

Анастасия Громова

Двое из ларца

только один любит ее

по-настоящему...

Annotation

Мне предстоит выйти замуж за одного из братьев-оборотней. Один из них меня искренне любит, а второй люто ненавидит. Казалось бы, выбор очевиден, но не все так просто как кажется.

— Николетта! — раздался в зале мужской голос. — Тебя повсюду ищут.

Я повернулась спиной к огромному окну, открывающему чудесный вид на сад. С лестницы торопливо спускался мужчина. Его лицо освещала добрая улыбка. Подтянутый и грозный на вид, с рванными грубыми движениями, он походил на хищника, находящего на охоте. Но я знала этого человека слишком хорошо, чтобы не судить его за такую внешность. Одна только улыбка заставляла сомневаться.

— Привет, пап.

Он остановился в шаге от меня, и его улыбка сменилась на виноватую. Ему хотелось обнять меня, но платье, в котором я вынуждена быть одета, посыпано блестками. Глупая столичная мода.

— Летта, — протянул мое имя отец. — Ты же понимаешь, что тебе нельзя пока покидать пределы своей комнаты.

— Да, знаю. Но надоело сидеть в одиночестве, захотелось прогуляться по дому. Все-таки мне здесь придется жить.

— Слово «придется» звучит слишком не обнадеживающе, — усмехнулся он. — Тебя никто не запрет, запомни это.

Я пожала плечами.

— Да я и не позволю.

Отец протянул мне руку, и я, не задумываясь, вложила в нее свою ладонь. Хорошо хоть руки были свободны от бездарных украшений, блесков и страз. Понимаю, сегодня я должна выглядеть безукоризненно, но по истечении часа тело начало уставать от тесного платья, а кожа чесаться. А так нужно провести еще часов пять. Ведь сегодня...

— У тебя помолвка, — задумчиво сказал отец. — Как скоро.

— Скорее чем хотелось бы.

— Не ерничай, Летта.

Я усмехнулась и сильнее сжала ладонь отца. В ответ его улыбка стала еще грустнее.

— Просто запомни, милая, во время празднования тебе стоит больше молчать, чем говорить.

— Звучит, как кредо.

Отец подарил мне укоризненный взгляд.

— Сегодня не тот день, когда стоит показывать свой характер.

— Я знаю, — поспешила я успокоить его. Ведь действительно понимала, что одно лишнее слово и стая под предводительством Ардана может объявить нам войну. Отношения слишком шаткие. Сегодня мы собираемся это исправить.

— Волчица, — сказал он с улыбкой. — Самая настоящая.

Отец переложил мою ладонь себе на локоть и медленно повел по коридору. Тишину разрезали наши гулкие шаги. В этот момент мне показалось, что время остановилось только ради того, чтобы я могла побыть с отцом подольше. Ведь через несколько часов объявят про мою помолвку с Александром, и мы с отцом очень надолго расстанемся. Возможно, увидимся только на самой свадьбе, а до нее несколько месяцев.

— До свадьбы я не приеду, — словно прочитал он мои мысли.

Я ничего не сказала, так как понимала, почему он это делает.

— Это необходимо для того, чтобы показать твою самостоятельность стае Ардана, способность постоять за себя и преданность будущим родственникам.

— Странная традиция, — все-таки высказала я свою мысль, хотя мое мнение на этот счет было чуть грубее. — Вы даже толком не будете знать, что со мной происходит. Вдруг они меня убьют.

Все же я ляпнула глупость.

— Не говори так, — строго сказал папа и подарил мне хмурый взгляд.

В какой-то момент я прочитала такое же беспокойство в его глазах. Но он сморгнул, и эта эмоция пропала.

Коридор закончился и мы вышли на лестницу, что вела к части дома со спальнями.

— Я видел вчера, как ты беседовала с Алексом, — папа чуть сильнее сжал мою ладонь, но на лице не отразилось ни единой эмоции. — И как он тебе?

— Для волка удивительно сдержанный, — хмыкнула я. — И милый.

На лице отца снова появилась улыбка.

— Он будет хорошей парой.

— Думаю, да.

— Сомневаешься?

— Мы с ним виделись всего пару раз. Сложно сказать.

Отец неопределенно кивнул. До самой моей комнаты мы шли молча.

Когда я распахнула дверь, отец остановился на пороге и посмотрел на меня исподлобья.

— Я знаю, что ты нас не подведешь, — сказал он и коротко обнял меня.

Краем глаза я заметила, что на нем осталось немного блесок, но он не обратил на это внимания.

Он кивнул мне, улыбнулся и торопливо пошел в сторону банкетного зала. А я зашла в душную, пропахшую сладкими духами комнату. В сердце еще с утра таилась тревога. И сейчас, когда до банкета остались считанные минуты, она стала только сильнее.

***

В дверь постучали. Я вскинула голову и посмотрела на нее. Сердце волнительно застучало в груди, потому что банкет уже начался, и теперь все ждали только моего появления.

— Войдите.

Я встала с пуфика у зеркала и поправила платье. Как в нем все-таки жутко тесно. Боюсь, сегодня обойдусь только бокалом вина, так как даже дышать сложно.

Дверь распахнулась, и на пороге появился мужчина.

Моему разочарованию не было предела. В первые секунды появления волка в комнате я была уверена, что это Алекс, но заметив презрительно наморщенный нос, поняла, за мной явился его брат-близнец Дмитрий.

— А, это ты гладкошерстный.

Оборотень ощерился, но оскорбление проглотил. Кажется, я даже слышала еле сдерживаемый рык.

С Дмитрием я была знакома больше, чем Александром. Общие дела с их стаей вынудили познакомиться с ним ближе, чем хотелось бы. Оборотень, кажется, возненавидел

меня с первого взгляда, ибо задирать и оскорблять начал сразу же, как узнал имя. Он был прямой противоположностью своего брата. И если тот был добрым, умным и внимательным мужчиной, то этот отличался удивительно отвратительным характером.

Слава всем волкам, замуж я выхожу за старшего из близнецов — Алекса. Иначе моя жизнь превратилась в ад.

— Тебя все ждут, — процедил сквозь зубы Дмитрий.

Я окинула себя в зеркале взглядом, чтобы в очередной раз убедиться, что выгляжу великолепно. Поправила, выбившийся из прически кудрявый локон, пригладила бровь. Каштановые волосы красиво отливали шоколадным цветом. Серые глаза таинственно поблескивали. Смесь кровей северных и восточных волков подарили мне необычную и довольно привлекательную внешность. Думаю, я жениху понравилась.

Раньше было проще. Так как свою пару выбирали по запаху. И было неважно, как ты выглядишь. А теперь это считается чуть ли не варварством. Да, и обоняние у волков сильно ослабло с течением веков. Так как больше нет необходимости выслеживать жертву в лесу. Теперь можно просто сходить в супермаркет.

— Долго будешь еще собой любоваться, принцесса, — рыкнул Дмитрий.

Я посмотрела на него через зеркало. Тот оскалился и теперь рассматривал мою комнату с таким видом, будто это была конюшня.

Пришлось снова поправить кудрявый локон и, гордо вскинув голову, выйти в коридор.

— Ну, наконец-то, — не удержался Дмитрий и вышел за мной следом.

Гостей было много. Как со стай жениха и невесты, так и дружественных. Многих волков, кто присутствовал на помолвке, я видела впервые. Некоторых знала только по рассказам.

Стоило мне с Дмитрием войти в зал, сотни глаз устремились на нас. Я остановилась у начала лестницы, ожидая, пока меня представят новой стае. Даже получилось мило улыбнуться, хотя меня распирало чувство досады.

Дмитрий остановился рядом на неприлично далеком расстоянии. Между нами при желании мог проехать поезд.

Лицо волка омрачилось сильнее обычного. Ему предстояло возиться со мной весь вечер, что и меня не радовало. По правилам, он должен был вести меня под руку, но даже если бы брату жениха угрожали выдернуть клыки, он ни за что это не сделал. Он сам мне так сказал, пока мы шли в зал.

По традиции с женихом я не должна разговаривать до конца церемонии, но ее практически не поддерживают.

Сейчас бы я не отказалась сменить одного братца на другого.

— Шевелись, принцесса, — улыбаясь гостям, прошипел Дмитрий.

Я метнула на него разъяренный взгляд, продолжая также мило улыбаться гостям. Хотелось сказать что-то колкое и ядовитое, но вспомнила слова отца о правилах хорошего поведения и отвернулась.

Ничего, посмотрим, как ты будешь разговаривать, когда правление стаи перейдет нам с Алексом.

Дмитрий все же сделал шаг ко мне и пошел вниз по лестнице. Проверять иду ли я за ним он не собирался.

Я хмыкнула и двинулась за ним следом.

Вечер тянулся, казалось, бесконечно. Со мной желали поговорить все обитатели новой стаи. Они незаметно принимались и делали вид, что им совершенно неинтересно, кто избранница сына альфы. В глазах некоторых волков я видела одобрение, но большинство попросту становилось все равно. И только одного конкретного я раздражала, отчего тот находил миллион поводов меня поддеть.

К концу первого часа церемонии я хотела завывать, настолько сильно брат моего будущего мужа сводил с ума.

— Не закатывай так глаза, принцесса, — обманчиво добрым голосом сказал Дмитрий. — Иначе все могут подумать, что свадьба тебе не в радость.

На этом мое терпение лопнуло.

— А, знаешь, — я стремительно повернулась к нему и улыбнулась так сладко, как только могла. Надеюсь, от сладости этой улыбки у волка развиться диабет. — Сейчас я стала осознавать, насколько сильно мне повезло.

— Вот как? — ядовито спросил он.

— Да, ведь твой брат по сравнению с тобой просто идеальный мужчина.

Волк криво ухмыльнулся. Видимо, ему только в радость, что я начала отвечать на его выпады.

— Ах, значит, слабак и подлиза, по-твоему, идеальный мужчина?

— Заботливый, умный и галантный, — сухо перечислила я.

— Я ведь именно так и сказал, — с улыбкой сказал он. И его улыбка стала похожа на оскал.

На колкость ответить не успела, так как к нам подошла пожилая пара. Они оказались близкими родственниками Алекса и Дмитрия. Несмотря на то, что те вели с нами себя очень мило и любезно, сопровождающий меня брат лишь недружелюбно скалился в стороне. Все-таки он ведет себя слишком агрессивно, что для волка такого родства неприлично.

— Как мне повезло, что на твоём месте сейчас не Александр, — сказала я, когда пара ушла.

— Не поверишь, как сильно я этому рад, — процедил он.

— Если у тебя какие-то комплексы, — съязвила я, понимая, что еще немного и попросту не смогу себя остановить, и вечер помолвки превратиться в поле боя. — То не самоутверждайся за мой счет.

— Или что?

— Зубы сломаешь.

Последнее тот принял, как вызов. Дмитрий всем телом повернулся ко мне и грозно нахмурил брови. Верхняя губа чуть дернулась, обнажая белые клыки.

В какой-то момент мне самой захотелось продемонстрировать свою злость, но я лишь скептически хмыкнула и неторопливо двинулась через толпу.

Сзади послышался тихий рык.

«Как неприлично», — ехидно подумала, пряча улыбку.

Когда знакомство с обитателями новой стаи закончилось, началась самая волнительная часть вечера. Меня предстояло представить всем как невесту сына альфы. И несмотря на то, что об этом все прекрасно знали, я все равно нервно подергивала край платья и кусала губы.

Нужно было предстать в лучшем свете и держаться одновременно непринужденно и уверенно. Ведь впереди еще небольшая церемония.

Я отмела мысли о завершающей части вечера. В традиции не было ничего страшного, но мысль о том, что по ее окончанию я до конца жизни буду принадлежать Александру, немного пугала.

Послышался стеклянный звон.

Отец жениха стучал ложкой по бокалу шампанского, чтобы привлечь внимание всех присутствующих. Хотя будучи волком такого положения, он мог бы и просто прокашляться.

Люди затихли и теперь с замиранием сердца ожидали проведения церемонии.

— Дамы и господа, — начал Ардан. — Сегодня особенный день. Мой старший сын Александр обручиться с прекрасной молодой леди Николеттой.

Взгляды волков скользнули по мне, словно бы они только что меня увидели. На их внимание я ответила лишь скромной улыбкой.

— По традиции обручение будет проводить старший из рода жениха.

Ардан указал на пожилого, но крепкого мужчину. Прямой, как палка, он взирал на всех пристальным взглядом. И веяло от него строгостью и решительностью, что удивительно завораживало.

Моей руки кто-то коснулся. От неожиданности я дернулась и когда услышала смехок, поняла, что это был Дмитрий.

— Давай поскорее с этим закончим, — шепнул он мне и повел к дальнему концу зала, где возвышалась каменная статуя огромного полуволка.

Волк стоял на задних конечностях, гордо выпятив вперед грудь, и указывал куда-то вдаль когтистым пальцем. Странное место они выбрали для обручения. Предки моего будущего мужа, видимо, просто очень любят традиции и горды своим происхождением сверх меры.

Рука Дмитрия сжалась сильнее, отчего я слегка поморщилась. Тот, видимо, так мстил мне.

Дмитрий не дошел до статуи нескольких шагов, остановился и отпустил мою руку. На коже почувствовалась неприятная пульсирующая боль.

Я посмотрела на руку и обнаружила несколько неглубоких царапин от когтей. Метнула разъяренный взгляд на мужчину, но тот даже ухом не повел. Лишь под кожей на скулах плясали желваки.

Ранки быстро зажили, хотя немного пощипывали из-за попавших туда блесок.

Я сжала зубы от немой злобы. Нежели придется постоянно видеться с этим... этим... Даже слов приличных не могла найти.

Старший из рода сделал ко мне шаг. Я вложила свою ладонь в протянутую руку и, взволнованно выдохнув, вышла к статуе волка.

Последовала долгая и красивая речь о моем происхождении и целях сегодняшнего вечера. Голос старшего волка был глубоким и завораживающим. Хотелось слушать, несмотря на то, что речь была скучной.

Когда он закончил, наконец, появился жених, с которым мне не позволяли увидеться весь вечер.

Толпа расступилась, и посреди зала остался стоять высокий статный красавец. Он гордо приподнял голову и, не сводя с меня взгляда, медленно пошел через зал.

Александр был очень красивым мужчиной. О таком мечтает каждая девушка. Темные слегка вьющиеся волосы, стройная фигура. Дерзкий контур губ и пронзительные карие глаза.

Когда он дошел до статуи и встал напротив, я поняла, что все это время не дышала,

настолько его появление выбило из меня дух.

Алекс улыбнулся. Я заметила, что его зрачки расширились, а около глаз появились притягательные лучинки.

— Этой лентой, — старший волк поднял над головой красную атласную ленту. — Мы свяжем судьбы двух оборотней из разных стай.

Мужчина подошел к нам и начал неторопливо обвязывать мое запястье прохладной тканью. Он громогласно рассказывал о пути, что мы должны будем пройти вместе. И в этот раз я практически не слушала старого волка, так как все мое внимание было приковано к будущему мужу.

На самом деле я соврала отцу, что сомневаюсь в нем. За те несколько часов, что мы были знакомы, я осталась под большим впечатлением от Алекса. И пусть этого мало, чтобы быть уверенной, что буду с ним счастлива, конкретно сейчас я была рада, что выхожу за него.

Старший из стаи, продолжая говорить, взял руку Александра. Чтобы завершить церемонию, нужно было всего лишь закрепить ленту на руке жениха — и мы официально помолвлены. Когда мужчина сделал всего один оборот вокруг его руки вдруг послышался отчетливый треск.

Старый волк втянул голову в плечи и инстинктивно бросился в сторону. Мы с Алексом сделали то же самое, благо лента не была закреплена на его запястье. А через долю секунды на место, где мы стояли... упала статуя. Она грузно рухнула на пол между мной и Александром. Пол под ногами сотрясся от веса изваяния. Во время падения от каменного волка откололась ладонь. Она проехала несколько метров в сторону людей и остановилась, указывая когтистым пальцем на Дмитрия.

В зале воцарилась мертвая тишина.

Я подняла глаза на Дмитрия и увидела такое же удивление на его лице. Как и на лицах всех остальных волков. Те переводили взгляды с меня на братьев-близнецов, открыв от удивления рты.

— Это знак, — послышался за спиной голос старого волка. — Это был знак!

— Это был знак, — глухо повторила я. — Нет! Что угодно, но не знак!

Я тяжело выдохнула и закрыла лицо руками. После того как у всех на глаза упала статуя Божества Архиса, волки подняли такой шум, что мои чувствительные уши не могли этого вынести.

Старшее поколение волков потребовало пересмотреть кандидатуру. Некоторые твердили, что божество против того, чтобы они соединились с таким «сомнительным поколением», в котором намешала кровь северных волков. Были и те, кто с пеной у рта доказывали, что статуя указала на Дмитрия, а значит он настоящий наследник, хоть и младший из близнецов.

Перед глазами плыло от этого шума и скорее хотелось оказаться на свежем воздухе.

Когда я почувствовала, что земля уходит из-под ног, меня подхватил под руку Алекс и решительно повел прочь.

Он привел меня в комнату.

— Сейчас, подожди, — сказал он и пропал, а через несколько минут он объявился со стаканом воды.

Пить мне не хотелось, но Александр настойчиво всучил мне стакан и проследил, чтобы я все выпила.

На языке почувствовалась горечь.

— Это что?

— Капельку успокоительного добавил, — Алекс показал два пальца с небольшим расстоянием между ними.

Я усмехнулась.

— Я же не хрустальная.

На губах мужчины появилась улыбка. И сразу стало понятно, что относится он ко мне именно так.

— Прости, — виновато сказал он. — Мне нужно идти. Чувствую, эта статуя значительно попортит нам жизнь.

— Иди. Я в порядке.

Мужчина улыбнулся мне и скрылся в коридоре, а я села на кровати и закрыла руками лицо.

— И ведь чувствовала, что будет что-то не так, — мрачно сказала я.

Спор между стаями длился долго. Утомленная ожиданием, я уснула на кровати прямо в дорогом платье и красивой прическе. Все-таки несколько часов разговоров и ходьбы вымотали меня. Безумно хотелось оказаться дома и уснуть в любимой теплой пижаме. Я помню, что даже провалилась в объятия сна, мечтая попасть домой. Но стоило моим снам оказаться там, как плеча кто-то коснулся.

Я дернулась и резко проснулась.

Это был папа. Он погладил меня по плечу, и устало сел на край кровати.

— Ты как себя чувствуешь?

— Устала немного.

Он понимающе закивал. Некоторое время он молчал. Видимо, тему помолвки он

заводить не хотел.

— Эта статуя, — сказал он и снова замолчал.

Я выдохнула и села рядом с ним.

— Это всего лишь статуя, папа. Подумаешь, упала.

Плечи отца опустились.

— Выходя замуж, ты перенимаешь их традиции, Летта. А для них это не просто не статуя.

— И что же решили?

Отец долго молчал, и это заставляло нервничать.

Минуты шли, а он все молчал и лишь задумчиво покусывал губу. Казалось, он даже не услышал моего вопроса.

— Они решили, — наконец, сказал он, — что ты выйдешь за кого-то из братьев. — Повернулся ко мне. — За кого так и не определились. Голоса разделились поровну.

— Как корова на базаре, — буркнула я.

В этот раз отец не стал меня отчитывать, наоборот, понимающе закивал.

— Думаю, дело идет к поединку.

Мои брови взметнулись вверх.

— Поединку?

— Да, Летта. Если оспаривается право на супругу, а положения при этом равны, то устраивают бои, в которых победитель станет твоим мужем.

Я живо представила себе, как оба брата сначала начинают скалиться друг на друга, а потом разрывают рубашки и превращаются в волков. Они кусаются, царапаются. Глаза сверкают звериной злобой.

Победитель станет моим мужем.

Неожиданно в голове засияла ободряющая мысль. Я почувствовала, как плохое настроение уходит на задний план. Даже захотелось поделиться своими соображениями с папой, но тот встал с кровати, собираясь прощаться.

— Мне пора, солнышко, — сказал отец. — Думаю, тебе уже можно смывать косметику и снимать платье. Вечер безвозвратно испорчен.

Он чмокнул меня в лоб и вышел, но не прошло и минуты, как в комнате появился другой посетитель.

Алекс постучал в дверь и вошел в комнату, держа в руках поднос с крышкой.

— Тебе лучше?

Я кивнула.

Он ловко поставил поднос на стол и, изображая из себя официанта, открыл крышку. На больше фарфоровой тарелке лежало множество вкусностей: маленькие бутерброды, креветки в соусе, нарезки, даже пирожные, которые аккуратно стояли на самом крае.

— Я подумал, ты голодная. — Алекс лучезарно улыбнулся.

— Боюсь, я одна не одолею.

— Уверен, у тебя хороший аппетит.

Я встала с кровати и подошла к подносу. Больше всего хотелось попробовать красивые яркие пирожные, но и от креветок грех отказываться. И начать я решила именно с них.

Первые несколько кусочков я проглотила с такой жадностью, будто не ела неделю. Почти весь день мне некогда было даже перекусить, и сейчас очень явственно ощущался голод.

Алекс наблюдал за мной с улыбкой. Приятно ощущать его интерес к себе. Он, вообще, удивительно отличался от своего брата, хотя и был старше всего на несколько минут.

Несмотря на то что внешне они похожи как две капли воды с единственным отличием, что у Дмитрия были чуть удлиненные волосы и извечная щетина. Тем не менее, они резонно отличались по характеру.

— Ты, кажется, забрал все самые лучшие качества.

Алекс нахмурил брови и посмотрел на меня с непониманием.

— Я о твоём брате.

— А, — сказал тот. — Ну, да, Дмитрий... хм... сложный человек.

Я посмотрела на Алекса с насмешкой.

— Просто я его знаю с рождения, — пояснил он. — И знаком со всеми сторонами его характера.

С трудом верилось, что Дмитрий имел какие-то положительные черты, так как он даже не пытался мне их показать.

Я мысленно одернула себя, так как поняла, что слишком много думаю о брате своего жениха. Видимо, тот уже успел засесть в печенках.

— В любом случае, — пожала я плечами. — Мне все равно.

Алекс сложил руки на груди, а его лицо несколько омрачилось.

— И все же попробуй узнать его.

— Зачем?

Дмитрий вызывал у меня только раздражение и злость. И мысль о том, что с ним нужно разговаривать дольше, чем нужно, вызывала зубовой скрежет.

Алекс на мой вопрос не ответил. Лишь склонил голову набок и задумался.

— На совете большинство оборотней проголосовало за состязание, — вдруг сказал он.

Я беззаботно пожала плечами.

— Не критично.

Алекс шумно выдохнул, а на скулах заходили желваки. Ему явно не понравилась моя реакция, так как в глазах мелькнуло разочарование.

— Слушай, — высказала я ту мысль, которую раньше хотела сообщить отцу. Не хватало еще, чтобы жених подумал, что мне все равно за кого выходить. — Дмитрий терпеть меня не может. — Александр метнул на меня красноречивый взгляд. — Да, Алекс, и я не преувеличиваю. Я его тоже не выношу.

— Как мило.

— Я о том, что твой брат откажется от боев. Уверена, ему также претит мысль жениться. Даже если шанс будет мизерный, он не будет так рисковать.

Александр сокрушительно покачал головой.

— Ты ошибаешься.

— Нет, не думаю.

Будущий муж устало облокотился о стол и тяжело выдохнул.

— Летта, он согласился на бой за твою руку.

Мое лицо вытянулось от удивления. Я даже забыла про красивые пирожные, которые собиралась попробовать.

— Что за бред?! — воскликнула я.

Алекс поморщился. Слух у оборотней очень острый.

— Это... — Я нервно заходила по комнате. — Это... Немыслимо! Он ведь терпеть меня

не может! Зачем он согласился?!

Жених пожал плечами.

Голова чуть закружилась и я остановилась у окна, чтобы перевести дух. Все-таки платье слишком плотно сидит, а после еды превратилось в самый настоящий корсет.

— Иногда и мне непонятно о чем думает Дима, — сказал Алекс. — Мне самому интересно, почему он при всех громко и четко согласился на бой за руку моей невесты.

На слове «моей» он сделал акцент.

На душе чуть потеплело. После такой новости я чувствовала себя ошарашенной. Но хуже того, ощущала себя вещью, которой активно торгуются.

Собственническое отношение Алекса почему-то подействовало успокаивающе.

— Поговори с ним.

— После того как разойдутся гости, — пообещал он.

Я кивнула и вытерла лоб, который стал мокрым от выступившего пота.

Все, пора снимать это платье.

Я повернулась к Алексу боком и указала за спину.

— Помоги развязать шнуровку.

Лицо мужчины вытянулось, а глаза загорелись, как угольки.

— Что? — спросил он.

— Дышать тяжело, — сказала я. — Помоги развязать, чтобы я, наконец, от него избавилась и пошла спать.

Взгляд Алекса чуть притух. Он отошел от стола и зашел мне за спину.

Его пальцы неловко ухватились за шнуровку. После нескольких минут мучений он, наконец, смог ослабить ее.

— Спасибо.

Алекс не торопился отходить. Я спиной почувствовала, как он напрягся всем телом. И когда на голые плечи легли ладони, заметно вздрогнула. Его кожа была горячей и приятной. Мне захотелось прижаться к нему спиной. Или обнять, уткнувшись носом в плечо.

— Ты мне очень нравишься, Летта, — прошептал Алекс на ухо. — С первой минуты знакомства хочу обладать тобой.

По спине пробежали мурашки. Не думала, что всего пара слов, могут одновременно смутить, обрадовать и взволновать.

— Прости, — тут же сказал он, заметив мое смущение. — Раньше меня сдерживала мысль, что ты скоро станешь моей, а теперь появился соперник. — Он усмехнулся. — Родной брат.

Алекс мимолетно коснулся губами моего плеча.

— Я не дам ему тебя забрать.

Он пожелал мне спокойной ночи и мгновенно испарился из комнаты.

Утром меня ждало приглашение от отца братьев-близнецов. Он просил зайти к нему после завтрака в кабинет, так как хотел сообщить важную новость.

Я понимала, что он собирается рассказать о состязании, но чувствовало сердце — не только об этом Ардан решил поговорить.

Завтракала я в полном одиночестве. Оказывается, большинство оборотней после вчерашнего праздника еще даже не встали. А такое событие, как упавшая статуя и вовсе, наверное, не давала им уснуть.

Покончив с завтраком, я направилась в дальнее крыло огромного родового дома. В кабинете помимо Ардана сидел также и мой отец.

Они сообщили новость о состязании братьев за мою руку. И я сделала вид, что была удивлена, так как решение, по правде, мне не должны были сообщать раньше срока. А с Алексом я так и вовсе не должна видеться до самой свадьбы. Как теперь и с Дмитрием.

Отец братьев откинулся в кресле и сложил руки на груди.

— Николетта, — сказал он, и его брови сдвинулись к переносице, придав ему очень грозный вид. — Скажи, как ты относишься к Дмитрию?

Я удивленно уставилась на вожака стаи. Меньше всего я ожидала услышать, что его интересует мое отношение к оборотню.

— Я это к тому, — объяснил тот, — что, возможно, мой сын решил, будто ты к нему равнодушна и решил побороться за твое сердце.

Так, получается, даже отец не понимает, почему он согласился!

— М-м... Я к нему отношусь... холодно.

Ответ заставил отца братьев задуматься. На его лбу залегла глубокая морщина, а губы искривились в непонятной гримасе.

— Значит, бою все же быть, — сказал он. В его голосе проскользнула ярость.

— Я надеялась, что вы поговорите с ним, — мягко намекнула я.

Вожак посмотрел на меня исподлобья.

— Мы говорили, Летта, но он стоит на своем.

Мне стоило больших сил сдержать яростный рык. Я постаралась отнестись к этому как можно спокойнее, но внутри меня распирала злость.

Почему Дмитрий так настойчиво требует бой?! Неужели он искренне верит, что божество указало на него не просто так?

Отец положил руку мне на плечо.

— Мы разберемся, милая.

Я кивнула.

— А пока мне придется уехать.

Хотелось воскликнуть: «Что?! Зачем?! Не оставляй меня тут одну!». Но я лишь снова кивнула.

— Ближе к свадьбе мы снова увидимся, — уверил он.

Тогда я еще не знала, что увидимся мы в последний раз.

— А ну-ка иди сюда, гладкошерстный, — процедила я и схватила Дмитрия за локоть.

Тот от неожиданности прошел со мной с десяток шагов по скверу около дома, пока не одернул руку и не остановился.

— Что ты себе позволяешь, принцесса? — недоброжелательно спросил он.

Я оглянулась. Не хотелось, чтобы хоть кто-то стал свидетелем нашего разговора.

Рядом никого не было.

— Совсем офигел?!

Под кожей на скулах мужчины заиграли желваки.

— Ты... — открыл он рот.

— Какого лешего ты согласился на состязание?! — перебила я его. — Может, у тебя со слухом проблемы?! Бой будет самый настоящий! С твоим братом! За мою руку!

Дмитрий красноречиво закатил глаза и поморщился.

— Может, камень со статуи случайно пришелся тебе по голове!

— Замолкни.

— Не закрывай мне рот!

Его лицо исказила гримаса злости, а кулаки сжались так сильно, что ногти врезались в кожу ладоней.

— Я вот категорически не понимаю, что ты творишь. — Я обхватила руками голову. — Ты ведь сам говорил, что рад тому, что мы не поженимся.

— Говорил, — не стал он отрицать.

— Ты ведь младший сын. Ты альфой станешь, только если твой брат умрет...

Я неожиданно запнулась и во все глаза посмотрела на Дмитрия.

Неужели он!..

— Дура совсем, что ли! — ругнулся мужчина, угадав ход моих мыслей. — Я люблю своего брата.

— Так, зачем ты согласился на состязание?!

Дмитрий замолчал. Пристальные карие глаза смотрели на меня в упор. Казалось, что он так пытается прочесть мои мысли.

— Не хочу выглядеть слабаком, — со злостью сказал он, — который боится боя с собственным братом.

— Что? — переспросила я, не веря своим ушам.

— Пришлось согласиться, чтобы не выглядеть в глазах всей родни трусом. Гордость в нашей семье выше всего, принцесса. Я не откажусь, пусть даже, — он обвел меня беззлым взглядом. — Призом будет ты.

Во мне заклокотала ярость. Сил сдерживать себя уже не было, но решила предпринять последнюю попытку достучаться до него.

— Откажись от боя, — процедила я сквозь зубы. — Или проиграй его.

— Нет.

— Ты, что хочешь испортить жизнь и мне и себе?! Я не собираюсь быть с тобой до конца жизни! — Я шумно втянула воздух и выпалила. — Особенно рожать тебе наследничков!

Дмитрий обнажил зубы в оскале, отчего одновременно получилась улыбка и гримаса.

— Да, я с последним явно будут трудности, — со злой усмешкой сказал он. — На тебя у меня явно не встанет.

— О да, — ехидно проговорила я, — слышала, что у волков из-за деградации нюха, начали возникать проблемы с потенцией.

Дмитрий сделал решительный шаг и схватил меня за запястье, больно сжав его.

— Хочешь проверить есть ли у меня проблемы?!

Из его груди вырвался грозный рык. Но меня напугать он не смог. Я выпустила когти и, пока тот пытался нагнать на меня страх, ударила его.

Дмитрий поддался назад и отпустил меня. Он схватился за щеку, на которой красовались четыре глубоких пореза. На секунду на его лице отразилось недоумение, которое тут же сменилось яростью.

Вопреки моим предположениям нападать он не стал.

— Смотри, принцесса, ты сама виновата. Видимо, тебе требуется воспитание. Я с удовольствием выиграю бои, только чтобы хорошенько тебя выдрессировать.

Ранки на его щеке затянулись, оставив тонкие струйки крови. Дмитрий обвел меня презрительным взглядом и ушел в сторону дома, вытирая на ходу кровь.

***

Я шла по коридору в сторону своей комнаты и придерживала запястье, которое до сих пор саднило от крепкой хватки Дмитрия.

Меня распирала злость вперемишку с отчаянием. Дмитрий, кажется, не понимал, что его глупый поступок разрушит и его и мою жизнь. Хотя, может, именно так он и собирается сделать, но я решительно не понимала его.

Рука все саднила, и заживать не торопилась.

Я процедила нелицеприятную фразу в сторону младшего из близнецов, надеясь, что тот упадет где-нибудь и попортит свою симпатичную мордашку.

Когда я зашла в комнату, то первым делом пошла в ванную комнату. Хотелось немного полежать в воде и подумать, что делать с этим упрямым волком. Оставлять все как есть, я не собиралась. От этих боев будет зависеть моя жизнь. Либо я буду радостно ее познавать вместе с Александром, который явно испытывает ко мне симпатию, либо все время цапаться и драться с Дмитрием.

Я повернула ручку, и из крана раздалось шипение.

— Да, что б вас! — ругнулась я.

— Что случилось? — как по звонку явился Алекс.

Он встал в проходе между комнатами и сложил руки на груди.

У него были закатаны рукава, отчего на загорелой коже отчетливо выделялись вены. Меня даже немного увлекло их разглядывание.

— Воды нет, — ответила я.

Он кивнул в сторону коридора.

— У меня точно есть. — Его бровь легонько надломилась. — Можешь искупаться.

— У тебя, что свой генератор там стоит? — усмехнулась я.

— Да, — вполне серьезно ответил он. Потом пояснил. — Просто гостевые комнаты не оснащены дополнительной энергией, если есть какие-то неполадки.

Я кивнула.

С одной стороны, мне хотелось принять его предложение и пойти искупаться. С другой, это будет выглядеть странно, учитывая, что мы с ним видеться не должны. Да и мне будет

некомфортно, понимая, что он рядом.

Мое колебание не ушло от внимания Алекса.

— Я не буду заходить. — Он выставил перед собой руки. — Уверяю.

Поколебавшись еще некоторое время, я все же решительно кивнула.

Комната Алекса была значительно больше гостевой, в которой я временно жила. И обстановка выглядела более обжитой. Особенно меня поразили картины, чьих авторов я не знала. И самая яркая из них висела напротив кровати. На ней была изображена обнаженная девушка, сидящая на берегу океана. В картине не было ничего пошлого или развратного. Наоборот, гармоничная, притягивающая взгляд. Глаза девушки, как два бездонных озера манили и приглашали сесть рядом. Волны казались настоящими. Даже казалось, что я чувствую запах соли и водорослей.

— Красиво, — сказала я.

— Да, — Алекс при этом даже не повернул головы в сторону картины.

— Кто ее написал?

Я заметила, что в глазах волка мелькнула неуверенность.

— Да, так один знакомый, — он беззаботно махнул рукой. — Увлекался когда-то.

Он замолчал, а я не стала настаивать на ответе.

Алекс провел меня в ванную и показал, где что я могу найти. К моему удивлению, в его ванной оказалось довольно много средств предназначенных для девушек. Мой красноречивый взгляд Алекс проигнорировал.

Из крана действительно потекла теплая вода. Я подставила ладонь под струю и довольно зажмурилась.

— Ну, все я оставляю тебя одну, — сказал Алекс и, блеснув глазами, вышел.

Сняв одежду, я погрузилась в теплую воду и довольно выдохнула. Наконец, можно остаться наедине со своими мыслями, расслабиться и разложить все по полочкам.

Для меня принятие ванны было целым ритуалом. Необходимо было расслабиться, чуть высунув ступни из воды. Обязательно сделать ароматную пенку. И ждать, пока мышцы разомлеют, вода станет чуть прохладнее, а мысли кристально чистыми.

В этот раз расслабиться достаточно хорошо не получилось. Все-таки нервировало присутствие в соседней комнате Алекса. Не то чтобы я боялась, что он зайдет сюда. Скорее меня одолевали странные мысли самой пригласить его.

Я мотнула головой.

Не стоит поддаваться мимолетным искушениям. С Алексом я знакома-то всего несколько дней. И этого мало, чтобы иметь такой серьезный настрой.

«Это совсем не мешает тебе выйти за него», — усмехнулась я про себя.

Мысли все же потекли в голове, несмотря на небольшое напряжение. Они плавно перешли на вчерашний вечер, на провальную помолвку, статую, которая много веков стояла в этом зале и вдруг ни с того ни с сего упала.

Я широко раскрытыми глазами посмотрела на потолок ванной.

«А что если это была подстава!»

Мысль мне показалась немного абсурдной. Ведь брак с Алексом, по сути, будет выигрышный для всех сторон. И, насколько мне было известно, многие из волков стаи Ардана встретили эту новость радостно.

Разрыв помолвки также не приведет к тотальным бедствиям, войне или кровной мести. Значит, статуя просто упала? Или все же нет?

Я закрыла глаза и погрузилась в воду почти по самые ноздри.

В любом случае важным остается одно — нужно избавиться от Дмитрия. Его необходимо было отговорить от этих дурацких боев. Хотя бы заставить проиграть.

Но как это сделать, если он ведет себя, как упрямый осел?

Разве что заставить пожалеть, что он согласился на бои за мою руку.

Из спальни раздался отчетливый стук двери.

— Алекс, — послышался голос Дмитрия. — Я к тебе на пару минут.

Я от неожиданности глубоко вдохнула и вода попала в нос. В горле тут же запершило, и я закашлялась.

В спальне повисла тишина.

— Ты что не один? — в голосе Дмитрия слышалось странное веселье.

Алекс что-то промямлил в ответ, но я не расслышала, что именно.

— Решил перед свадьбой гульнуть? — продолжил веселиться брат жениха. — А не боишься, что Летта узнает?

Слышать их разговор было неловко. Такое ощущение, что я любовница, которую от меня же и скрывают.

— Слушай, бери, что хотел и иди, — раздраженно сказал Алекс.

Но Дмитрий так просто не хотел отставать.

— Помнится, мне, кто-то без остановки рассказывал о том, какая Летта замечательная и как она ему нравится.

— Иди уже!

Алекс судя по голосу очень сильно нервничал.

— А картину ты уже показывал? — усмехнулся Дмитрий, пропуская мимо ушей слова брата. — Ты всем своим девочкам ее часто показываешь.

— Дима!

— Ладно, — сдался, наконец, Дмитрий. — Сейчас заберу свой браслет. Вчера, когда умывался у тебя, забыл его.

Рядом с дверью послышались шаги.

Мое тело окаменело от страха. Если он сейчас войдет, то меня ждет скандал похуже утреннего.

А, может, я все-таки не забыла закрыть дверь?

Я метнула взгляд на щеколду и поняла, что поверила в слова Алекса и не закрыла дверь.

Что сейчас будет...

Шаги у самой двери затихли. Я, кажется, даже услышала дыхание, настолько близко стоял к двери Дмитрий.

— Эм... ладно я потом найду, — безлико сказал Дмитрий и неожиданно быстро покинул комнату.

Я тяжело выдохнула через рот.

Неужели пронесло?

За дверью в спальню послышался такой же выдох. Алекс, видимо, тоже не мог поверить, что тот просто ушел. Или я не услышала последней части разговора, из-за которой Дмитрий передумал.

Вода в ванной остыла. Впрочем, и лежать в ней больше не хотелось. Наскоро помывшись, я завернулась в халат Алекса и вышла в спальню.

Александр сидел в кресле у окна, задумчиво потирая висок. Когда я зашла, он резко

вскинул голову и обвел меня вопросительным взглядом.

— Значит, картина, — усмехнулась я.

Жених замялся.

— Ты все слышала.

Я улыбнулась и села на кровати. Картина даже сейчас казалась притягательной и невероятно красивой.

— Ты не подумай, что я каждый день сюда кого-то вожу, — начал оправдываться Алекс. — Было просто пару раз.

Я посмотрела на него с укоризной.

— Я понимаю.

Он выдохнул, и его плечи опустились.

— Ты просто чудо, — сказал он с улыбкой.

— Я знаю.

Улыбка жениха стала еще шире, а взгляд приобрел неожиданную нежность.

— То, что сказал Дима, — произнес он. — Чистая правда. Я с первого дня нашего знакомства говорю ему, какая ты замечательная.

Я сложила руки на коленях и задумчиво опустила голову набок.

— Кажется, я теперь знаю, почему он меня терпеть не может.

— Ты преувеличиваешь. — Лицо Алекса чуть скривилось.

Я красноречиво посмотрела на него исподлобья.

— Ну, ладно, — выставил он перед собой руки. — Он действительно тебя ненавидит.

Что ж если даже ему стало очевидно, что Дмитрий меня недолюбливает, то осталось только подтолкнуть Алекса в нужную сторону. А именно победить в состязании.

— Каковы твои шансы на победу?

— Не так много, как хотелось, — уклончиво ответил он.

Не убедительно.

Я встала с кровати и подошла к нему.

— Постарайся еще раз поговорить с ним.

— Я пытался, Летта, но он слышать ничего не хочет.

Отказы Дмитрия выглядят слишком странно. Меня это даже стало наталкивать на мысль, что он действительно готовится к покушению на брата.

Я грустно выдохнула и опустила глаза.

Видимо, придется начать сразу с козырей.

— Ну, ладно. Делай как знаешь.

Я в одно мгновение развязала узелок пояса и скинула с себя халат, оставшись стоять, в чем мать родила.

Лицо Алекса вытянулось, а зрачки расширились так, что почти полностью закрыли радужки. Кадык судорожно дрогнул, будто тот сделал большой глоток.

— Ладно, — выдохнула я, — пойду, оденусь и прогуляюсь. Скоро будет не до отдыха.

Реакция Алекса мне понравилась. Его глаза так загорелись, что мне показалось, будто он вот-вот нападет на меня. Но нет. Его пальцы впились в подлокотники кресла, а дыхание замедлилось.

Надеюсь, этого будет достаточно, чтобы его собственнические инстинкты заработали по полной программе. Иначе он рискует проиграть раньше, чем начнется бой.

— Летта, — голос Алекс чуть охрип. — Оденься, пожалуйста.

— Ой, — театрально сказала я. — Совсем забыла, что под халатом совсем ничего нет.

— Летта...

— Все-все, уйду.

Я повернулась в сторону ванны, довольная результатом своего маленького трюка. И успела сделать только шаг, как дверь в спальню распахнулась, и в комнату вошел Дмитрий.

Лицо брата-близнеца получилось даже более пораженным, чем у Алекса. Он совершенно бесцеремонно рассматривал меня с открытым ртом. При этом рука продолжала удерживать дверь открытой.

Меня же схватил ступор. Настолько неожиданным стало его появление.

Несколько секунд длилась эта немая сцена, пока Алекс со скоростью молнии не вскочил с кресла и не накинул мне на плечи халат. Он запахнул его на мне так, что со стороны можно было подумать, что он меня обнимает.

Алекс держал меня так крепко, что мне показалось, будто он боится, что Дмитрий сейчас отберет его добычу.

Младший брат, наконец, перестал стоять с открытым ртом. Его брови сдвинулись к переносице, а у уголков губ появились грубые складки. Удивление сменилось на презрение.

— Вижу ты, принцесса, от скромности не страдаешь, — процедил он. — А я-то думал, что девушки должны быть целомудренными. Особенно такой крови, как ты.

Его презрение сильно разозлило. Кто он, вообще, такой, чтобы диктовать мне правила? В конце концов, Алекс мой жених.

— А ты, гладкошерстный, забыл про правила приличия? — таким же тоном ответила я. — Или стучать научили только Алекса?

Дмитрий обнажил зубы и вдохнул, чтобы выдать очередную едкую тираду, но его остановил брат.

— Хватит, — рявкнул он. — Развернулся и вон из моей комнаты!

От грозного голоса Алекса даже мурашки побежали по спине. Не знала, что он так может.

— Да, она тебя...

— Дима! — рыкнул брат. — Это МОЯ невеста! И она имеет полное право ходить в МОЕЙ комнате, как ей вздумается!

Лицо младшего брата исказила непонятная гримаса. Он обвел меня презрительным взглядом и вышел из комнаты, яростно хлопнув дверью.

— Потаскуха, — услышала я за дверью.

Я зло выдохнула и чертыхнулась.

Вот, кто его сюда тянул зайти во второй раз. Теперь ведь будет все время цепляться. Еще и потаскухой назвал.

Появилось острое желание пойти за ним следом и оставить еще одну отметину на щеке. Мешало мне только одно — руки Алекса, которые продолжали лежать на моих плечах.

— Алекс.

— Что? — спросил он, пощекотав дыханием шею.

— Отпусти.

— Не могу, — усмехнулся он.

Я рассмеялась. Раздражение чуть отошло. Попробовав освободиться, я почувствовала, что руки мужчины, только сильнее сомкнулись на моих плечах.

— Серьезно, — возмутилась я.

— Я тоже.

Алекс зарылся носом в мои волосы. Отпускать он меня не торопился.

— После такого... гхм... представления, — сказал он. — Я не имею права тебя отпускать.

Он поцеловал меня в основание шеи, отчего тело пронзило нервной дрожью.

— Алекс, — чуть строже сказала я.

Тот поколебался несколько секунд и с неохотой отпустил меня.

Я быстро собралась и уже через минуту покинула комнату Алекса. Настроение на сегодня было окончательно испорчено.

Машина ехала по загородной дороге через густой осенний лес. Фары высвечивали толстые стволы деревьев и поредевшую крону. Асфальт был щедро усыпан листьями, и движение машины поднимало их с земли и закручивало в воздушном водовороте.

Водитель вел неторопливо и уверенно, мягко виляя по дороге, что сильно убаюкивало.

Мужчина откинулся на спинке сиденья и отпил из стакана, в котором плескалась простая вода со льдом.

Он задумчиво смотрел на мелькающие в темноте деревья и думал о дочери, которую оставил в особняке Ардана.

Летта уже взрослая девушка. Стойкая, умная, энергичная. Она может постоять за себя и принять правильное решение. Но для него она так и останется маленькой волчицей, которая любила есть малину со сливками на завтрак и играть с ним в кукол.

Как же Летта напоминает ему его жену. Почти точная копия.

Он улыбнулся, вспоминая, как много месяцев после свадьбы ругался с женой. Они ведь ненавидели друг друга. Но не могли избежать брака, так как он сильно бы повлиял на отношения в стаях. Но потом влюбились в друг друга без памяти. И сейчас, когда прошло почти семь лет с момента ее смерти, он до сих пор не может пустить кого-то в свою жизнь. Для него осталась одна Летта.

Мужчина уставился в окно стеклянным взглядом.

Он вспомнил, как она держалась в тот момент, когда ей сказали, что она выйдет за кого-то из братьев. Какой взрослой она тогда казалась.

С таким несчастным взглядом...

Как он мог ее оставить в такой момент?!

— Поворачивай назад.

Водитель удивленно взглянул на него через зеркало заднего вида.

— Простите?

— Разворачивайся! — рявкнул он.

Парень растерянно захлопал глазами, но даже не притормозил.

Вожак стаи начал злиться, так как парень, который работал у него всего пару дней, явно не оправдывает ожиданий.

Водитель продолжал держать скорость.

— Я что плохо изъясняюсь?!

— Нет, — голос парня дрогнул.

— Ну, так развернись и езжай обратно.

Парень все-таки притормозил. Он нервно взглянул в зеркало заднего вида. Его глаза блестели от света приборной доски.

— Сейчас поедем.

Вожак обнажил зубы, но порыв зарычать подавил. Статус не позволяет.

— Как только отвезешь меня назад — ты уволен, — сухо сказал он.

Парень вцепился руками в руль и отвел глаза, которые блеснули желтым.

— Хорошо, — ответил тот.

Вожак снова откинулся на сиденье и нетерпеливо забарабанил пальцами по колену.

Почему он не едет назад?

— Парень, — грозно сказал вожак. — Ты испытываешь мое терпение.

Не успел он закончить предложение, как краем уха услышал треск ветки недалеко от машины.

Он не придал бы тому значения, если бы его водитель не стоял на месте. Вожак обнажил зубы и выпустил когти. Инстинкты забили тревогу.

Послышался рык и среди деревьев мелькнул силуэт волка. За ним еще один и еще.

Вожак посмотрел на затылок водителя. Парень втянул голову в плечи, ощущая на себе его взгляд.

— Простите, — пробормотал парень.

В ту же секунд дверь машины распахнулась, и в салон прыгнули сразу три волка.

Вожак мгновенно перевоплотился. Так просто отдавать свою жизнь он не собирался.

***

Сердце неожиданно больно кольнуло. Я приложила ладонь к груди и застонала. Боль длилась недолго, но почему-то оставила после себя странное ноющее ощущение, которое трудно было с чем-то сравнить.

Я сидела на открытой веранде дома Ардана и наслаждалась тишиной. Гости почти все разъехались. Но некоторые из них остались, ожидая боя между братьями.

Точное число поединка не знал даже вожак.

Мне кажется, он просто пытался оттянуть время и заставить Дмитрия передумать. Или причина была в другом.

Боль, наконец, прошла, а следом за ней пришло беспокойство. Вдруг сильно захотелось позвонить отцу и спросить, как у него дела.

Я достала телефон и позвонила. Трубку он не брал, отчего беспокойство только усилилось.

— Может, не слышит, — пробормотала я, пытаясь себя так успокоить.

Решив не делать поспешных выводов, я задрала голову и посмотрела на полумесяц, что одиноко висел в небе.

Последние два дня вышли особенно тяжелыми. Неудачная помолвка, гости, предстоящий бой... Дмитрий. Последний особенно активно вносил свою лепту в создании моего личного ада.

Я устало покачала головой и сняла с ног балетки. Поставив ступни на прохладную траву, на мгновение почувствовала себя счастливой. Вспоминать про нынешние проблемы не хотелось. Только ощутить чувство свободы.

Я прошла несколько шагов в сторону леса. Почувствовала, как кожа покрылась колкими мурашками, а кровь гулко побежала по венам.

Положение тела поменялось. Нос защекотали лесные запахи. Я высоко задрала голову и во все горло завывала на луну, которая казалась мне отражением себя. Молодая, еще растущая и совершенно одинокая.

Лапы почувствовали пружинящую мягкость земли, покрытой ковром листьев. Захотелось бежать куда глаза глядят. Слышать, как ветер гудит в ушах. Далеко-далеко. Туда, где никто никогда не найдет.

Ноздри защекотал горький запах шишек. Лапы покалывали мягкие иголки елей. Я

бежала, пока не стало трудно дышать, пока боль около сердца перестала ощущаться из-за тяжелого дыхания.

Я остановилась под раскидистым еловым деревом. Сил бежать обратно не было, поэтому всем телом завалилась среди корней, на мягкой подушке иголок. Положила голову на мох и закрыла глаза, ощущая порывы завывать от бессилия.

Тот из-за кого болит сердце, уже не вернется.

Краем уха я услышала тихую поступь. Совсем недалеко кто-то шел в мою сторону.

Я тревожно подняла голову и ощерилась.

Шаг затих на секунду, потом возобновился.

Из моего горла вырвался предупреждающий рык. Но волк не торопился уходить. Появившись из-за кустов, он замедлил шаг, наострил уши и принялся. Запах, исходивший от него, показался знакомым и даже родным. Я перестала рычать и безучастно отвернулась.

Волк с темной каштановой шерстью подошел ко мне и попытался заглянуть в глаза. В его красивых карих глазах отразилась смесь интереса и понимания.

Он осторожно ткнул носом в шею. Я ворчливо рыкнула и пересела так, что оказалась к волку спиной. Тот снова ласково ткнул носом меня в шею и легонько лизнул в ухо.

Я бросила на волка грустный взгляд и снова легла на подушку из еловых иголок.

Волк некоторое время просто смотрел на меня, словно наблюдал. С ним я почему-то почувствовала себя не такой одинокой. Его карие глаза и запах казались знакомыми. Они давали ощущение беззаботности и легкости.

Волк лег рядом и положил голову мне на плечо. Иногда он ободряюще лизал в щеку и тихо поскуливал, словно хотел поддержать.

Тепло, исходившее от его тела, приятно грело. Дыхание щекотало ухо.

Так уютно...

***

Тело неприятно покалывали иголки, что прилипли к коже. Я перевернулась на кровати и зажмурилась. Шторы были распахнуты, а от окна к моей постели тянулась вереница из грязи и иголок. На бежевом ковре четко выделился след от ноги.

Как я вернулась, не помнила совершенно. Вообще, в состоянии оборота мало что помнишь. Лишь ощущения, да и те быстро исчезают.

И вот сегодня утром я чувствовала странное спокойствие, хотя до оборота точно помню, как ощутила боль.

Я перевернулась на спину и помассировала глаза.

Что-то точно произошло, иначе не стала бы просто так превращаться и идти, ведомая инстинктами.

Несколько минут я пролежала в кровати, размышляя над своим странным поведением и ощущением легкости, которое осталось после оборота. И пока думала, то даже не услышала, как ручка на моей двери повернулась и в комнату проскользнул человек.

Когда мне на ногу легла ладонь, я нервно вздрогнула и неожиданно зарычала. Место, которого коснулись, неприятно отдалось болью в бедро и побежало вверх по позвоночнику.

— Ого, — удивленно сказал Алекс.

Он разразился негромким смехом.

— Не знал, что такая прекрасная девушка может так грозно рычать.

Я одернула ногу и села на кровати.

— Прости, я что-то нервничаю.

— Я заметил.

Алекс снова протянул руку, собираясь снова коснуться меня. Неожиданно душу охватило раздражение и захотелось поскорее вытолкнуть волка за дверь. Я увернулась и выскочила из кровати.

— Ты чего? — моя реакция не укрылась от внимания Алекса.

Действительно, что со мной?

Объяснения быстро не нашлось, поэтому я лишь беззаботно махнула рукой и скрылась в ванной.

Умывалась я на редкость долго. Была надежда, что Алекс не дожидается меня и уйдет. Но когда я вышла, то увидела, что тот нетерпеливо расхаживает по комнате.

Он красноречиво посмотрел на меня.

— Тебе не нравится, когда я к тебе прикасаюсь? — На его лице появилась тень.

Видимо, с козырями я переборщила. Так как в комнате ощущалось напряжение, а волк заметно нервничал.

— Нет, я просто сегодня не с той ноги встала, — попыталась я обернуть все в шутку.

Но Алексу явно этого не хватило.

Он провел ладонью по щеке и посмотрел на меня исподлобья. В его взгляде отразилась плохо скрываемая ревность.

Мне стало на мгновение не по себе. Не знала, что Алекс такой ревнивый.

— Что это у тебя на шее? — вдруг спросил он.

Мужчина сделал шаг ко мне и ловким движением откинул волосы назад. Как только его глаза остановились на шее, взгляд стал стеклянным.

— Что это? — грозно спросил он.

Я коснулась шеи и почувствовала под пальцами маленькие бугорки.

Взгляд Алекса начал стремительно темнеть, а лицо исказить гримаса злости. В какой-то момент всем телом ощутила, что тот готов сейчас сделать глупость.

Я метнулась к зеркалу и посмотрела на место, которое вызвало такую бурную реакцию у жениха.

То, что я увидела, в буквальном смысле пригвоздило меня к месту. Разом стало не хватать воздуха, а перед глазами все потемнело.

На моей шее ближе к позвонкам ярко выделялись красные точки очень похожие на укусы пчелы. Только это были следы от зубов. Волчьих.

Перед глазами встала картина, как ко мне подходит волк с карими глазами, ложится рядом, кладет голову на плечо, успокаивает. Я тогда уснула на подушке из иголок, и совсем не помню, что случилось потом.

— Метка? — не узнавая свой голос, спросила я.

Раньше в паре было принято оставлять метки после ночи проведенной вместе. Но не могла же я проспать этот момент.

Сзади послышался тяжелый выдох.

Я повернулась к жениху. Тот стоял у окна, а его кулаки то и дело сжимались и разжимались. Карие глаза стали черными, а губы превратились в тонкую линию.

— Алекс.

— Кому ты отдалась? — сухо спросил он. — Диме?

— С ума сошел! — возмутилась я.

— Так откуда у тебя метка?! — Алекс неожиданно схватился за голову. — С ума сойти!

Да, ее не оставляют уже пару сотен лет!

Я стремительно подошла к Алексу и упрямо уставилась ему в глаза.

— Ты думаешь я стала бы рисковать замужеством ради мимолетного увлечения?

Учитывая, что рискую потерять не только свою честь, но и всей стаи.

В глазах Алекса появилась неуверенность. Он разжал кулаки и провел рукой по лицу.

— Но откуда она? — уже намного спокойнее спросил он. — И как появилась, если ты не?..

— Мне тоже интересно, — проворчала я. — Но однозначно не так, как надо.

— Ты уверена?

Я с укоризной посмотрела на него.

— Я бы поняла.

Жених стыдливо понурил голову и потер шею.

Он посмотрел на вереницу иголок и грязи на полу. Его взгляд снова напрягся.

— Это же не твоя нога, — сказал он и пригнулся к коврику. — Если только ты не носишь сорок пятый размер обуви.

Я лишь мельком глянула на след. Он хоть и интересовал меня, но беспокоил не так сильно, как тот факт, что жених даже не усомнился в моей измене.

— Алекс, — начала я. — Ты не хочешь ничего сказать?

Тот поднял на меня непонимающий взгляд.

— К примеру?

Меня снова охватило непривычное раздражение.

— Извиниться, — процедила я.

Мужчина встал и заключил меня в объятия. Теперь он снова стал заботливым и внимательным.

— Прости, что усомнился. — Он поцеловал меня в макушку. — Просто метку ставят только после ночи, проведенной вместе.

— Я понимаю твою реакцию, — сказала я.

Это было правдой. Кто бы на его месте не разозлился, если вдруг получил явное доказательство измены.

Хотя осадок остался.

Объятия стали теснее. Алекс поцеловал меня в лоб, следом в щеку. Дорожки поцелуев медленно продвигались к губам.

На мгновение я ощутила раздражение. Захотелось оттолкнуть его. И предвкушение поцелуя несло только отвращение.

Я настойчиво высвободилась из объятий и отдалилась на безопасное расстояние. И только когда сделала это, то почувствовала себя спокойнее.

«Что-то со мной сегодня не так».

Алекс отреагировал на это спокойно, но карие глаза снова заволкло темной дымкой.

— Слушай, — сказала я. — Вчера...

Договорить я не успела, так как в дверь громко постучали.

Алекс метнул на нее беспокойный взгляд. По правилам нас не должны видеть вместе.

— Николлета, — послышался из коридора незнакомый мужской голос. — Вас ожидает в своем кабинете Ардан. Это срочно.

Тревога снова забила болью в груди. Похожее я испытывала вчера вечером перед оборотом.

— Иду! — ответила я.

В коридоре послышались шаги, которые вскоре затихли.

Жених повернулся ко мне.

— Давай поговорим после того, как ты сходишь к Ардану. Возможно, уже известна дата состязания.

Он сделал ко мне шаг и легонько чмокнул в щеку. Даже от такого простого действия я ощутила неприятную дрожь. И это состояние все больше и больше беспокоило меня.

Алекс вышел, а через минуту и я следом за ним.

Оказавшись в кабинете вожака стаи, я снова ощутила укол беспокойства.

Ардан сидел за своим столом и задумчиво смотрел в окно. В комнате больше никого не было и почему-то это заставило беспокоиться сильнее.

Когда я вошла, вожак медленно перевел взгляд на меня, потом снова уставился в окно. Он выглядел очень взволнованным. На его виске вздулась вена, а кадык время от времени судорожно вздрагивал.

— Летта, присядь, — он указал на кресло напротив него.

— Что-то случилось? — мой голос дрогнул.

Вожак долго не решался заговорить. Он переводил взгляд со стола на окно, на меня и снова на окно. Его молчание нервировало. И чем дольше это длилось, тем сильнее становилась тревога.

— Летта, — решительно начал Ардан.

Я почувствовала, как в горле пересохло от ожидания чего-то плохого.

И я не прогадала.

— Вчера вечером произошла беда.

Я сидела в беседке в самом дальнем углу сада и невидящим взглядом смотрела на раскидистые кусты сирени.

Новость о смерти отца просто убила меня. Заставила почувствовать собственную смерть, не умирая. Согнуться пополам, рыдать без остановки. Сворачиваться калачиком на лавке, пытаюсь спастись от охватившего душу горя.

Отец был единственным, кому я доверяла, как себе. Он единственный, кто беспокоился и заботился.

И теперь его нет.

Когда вожак рассказал мне о смерти отца, о нападении из неизвестного клана и трупа, найденного в овраге недалеко от дороги, я держалась, как могла. Мне не хотелось, чтобы кто-то видел мои слезы. Поэтому выслушала все до конца, почти не слыша слов из-за оглушающего звона в ушах.

Когда рассказ Ардана иссяк, я просто встала и вышла. Мне стоило больших сил дойти до этого места. Подальше от лишних глаз и ушей.

Только после этого я позволила горю накрыть меня с головой. Я кричала, рыдала в голос и все спрашивала в пустоту сада: «Почему?»

Минуты шли, переходили в часы. И ближе к вечеру, когда слезы окончательно иссякли, а горло охрипло, я равнодушно уставилась на сирень. Поглаживала большим пальцем собственную кисть, словно пыталась успокоить.

Я не думала об отце. Мне было больно вспоминать про него. Но от воспоминаний не скрыться. И поэтому оглушающее чувство одиночества заставило забыть о том, что я взрослая девушка. Оно снова превратило меня в маленькую беззащитную девочку, которая раньше очень сильно боялась темноты.

И теперь даже некому меня успокоить.

Со стороны дорожки послышался шаг. Судя по всему, кто-то просто гулял, а не целенаправленно шел ко мне.

Равнодушие так и не покидало сознание. Даже если бы сейчас началась война, я не сдвинулась с места, настолько вымотанной эмоционально я себя чувствовала.

— Принцесса, — услышала я издевательский голос Дмитрия. — Что общество моего брата тебе уже не так приятно?

Я повернулась к брату-близнецу.

Тот стоял у входа в беседку, сложив руки на груди. На его губах застыла грубая ухмылка, а глаза горели странным огнем.

Встретившись с ним взглядом, я заметила, как его лицо стремительно изменилось.

— Что случилось? — с натуральным беспокойством спросил он. — Тебя Алекс обидел?

Я снова перевела глаза на кусты сирени, на которых совершенно не было листьев.

— Не выгораживай его, — грозно сказал мужчина. Он стремительно вошел в беседку и встал напротив. — Если обидел, скажи и я с него шкуру сдеру.

С чего бы вдруг такая забота?

Я подняла на него глаза.

— Отца убили, — коротко пояснила я.

Горло снова сковало раскаленными щипцами. Эти два слова снова вернули меня в состояние, когда горе разрывает на части. Оно вывернуло душу наизнанку и оголило нервы.

На глаза навернулись слезы. Я громко шмыгнула носом и отвернулась.

Дмитрий молчал. Краем глаза я заметила, что он опустил руки. Потянулся ко мне, отпрянул, но, поколебавшись, все же коснулся плеча.

— Мне жаль, Летта.

Я скинула его руку и отсела подальше.

— Мне твоя жалость не нужна.

Дмитрий хмыкнул.

— Глупая принцесса, — тихо сказал он.

Оборотень подсел ко мне и снова положил руку на плечо.

— Мне действительно жаль. Он был очень хорошим человеком, — продолжил Дмитрий.

— Тебе-то откуда знать? — осипшим голосом спросила я.

Дмитрий убрал руку, но встать не торопился.

— Мы с ним пару лет назад встречались. Он приезжал к моему отцу по делам. Я тогда впервые познакомился с ним. — Он грустно хмыкнул. — Нам нужна была поддержка его стаи. Деталей рассказать не могу, но скажу одно — ему встать было не на руку, но он все же помог. Я остался под впечатлением.

Я посмотрела на Диму через плечо.

Вся его спесь спала. Презрение исчезло. Злость ушла. Сейчас он очень сильно был похож на брата. Хотя нет. Он напоминал мне кого-то другого, но сознание, уставшее от горя и рыданий, не могло зацепиться за нужный образ.

— Ты, гладкошерстный, — вдруг сказала я, — оказывается, бываешь нормальным человеком.

Дмитрий не обиделся, он лишь легонько улыбнулся и потрепал меня за плечо.

Его взгляд скользнул по моей шее. Погруженная в мысли о смерти отца, я совсем забыла, что оставила шарф рядом на лавочке. Так как не собиралась ни с кем видеться, то и я сняла его.

— Это укус? — спросил Дмитрий.

Я мгновенно закрыла метку рукой, но прятать ее теперь уже бесполезно. Лицо брата-близнеца, начало стремительно каменеть. Его брови сдвинулись к переносице, а ноздри затрепетали.

Он долго рассматривал меня. И взгляд оборотня менялся от удивленного до яростного.

— Метка...

— Дима...

— У меня было куда лучшее мнение о тебе, — выпалил он. — Но чтобы вот таким способом пытаться избавиться от предстоящего состязания и от меня. Это грязно даже для такой, как ты.

Несколько секунд я находилась в ступоре, так как не могла поверить, что он говорит это серьезно.

Так, он решил, что я переспала с Алексом, и тот оставил на мне метку?!

— Я не спала с твоим братом!

Дмитрий вскочил с места и указал мне на шею.

— А как на твоей шее оказалась она?! Вчера я видел тебя голую в комнате брата! И

сегодня ты уже с меткой! Кто если не Алекс?!

— Я... — растерянно ответила я. — Вчера... Я не помню...

Оборотень положил руки на бока и скривил лицо в презрительной гримасе. Его ноздри снова затрепетали.

— Ах, даже не помнишь с кем. Ты, принцесса, не просто потаскуха.

Злость неожиданно заполнила душу до самых краев. Сегодня, именно в этот день, когда я готова была сама умереть, лишь бы не чувствовать боль в сердце от потери отца, он попрекает меня.

— Да, кто ты такой, чтобы упрекать меня?! — крикнула я. Казалось, яд в моих словах сочился через край. — Ты, тень будущего альфы! Тот, кому суждено быть всегда вторым! Ты, который навязался на бои лишь бы доказать что чего-то стоишь!

Волк на секунду опешил от таких слов. Но тут же шумно втянул воздух и оскалился. Его глаза приобрели на радужках желтые крапинки.

— Ты ничего не понимаешь, — процедил он.

— Вот как! — воскликнула я. — А по мне так все ясно! Ты хочешь быть альфой!

Мужчина покачал головой.

— Нет.

— Да, именно эту ты цель и преследуешь! Хочешь хоть раз утереть нос своему брату, который во всем тебя лучше!

— Не правда! — яростно прорычал Дмитрий.

Я вскочила с места и оказалась рядом с оборотнем. Несмотря на то, что он был выше на целую голову, я не чувствовала себя слабее.

— А что тогда?!

— Я хочу получить тебя! — прорычал он мне прямо в лицо.

Я ошеломленно отшатнулась от Дмитрия. Таким заявлением он больше напугал, чем удивил. Ведь... Он меня терпеть не может.

— Не шути так, — облизав пересохшие губы, сказала я.

Мужчина растрепал пальцами волосы и отвернулся. Он сделал несколько нервных шагов по беседке.

Его молчание заставляло меня волноваться все сильнее.

Ведь все это время он вел себя так, будто я какая-то подзаборная собачонка, а не наследница влиятельной стаи.

Дмитрий повернулся ко мне и раздраженно выдохнул.

— Знаешь. Забудь. Я тебе ничего не говорил.

И снова я не смогла поверить своим ушам. Он только, что наговорил гадостей и предложил все это забыть.

— Какая же ты все-таки... сволочь

Мужчина повел челюстью из стороны в сторону, словно бы я дала ему пощечину.

— Сначала назвал меня потаскухой, — ледяным тоном продолжила я. — Оскорбил не раз. Вел себя, как последний гад. Я бы могла забыть. Да, плевала бы я на тебя, если только ты не знал о смерти моего отца.

На лице оборотня отразилось выражение стыда, которое он тщательно пытался скрыть.

Я схватила шарф, что лежал на лавочке, и бросила Дмитрию напоследок.

— Ты еще пожалеешь.

Вести разговор больше не было желания. Я торопливо вышла из беседки и пошла в

сторону дома. На спине чувствовался тяжелый взгляд оборотня.

— Слишком громкие слова для самки, — услышала злобное в спину.

Я остановилась и до боли сжала кулаки.

Терпение... Успокойся...

Но на этот раз удержать себя не получилось.

Я круто развернулась и с разбегу набросилась на Дмитрия. Тот явно не ожидал моего нападения и эффект неожиданности удался. Я повалила его на пол беседки и, выпустив когти, вонзила их в шею оборотня. Царапины должны были остаться глубокими, но не смертельными.

Хотелось расцарапать его лицо и надеяться, что останутся шрамы. Но больше всего я желала придушить этого самовлюбленного оборотня, чтобы больше не слышать гадостей в свою сторону.

Дмитрий зарычал от боли. Его зрачки стали вертикальными, а клыки удлинились. Он тоже выпустил когти и впился ими с мои плечи.

Бой получился коротким.

Даже в порыве злости, я все же слабее взрослого оборотня. Дмитрий не без труда отцепил руки от шеи и повалил меня на спину, придавив своим телом.

Теперь он был нападающим. Схватив за шею, Дмитрий вжал меня в пол. По его коже за воротник потекли струйки крови. От их вида, в глубине души заворочались древние инстинкты, которые повелевали добить добычу. Но добычей теперь стала я.

— Силенок маловато тягаться со мной, — рыкнул он.

Я попыталась поранить его когтями или просто ударить, но он успел перехватить мою руку и тоже вжал ее в пол.

Несколько секунд он смотрел на меня, тяжело дыша. Его ноздри трепетали так, словно он пробежал немалое расстояние, прежде чем начать драться со мной.

Дмитрий неожиданно наклонился ко мне ближе. Мне на мгновение показалось, что он собирается меня поцеловать. Я повернула голову набок, но оборотень не стал приближаться ближе. Зато... Я слышала его шумное дыхание у самого уха. Хриплое, неровное, горячее. Оно гладило шею, забираясь в волосы.

Волк глубоко вдыхал и с тяжестью выдыхал.

Как будто бы Дмитрий... приняхивался!

В какой-то момент оборотень отпустил меня и отпрянул. Он выглядел очень растерянным, даже обескураженным.

— Ты обнюхивал меня? — не узнавая свой голос, спросила я.

Дмитрий ничего не ответил. Он отстраненно посмотрел куда-то в сторону и быстро покинул беседку.

Я села на полу и потерла шею, которая чуть побаливала от сильной хватки оборотня. Было невероятно обидно, что он не сумел удержать язык за зубами. Не смог поддержать, как нормальный человек. Только цеплялся и плевался ядом.

Неужели никто в этом доме не способен понять меня?

Я встала и, отряхнув одежду, пошла в дом.

«Все с меня хватит! — резко подумала я. — Мне просто необходимо увидеться с кем-то родным!»

Я почувствовала острую необходимость поговорить с кем-то, кому я могу доверять.

Стоило наведаться в стаю. Вероятно, они уже в курсе смерти вожака. И это значило, что

мое присутствие просто необходимо. Нужно успокоить оборотней. Рассказать про ситуацию с замужеством и главное — найти того, кто в мое отсутствие будет присматривать за стаей.

В голове я перебрала всех, кто только мог подойти на роль временного альфы. К сожалению, вариантов не так много, потому что большинство оборотней только спят и видят, как стать вожаком. Стоит мне упустить из внимания их правление и неожиданно может выясниться, что я неродная дочь или так, вообще, бесплодна.

Вариантов осталось так мало...

Голова раскалывалась от такого количества мыслей и нервов. Слишком много на сегодня. Но, несмотря на усталость, необходимо уехать прямо сейчас.

Я поднялась в свою комнату, собираясь забрать самые необходимые вещи. Стоило мне только войти в комнату, как ко мне пожаловал гость.

Алекс обхватил меня за плечи, когда я собиралась бросить в сумку телефон. От неожиданности я выронила аппарат, который с глухим стуком упал на ковер. Крышка вместе с батареей отлетели под кровать.

Я скрипнула зубами и еле переборола желание вырваться из объятий Алекса.

— Я все знаю, — прошептал он. — Сочувствую тебе.

Я совсем немного расслабилась.

— Спасибо.

— Твой отец был очень хорошим человеком.

— Спасибо, — снова ответила я.

Алекс обнял меня крепче и положил подбородок на плечо.

— Если хочешь, можем говорить.

Поговорила сегодня уже с одним.

— Нет, спасибо, Алекс, — сказала я, чувствуя нарастающее раздражение. — Не сегодня.

Мне нужно уехать.

— Уехать? — голос жениха приобрел тревожный оттенок.

— Да, нужно наведаться в стаю и навести там порядок.

Алекс развернул меня к себе и нахмурился.

— Ты не можешь уехать, — твердо сказал он.

— Почему?

Жених посмотрел в сторону и пару секунд задумчиво покусывал губы.

— Это очень дурная затея, — наконец, ответил он. — Особенно учитывая, что произошло прошлой ночью.

Воспоминание о смерти отца больно кольнуло сердце.

— Мне надо ехать, — твердо сказала я и отняла его руки от своих плеч. — Это уже вопрос обязательств.

Я снова подошла к сумке и кинула в нее свой паспорт.

«Где же телефон?»

— Мне нужно рассказать о твоём отъезде отцу, — предупредил меня мужчина. — И он будет не рад.

— Боится, что сбегу?

Алекс невесело усмехнулся.

— Думаю беспокоиться о твоей безопасности.

Я посмотрела в глаза жениху.

— А ты?

Брови Алекс чуть приподнялись.

— Я?

— Ну, да.

— Конечно!

Прозвучало вполне искренне, но почему тогда он упомянул только отца, когда сказал о беспокойстве.

Мой взгляд зацепился за телефон. Он лежал на полу, сливаясь с темным ковром. Я взяла его в руки и тут же вспомнила, что о том, что от него отвалились батарея и крышка.

Я опустила на колени и посмотрела под кровать. Крышка лежала совсем близко, а вот батарея умудрилась откатиться намного дальше.

Пошарив рукой под кроватью, я попыталась подцепить вещь, но никак не могла найти ее.

— Давай я, — наблюдая за мной, предложил Алекс.

— Нет, я сама.

Мужчина только неопределенно хмыкнул, а я притянула к себе батарею и встала. Потом быстро вставила ее в телефон, поставила крышку и, не включая, бросила в открытую сумку.

— Я поехала.

— Стой-стой...

— Можешь пока пойти предупредить отца, — прервала я его. — Все равно его решение ничего не изменит. Мне нужно ехать. И нужно... организовать похороны.

Алекс поменялся в лице, когда я упомянула одно из важнейших дел в стае. Его глаза опечалились, а уголки губ опустились.

— Ты права, — кивнул он. — Тебе нужно ехать.

— Спасибо за понимание, — с улыбкой ответила я.

Жених притянул меня к себе и обнял. Раздражение снова царапнуло изнутри, но теперь оно было гораздо слабее.

Алекс чуть отпрянул и с полуулыбкой посмотрел на мои губы.

— Но сначала я расскажу все отцу.

— Хорошо.

Мужчина не отпускал меня. Он продолжал рассматривать мои губы и в его глазах появился загадочный блеск. Он положил одну руку мне на талию, а другую на затылок, чуть сжав волосы.

Алекс поддался вперед с явным намерением поцеловать меня. Неожиданно нахлынувшее отвращение вперемешку со злостью заставило вырваться из его рук.

Жених посмотрел на меня с недоумением и досадой.

— Тебе не хочется? — в его голосе вместо обиды слышалась злость.

— Нельзя... — невпопад ответила я. — Не сегодня...

Мужчина долгое время рассматривал меня. Его лицо было хмурым и непроницаемым, отчего стало не по себе.

Все чаще я стала замечать, что Алекс крайне вспыльчивый. В первые дни знакомства я явно бы этого не заметила.

— Пошли в кабинет моего отца, — его тон стал чуть дружелюбнее. — А потом я вызову тебе такси.

Я кивнула и последовала за ним.

Отец близнецов, как всегда, находился в своем кабинете. Он что-то активно набирал в компьютере. Его лицо было нахмуренным и сосредоточенным. Он явно делал какую-то серьезную работу.

Увидев меня, вожак оставил работу и встал.

— Еще раз хочу выразить свое соболезнование, милая.

Я проглотила горький ком в горле и вымучено улыбнулась ему.

— Летта собирается ехать домой, — перешел к главному Алекс.

Лицо вожака стаи удивленно вытянулось.

— Что? Зачем?

— Мне необходимо привести дела в порядок, — пояснила я свое решение. — Сообщить плохую весть и организовать похороны.

— Ночью? — спросил Ардан.

— Лучше ехать прямо сейчас, — кивнула я.

— Опасно, учитывая, что твоего отца совсем недавно убили.

Да, я понимала, что риск очень велик, но бросить все на самотек я не могла.

— Я не могу оставить стаю в такой момент, — твердо сказала я.

Хотелось еще добавить, что-либо я еду, либо разрываю помолвку, но вовремя прикусила язык, так как поняла, что это будет слишком. Хотя в глубине души такая мысль откликнулась неожиданным желанием так сделать.

Несколько секунд вожак задумчиво смотрел на столешницу и барабанил по ней пальцами.

— Сейчас не получится.

— Почему? — недоуменно спросила я.

— Потому что первое состязание назначено на завтра, — с промедлением ответил он.

— Что?! — одновременно спросили мы с Алексом.

Мы переглянулись с ним, и я заметила, что в его глазах появилась нервозность. Он до последнего не верил, что бой с братом все-таки состоится. И судя по тому, как он нервничает, Дима соперник не слабый.

— Я решил не откладывать все в дальний ящик, — пояснил вожак. — Учитывая то, что твой отец... — Он кашлянул. — Необходимо как можно скорее устроить свадьбу.

Я покачала головой и посмотрела на Ардана с недоумением. Глянула на Алекса, который даже не пытался что-то сказать против. Хорош будущий муж.

— Мне надо уехать, — твердо заявила я. — И если бои так уж важны, значит, пусть они проходят без меня.

Вожак удивился от такой наглости. Он не мог поверить, что я оспорила решение главы стаи. Эта мысль явно проступила на его лице. И теперь было видно его настоящее отношение ко мне. Я для него была лишь самка, которая бы родила побольше будущих наследников и молчала в тряпочку, пока мужчины разговаривают.

— Летта, — сухо сказал он. — Состязания не могут начаться без тебя.

— А мой отец не может сам лечь в землю, — резко парировала я.

В комнате после моих слов воцарилась тишина. Ардан долго рассматривал меня, пока на его губах не появилась вымученная улыбка.

— Что ж, — сказал он. — Сразу видно, что ты дочь своего отца. Раз уж ты решила ехать, то так и тому и быть.

Я молча кивнула.

— Но я не отпущу тебя одну.

Такой вариант меня устоит.

— С тобой поедет Алекс, — Ардан кивнул в сторону своего сына.

— Спасибо, — вежливо, но в то же время сухо, поблагодарила его я. — Мы приедет через два дня.

Мы ехали по темной трассе в сторону моего дома, что стоял недалеко от столицы. Он находился в небольшом поселении, который местные между собой называл Черными Прудами из-за необычно темной воды в десятках озер, что располагались в округе.

Мне безумно нравились эти места. Невероятно красивые поля, черные воды озер и очень много деревьев. Сейчас как раз настало время года, когда листья начинают окрашиваться в яркие цвета и опадать. Летом я могла часами гулять по лесным тропинкам, по заросшим душистыми травами полям. Купаться в озерах и загорать на теплых камнях. С подругами из поселения мы часто по ночам сбегали из дома и гадали, сидя посреди поля или около воды. Разжигали костры, танцевали, веселились.

Как жаль, что это время прошло. Сейчас мне этого сильно не хватает. Как не хватает любимого отца. Поддержки. Внимания.

Я глянула на Алекса. Он хмуро смотрел в окно и барабанил пальцами по подлокотнику сиденья. Его недовольство покорило меня. Создавалось ощущение, что я его заставила ехать. Взяв себя в руки, я положила руку ему на колено и мило улыбнулась.

Алекс дернулся и посмотрел на меня. На его губах тут же появилась улыбка. Она почему-то еще сильнее заставила меня негодовать.

— Хорошо, что мы можем провести время вместе, — сказала я.

Фраза прозвучала не так искренне, как хотелось. Ведь на самом деле я желала узнать Алекса получше. В последнее время приходилось сталкиваться с не самыми лучшими чертами его характера, и сейчас мне снова захотелось увидеть его заботливым и добрым. Все-таки он мой будущий муж.

Последняя мысль неожиданно испугала. Если окажется, что он не так хорош, как я думала, то исправить ничего не получится.

Я загнала эту мысль как можно дальше, но не думать о ней не могла.

Алекс ловко придвинулся ко мне ближе. Его лицо остановилось около моего всего в паре сантиметров. Я подавил очередной всплеск раздражения и неприязни, и осталась сидеть на месте.

— Да, я тоже рад, — ответил он.

Машина, в которой мы ехали, принадлежала его стае. Она имела очень много секретов вроде встроенного бара и телевизора. Но, главное, что от водителя ее отделяло черное звуконепроницаемое стекло. Поэтому водитель нас не видел и не слышал.

Алекс опустил свою руку на мое колено и провел по ноге вверх, забравшись под платье.

— Алекс, — предупреждающе сказала я.

Волк только улыбнулся и бесстыдно забрался еще дальше. Это движение заставило неприязненно дернуться, так как тело пронзила болезненная судорога.

— Давай не сейчас

Алекс обхватил меня другой рукой и прижал к себе.

— Хочу сейчас, — сказал он и впился в мои губы.

Поцелуй вышел напористым, полным желанием. Жених словно разом забыл про воздержание до свадьбы. Он убрал руку с ноги и положил ее на мою грудь. Сжав ее, оборотень издал сладостный стон.

Я уперлась ему в грудь и попыталась оттолкнуть от себя. От его поцелуя заболели губы, а прикосновения неприятно отдавали болью в позвоночник. Боль была странная, словно молнии разбегались по всему телу. И чем дольше тот меня целовал, тем она становилась сильнее.

— Алекс, — разорвав поцелуй, сказала я. — Прекрати.

— Ехать еще долго, — страстно прошептал он. — Не беспокойся.

Алекс спустил лямку моего платья и поцеловал плечо. Стало вдвойне неприятно.

— Хватит, — строже сказала я.

— Мне нравится эта игра, — с улыбкой сказал оборотень. — Играешь из себя недоступную.

А вот мне она не нравилась.

Алекс спустил и вторую лямку. Он неожиданно ловко опустил меня на сиденье и пристроился сверху.

— Что ты творишь?! — в ужасе спросила я.

— Хочу порадовать свою невесту, — игриво ответил Алекс.

Когда его руки опустились на мои бедра, я не на шутку испугалась.

— Мой отец умер вчера, — ровно, даже безжизненно, произнесла я. — Я не такой поддержки от тебя ждала.

Алекса это остановило. Он прикусил губу и убрал руки.

— Прости, — сказал оборотень и дал мне возможность снова сесть. — Я подумал, что ты хочешь... расслабиться.

Я сокрушенно покачала головой.

— Алекс, ты же мой будущий муж, — раздраженно сказала я. — Если бы так и было, то ты должен был подумать о моем удобстве.

Он снова начал рассыпаться в извинениях и поцелуях. Его прикосновения все так же неприятно отдавали болью. Если это просто какая-то болезнь, то лучше вылечиться поскорее, иначе первая брачная ночь станет настоящим кошмаром.

Погруженная в свои мысли, я не заметила, как машина остановилась.

Я покачала головой и уставилась в окно. Впереди расстилалось черное поле, которое заканчивалось слабым синим пятнышком на горизонте.

Сложно было поверить, что рядом со мной сидит мужчина, который совсем недавно вызывал во мне трепетные чувства. Ладно бы это были мелкие промашки, но сегодня все это просто достигло предела.

— Ты на меня злишься? — спросил Алекс.

Я мельком глянула на него и снова посмотрела в окно.

Злилась, но все же Алекс не хуже Димы. Тот, вообще, не имеет тормозов и обвиняет меня по любому поводу.

Откуда взялась такая явная ненависть ко мне?

Мои мысли перескочили на день, когда я познакомилась с Димой. Мы с ним знакомы уже давно, но все же для меня он еще большая загадка, чем тот же Алекс. Его поведение еще в первый день показалось мне странным.

— Летта?

— Что?

— Прости мое нетерпение. — Алекс придвинулся ко мне поближе и осторожно положил руку на плечо.

Боль, конечно же, никуда не делась, но я стерпела и не стала избегать прикосновения. Скоро болезнь пройдет и мне станет лучше.

В голове вдруг щелкнуло.

«Странно, от прикосновений Димы такой реакции не было».

Я быстро затолкала эту мысль подальше, боясь развивать ее.

— Хорошо, — наконец, ответила я Алексу и вымучено улыбнулась ему.

Тот легонько поцеловал в щеку и поблагодарил меня.

Все же Алекс лучше Димы. Он хотя бы ценит меня.

— Почему мы не едем? — спросила я, чувствуя нарастающую тревогу в душе.

Алекс беззаботно пожал плечами и осмотрелся.

— Поле какое-то, — пробурчал он.

Несколько секунд оборотень задумчиво смотрел в окно, пока не открыл дверь и не вышел на улицу.

Мимо с воем пронеслась машина, на мгновение осветившая хмурое лицо Алекса. Он захлопнул дверь и подошел к двери водителя.

Голоса звучали приглушенно, и различить что-либо не получалось.

Через минуту Алекс сел обратно на заднее сиденье.

— Сейчас поедem.

— Что-то случилось?

По коже почему-то побежали мурашки, хотя ночь была не холодная.

— А? — отстраненно спросил он. — А... Двигатель перегрелся.

Странный Алекс какой-то в последнее время. Особенно сейчас.

Я снова уставилась в окно. Мурашки так и не проходили. Казалось, что это была не просто реакция на холод, а волчьи инстинкты.

Темнота вокруг сгущалась все сильнее. Маленькое синее пятнышко на горизонте почти полностью исчезло. И когда последний луч осветил поле, в темноте, мне показалось, что-то мелькнуло.

В голове вдруг снова щелкнуло.

Я вдруг разом поняла, что происходит. Казалось, будто кто-то сказал мне, что нужно делать. Это осознание заставило меня выпустить когти и насторожиться. Я, как никогда прежде, была уверена, что сейчас что-то произойдет.

— Ты чего? — спросил Алекс.

Но не успел он закончить вопрос, как дверь с моей стороны распахнулась, а на ноге сомкнулась чья-то огромная когтистая лапа.

Я наотмашь ударила в темноту и поняла, что попала, так как послышалось злостное рычание. Лапа так и продолжала держать меня за лодыжку. Я оскалила зубы и приготовилась снова ударить, но оборотень резко дернул меня за ногу, и я завалилась на сиденье. Оборотень снова злостно рыкнул и, сжав лодыжку сильнее, выволок на улицу.

— Летта! — услышала я крик Алекса.

Тот выскочил из машины, но не успел сделать и шага, как на него со всех сторон набросились тени. Все вокруг начало стремительно темнеть, а машина отдаляться. Кожу на руках и животе неприятно обдирало сухой травой. В нос ударил запах сырой земли.

— Алекс! — глухо выкрикнула я, но мой зов потерялся среди темноты.

Когда очертание машины с горящими фарами окончательно пропало из виду, неизвестный оборотень затащил меня в какой-то подлесок. Он тянул меня за собой еще

несколько минут, пока неожиданно не отпустил.

Локти и колени больно саднило, в горле першило от попавшей туда пыли. Я чувствовала, как щиплет ободранные ладони, а на зубах скрепит песок.

Я перевернулась на спину и почувствовала острую боль в ребрах. Кажется, одно или два я сломала.

Оборотень глянул на меня через плечо и скрылся среди деревьев. Его желтые глаза надолго останутся у меня в памяти.

Преодолевая боль, я села и выпустила когти, готовая отбить нападение.

Послышался треск ветки справа.

Я впиалась взглядом в темноту. Напряженная, как пружина на взводе. Отползла к дереву, чтобы не оставлять спину открытой.

Среди деревьев, кажется, мелькнул силуэт.

Удивительно, но мне почему-то не было страшно. Видимо, во мне сейчас была ударная доза адреналина, раз даже обращенный альфа не вызывал во мне ужас.

Странно, что на нас напал альфа. Не знаю, из какой он стаи, но явно не из дружественной. Хотя все равно не понимаю, почему именно вожак на нас напал.

Ребра почти перестали болеть. Кости срастались медленнее, чем хотелось, но уже намного лучше.

Снова хруст ветки. Теперь намного ближе.

Я уставилась в то место, откуда исходил звук. В темноте явно вырисовывался силуэт. Но в этот раз он был человеческий.

— Попробуй только подойти, — угрожающе прорычала я. — И ты узнаешь, какова твоя кровь на вкус.

Я сама удивилась своему жестокому тону. Видимо, все-таки в глубине души мне было очень страшно.

Послышался смешок, а следом за ним тихая поступь. Фигура напавшего оборотня стала четче.

— Кто бы мог подумать, что малышка Летта сможет внушать страх.

Голос незнакомца был спокойным, бархатистым. Если бы не похищение, то я наверняка насладились бы общением с этим человеком только из-за красивого голоса, но, увы, ситуация только больше напугала его спокойствием.

— Мы знакомы? — спросила я, продолжая пристально следить за мужчиной.

— Да, — коротко ответил он.

Я надеялась, что он еще что-то скажет, но оборотень стоял в тени и молча наблюдал за мной.

От его взгляда по спине пробежали мурашки. И вдруг стало невыносимо страшно. От неожиданно нахлынувшего чувства даже стало трудно дышать.

— Ты меня, конечно же, не помнишь, — вдруг сказал он.

— Кто ты?

— Прошло ведь столько лет, — словно не слыша меня, проговорил он.

Мы знакомы?

Я попыталась припомнить, где слышала этот голос, но, как и говорил мужчина, ничего вспомнить не смогла.

— Кто ты? — вновь спросила я.

Оборотень ничего не ответил. Только усмехнулся.

— Почему ты меня похитил? — не сдавалась я.

— Похитил, — с натуральным удивлением спросил он. — Я тебя не похищал.

Я обвела вокруг себя руками:

— А как это называется?

— Это не похищение, милая, — ласково сказал оборотень.

— А по мне так самое оно!

Мужчина снова усмехнулся.

— Если тебе так хотелось произвести на меня впечатление. — Во мне проснулось ерничество. — То не советую впредь нападать и утаскивать за ногу в поле. Девушкам это не по вкусу.

Мужчина улыбнулся. Я этого не видела, но знала наверняка.

Оборотень сделал несколько ленивых шагов в мою сторону.

Тревога снова нахлынула на меня, и я подобралась, готовая напасть при любой возможности.

Мужчина не торопился. Он медленно шел в моем направлении, сложив руки на груди. С каждым шагом страх в сердце становился все сильнее.

— Я хочу просто поговорить, — наконец, озвучил свои мотивы незнакомец.

Его словам не было повода верить, но чувствовало мое сердце, что это именно так.

— Я бы предпочла говорить в другом месте.

— Как скажешь, принцесса, — с усмешкой сказал он.

Меня пронзила дрожь.

Только Дмитрий меня так называет!

Но это точно не он!

— И все же поговорить стоит, — сказал он, не обращая внимания на мое продолжительное молчание. — Как насчет Лиственного сквера в столице? Послезавтра в полдень?

— Хорошо, — машинально ответила я.

Мне до последнего не верилось, что оборотень так легко меня отпустит. Притом что минутами ранее тащил через все поле в лес.

— Вот и славно, — бодрым голосом сказал он.

Незнакомец повернулся ко мне боком, но в последний момент остановился и снова посмотрел на меня.

— Не советую рассказывать о встрече своему женишку.

Мужчина повернулся ко мне спиной.

— Стой!

Оборотень замер.

— Это ты убил моего отца?

Мне снова показалось, что незнакомец улыбнулся.

На мой вопрос он не ответил, и через секунду скрылся среди деревьев.

Долгое время я сидела на земле и смотрела в сторону, куда ушел оборотень. Меня не покидало ощущение нереальности происходящего. Казалось, если ущипнуть себя, то проснешься в теплой постели дома. И не будет этой дурацкой свадьбы, упреков Димы, смерти отца и похищения.

Краем уха я слышала торопливый шаг. Он доносился со стороны леса, куда ушел незнакомец.

Я подобрала ноги и села, готовясь к прыжку.

Наверняка оборотень вернулся, чтобы добить меня.

Шорох стал ближе.

Заметив тень среди деревьев, я молниеносно разогнулась и прыгнула на похитителя. Когти вцепились в голые плечи мужчины. Сильный толчок заставил его повалиться на спину и глухо застонать.

Я занесла руку, готовая ударить первая, но остановилась, когда услышала знакомый голос.

— Принцесса, — простонал Дима, — совсем уже сошла с ума.

— Что ты тут делаешь? — изумленно спросила я.

Оборотень недовольно заерзал подо мной.

Я поспешно убрала когти и слезла с него. Сил держать себя на ногах не было, поэтому осталась сидеть на земле. Дмитрий потер плечо и тоже сел на земле. В полутьме я смогла разглядеть, что он сидел в одних брюках и был абсолютно бос. При такой погоде он запросто мог простудиться. Но, кажется, мужчина даже не замечал прохлады.

— Что ты тут делаешь? — повторила я.

Дима раздраженно выдохнул.

В подлеске повисла неловкая тишина. Во-первых, потому что я за все это время даже не заметила, что мое платье сильно задралось и теперь оголяло не только ноги, но и даже живот. Во-вторых, появление Димы здесь наводило на странные мысли.

— Ты в порядке? — беззаботно спросил он.

— Ты не ответил, — напомнила я.

Оборотень недовольно выдохнул.

— Где мой братец, — снова увильнул тот от вопроса.

— У дороги.

— Ясно, — безлико прокомментировал он. — И почему же он не спешит к тебе на белом коне?

Захотелось ударить его, но не сделала этого, потому что сама задавалась этим вопросом.

— Ты пришел, чтобы... спасти меня?

Дима посмотрел на меня. В полутьме я заметила, как зажглись его глаза.

— Да.

Я часто заморгала.

— Но как? Зачем? — недоуменно пробормотала я.

Мужчина потер шею и растрепал волосы. Ему явно было неловко.

— Я почувствовал твой страх, — наконец, признался он. — И перевоплотился в волка, чтобы добежать через лес.

Ничего не понимаю.

— Как почувствовал? — тихо спросила я.

Дима замялся.

— Я почувствовал это, — нехотя сказал он, — через метку.

Я резко выдохнула, словно из меня выбили весь воздух.

— Метку? Как? Не понимаю.

Дима резко встал с места и нервно заходил из стороны в сторону. Он зарылся пальцами в волосы и без конца что-то бормотал.

— Дима, объясни!

— Это все сложно...

— Ну, так расскажи!

— Я...

— Что ты?!

Оборотень злобно рыкнул и сделал решительный шаг в мою сторону.

— Это я укусил тебя!

Я потеряла дар речи.

Дмитрий снова нервно заходил из стороны в сторону. Время от времени он смотрел на меня, и так как не мог понять, о чем я думаю, то еще больше нервничал.

Я, признаться, совсем ни о чем не размышляла. Его признание лишило меня всяких мыслей. Только глупое осознание того, что Дима сделал это.

— Ну? — немного грубо спросил он.

В его вопросе было столько укоризны, будто я от радости должна прыгнуть ему на шею. Это немного отрезвило.

— Это все? — сухо поинтересовалась я. — Или еще есть в чем признаться?

Оборотень выдохнул так, будто я ударила ему под дых.

— Мне больших сил стоило это сказать, — злобно процедил он.

— А мне больших сил стоило сдерживать отвращение.

Оборотень промолчал. Он выпрямился и посмотрел на меня сверху вниз.

— Действительно, — глухо сказал он. — Как так можно было ошибиться.

Спорить с ним разом перехотелось. Усталость навалилась на плечи. Столько всего произошло всего за одни сутки, а он только и делает, что пытается превратить мою жизнь в настоящий фильм ужасов.

— Оставь меня в покое, — тихо сказала я и встала.

Ноги дрожали, и каждый шаг давался с трудом. Тело покрылось мурашками. В лесу, оказывается, было очень зябко. Я потерла плечи, пытаюсь их согреть, но это мало помогало.

— Подожди, — услышала я сзади.

Дима догнал меня и обнял.

— Давай провожу. Вдруг тебя снова попытаются похитить.

Я раздраженно повела плечами, ворча под нос что-то злое. Оборотень не обратил внимания на мои слова и только сильнее притянул к себе. От его прикосновений стало тепло. Ноги больше не дрожали. Стало спокойнее, а прежнее раздражение и злость начали таять, как снег весной.

Я хотела злиться на него, отпихнуть от себя и держать подальше, но не могла. Даже от недовольства и раздражения не осталось ни следа.

Кажется, я слышала, что из-за метки пара оборотня начинает относиться к нему совсем по-другому. И это пугало. Ведь действие метки пройдет нескоро.

— И как так вышло? — спросила я Дмитрия.

— Ты про метку?

Я кивнула.

— Это долгая история, — не сразу ответил он.

— А мы и не торопимся, гладкошерстный.

Дима усмехнулся.

— Ладно, принцесса.

Мы вышли из леса и направились в сторону трассы, которая светлела далеко впереди.

Звуки машин уже доносились до моего слуха. Кажется, я слышала голоса, но точно сказать не могла.

— Это произошло в первый день нашего знакомства, — начал Дмитрий. — Я с первого дня встречи с тобой чувствовал непреодолимое желание укусить тебя.

— Какая прелесть, — ехидно сказала я.

— Лучше слушай, принцесса. — Дима раздраженно рыкнул. — Ты прекрасно знаешь, что в последние века оборотни начали терять остроту инстинктов. В том числе и нюха. — Он несколько помедлил. — Я этого никому не рассказывал, но... мой нюх. Он очень острый. Не такой, как у брата или отца.

Я мельком глянула на Дмитрия. Прежде мне не приходилось видеть его таким растерянным.

— В общем... — сказал оборотень. — Не знаю, как так вышло, но от одного твоего запаха мне ужасно хочется тебя... укусить.

Вот теперь мне очень сильно хотелось оказаться от него подальше.

— От моего запаха? — уточнила я.

Он кивнул.

— Не знаю, как понятнее выразиться.

— И не надо.

Я вдруг разом осознала, что означало его поведение. Почему он поставил метку. И к чему это все может привести.

Я оттолкнула от себя оборотня и отошла от него на несколько шагов.

Дима замер и напряженно посмотрел на меня.

— Ты чего?

— Не подходи ко мне.

Плечи оборотня заметно напряглись.

— Что?

— Ты слышал, — жестко сказала я. — Не подходи ко мне. Никогда.

Метка. Ведь именно из-за нее я стала так относиться Александру. До этого я не замечала за собой такого раздражения по отношению к нему. Все из-за глупой метки. Находится сейчас рядом с Димой опасно. Не потому, что он может причинить вред, а потому что неизвестно насколько сильно умеет себя контролировать. Вдруг ему взбредет в голову укусить меня снова. Насколько мне известно, последующие укусы могут повлиять на отношение к самцу.

По коже от этой мысли пробежали мурашки. Сразу захотелось оказаться от него еще подальше.

Пока я раздумывала, Дима сделал несколько осторожных шагов в мою сторону.

— Ты меня боишься? — спросил он.

— Нет, — ответила я. — И, надеюсь, ты не дашь мне повода.

Оборотень промолчал.

— Ты же знаешь, что бои начнутся после моего приезда?

— Теперь знаю.

— Ты должен проиграть, — холодно сказала я.

Дима покачал головой.

— Я не буду поддаваться своему брату.

— Я не об этом. — Я снова сделала несколько шагов назад. — Я не хочу, чтобы ты

выигрывал.

— Почему?

— Потому что ты мне отвратителен!

Повисла тяжелая тишина.

Я не хотела признаваться в этом. Пусть он и понимал, что я от него не в восторге, но говорить ему об этом напрямую было недальновидно.

— Ты с самого начала только и делал, что пытался меня задеть, — продолжила я поток откровений. — Все время цеплялся и оскорблял.

— Я просто...

— Мне все равно, какое у тебя оправдание! — перебила я его. — Ты мог хотя бы один день быть нормальным человеком!

— Да, хоть каждый день! — он резко развел руками.

— Тогда почему ты вчера им не был?! — воскликнула я.

Оборотень замолчал и заметно заколебался.

Я открыла рот, чтобы снова сказать, что не хочу его победы, но меня прервал возглас.

— Летта!

В ста метрах от нас стоял Алекс. Он был не один, а в сопровождении еще нескольких волков.

— А вот и принц, — мрачно проговорил Дима.

Я бросила на него хмурый взгляд.

Оборотень повел челюстью из стороны в сторону и сжал кулаки. Он тяжело выдохнул и махнул в сторону поля.

— Иди, пока тебя не обыскались.

Я погладила плечи, пытаюсь их согреть. Хотя наш разговор и не был закончен, все надеялась, что смогла донести до него мысль, что совсем не хочу его победы. Но послушает ли он.

— Летта!

Я подарила Диме мрачный взгляд и, не прощаясь, пошла на зов Алекса. Когда я прошла около десятка шагов, то заметила прыгающие зайчики света от фонариков.

— Летта!

— Я здесь! — хрипло выкрикнула я.

Один из лучей дрогнул и повернулся в мою сторону. Несколько секунд он не двигался, пока снова не начал скакать.

Через минуту меня сгребли в охапку и крепко обняли.

— Летта, — в голосе Алекса слышалось облегчение. — Слава Богам, ты жива.

Он отпрянул и обхватил мое лицо руками.

— Ты в порядке?

Я кивнула и даже вымучено улыбнулась ему.

— Почему ты так долго?

Карие глаза Алекса забегали.

— Прости, на меня напали волки. Я не мог вырваться.

— Я в лесу была почти час, — укоризненно сказала я.

Мужчина нервно облизал губы.

— В лесу? Я искал тебя здесь в поле и в той стороне. — Оборотень указал в сторону противоположную лесу. — А когда не нашел, то вызвал подмогу.

«Если бы хотели убить, то давно это сделали», — мрачно подумала я.

— Поехали дальше, — устало пробормотала я. — Хочу скорее оказаться дома.

Оборотень поспешно закивал и обнял меня за талию. Он осторожно повел меня в сторону дороги, освещая путь фонариком.

Я на мгновение оглянулась и задержала взгляд на лесе. Но там уже никого не было.

Я потянулась в кровати и сладко зевнула. Тело отозвалось приятной болью после крепкого сна. И мысли радовали кристальной чистотой.

Наконец-то дома. В родной теплой постели. В доме, где все такое родное и знакомое. Даже привычный шум воды в реке около дома показался более мелодичным и приятным. Хотя раньше едва это замечала.

Я услышала, как по лестнице спустилась наша горничная. Слышалось ее ворчливое бормотание и тяжелое дыхание. За столько лет, я могла в точности сказать, кто прошел мимо моей комнаты и вышел на лестницу. И сейчас услышав знакомые звуки, чувствовала себя ребенком, который, наконец, попал в парк развлечений.

Я сложила руки на животе, улыбнулась и посмотрела на потолок.

Дома все-таки лучше. Все такое родное.

Улыбка растаяла на моих губах. Пришло горькое осознание. Ведь теперь чувство тепла и уюта я не смогу поделить с родным мне человеком.

На глаза навернулись слезы.

После всей этой суматохи с приездом, нападением, неожиданным признанием Димы, я совсем забыла, с какой именно целью приехала сюда.

На душе стало паршиво.

Не думала, что, вообще, когда-то буду заниматься похоронами отца. Если даже и приходила в голову такая мысль, то я отметала ее, искренне веря, что это еще далеко за горами. И кто еще кого переживет... Все это казалось таким далеким и недостижимым. А сегодня нужно столько всего сделать, чтобы завтра окончательно с ним попрощаться.

А я ведь даже не видела его с тех пор, как мне сообщили горестную весть.

Думать о том, почему мне не показали его тела, не хотелось. Да и мысли ускользали, стоило за них зацепиться.

Я смотрела на потолок и думала о нем, чувствуя, как душу затягивает, очень-очень медленно, в пучину апатии. Такой черной и пустой.

В дверь постучали.

Я вздрогнула и резко села на кровати.

— Летта, это Алекс.

В душе вздрогнуло раздражение и захотелось специально притвориться спящей. Все-таки Димина метка действует слишком долго. Если раздражение так и протянется вплоть до свадьбы, то нужно будет что-то срочно придумать. Не выходить же мне замуж за Диму, который даже после признания не может вести себя, как нормальный человек.

В дверь снова настойчиво постучали.

— Заходи, — ответила я и встала с кровати.

На мне была коротенькая сорочка, поэтому я сразу же закрыла себя халатом. Желание закрыться возникло внезапно. И даже мысль, что Алекс уже видел меня обнаженной, не убавило этого желания.

Жених заглянул в комнату и тепло улыбнулся мне.

— Жаль, что так вышло вчера, — сказал он, заходя в комнату.

Это было похоже на извинения, но только похоже. Мне в глубине души все же хотелось,

чтобы он чуть больше сожалел о том, что так мало приложил сил к моему спасению.

— Ничего, — ответила я.

Посмотрев на себя в зеркало, я удивилась тому, насколько устало выглядела. Темные круги под глазами, помятая кожа, бледные губы. Да, я после праздников так плохо не выгляжу, как сейчас. Наверное, все дело в стрессе, которого в последнее время в избытке.

Оборотень подошел ко мне и сложил руки на груди. В такой позе он стоял однажды, когда увидел метку на моей шее.

— Хотел спросить, — начал Алекс. — Но вчера никак не мог решиться.

Я заметила, как нервно он постукивал пальцами по предплечьям.

— Как так вышло, что ты осталась жива?

Меня его вопрос выбил из равновесия. Хотелось прошипеть в ответ, что он для моего спасения ничего не сделал, но я глубоко вдохнула и успокоила себя, понимая, что все это из-за метки.

— Я отбилась, — коротко ответила я.

— От альфы? — с иронией в голосе спросил жених.

Я метнула на него злой взгляд.

— А какой ты хочешь узнать ответ?

Алекс пожал плечами.

— Просто очень странно, ты не находишь?

— Что именно? — раздраженно спросила я.

— То, что незадолго до этого ты проснулась с меткой на шее, а прошлой ночью тебя похитил альфа. И ты после встречи с ним осталась жива.

Алекс выразительно посмотрел на меня.

— Ты думаешь, что он меня изнасиловал?

Мышцы на шее оборотня напряглись, а в глазах зажегся огонь.

— Как еще объяснить, что ты осталась жива.

— Например, тем, что он не собирался меня убивать!

— Вот! — Алекс указал на меня пальцем. — А ты говоришь...

— Да, не трогал он меня! — мой голос сорвался. — Я смогла отбиться!

На лице Алекса отразилась целая смесь эмоций: ревность, злость, неверие. Он не мог поверить, что тот так просто отпустил меня.

И именно из-за этого не хотелось говорить всей правды.

— Ты так это говоришь, будто я виновата, — более спокойно добавила я.

Алекс ничего не ответил. Но взгляд его все-таки стал спокойнее.

Никогда бы не подумала, что он такой вспыльчивый и ревнивый. Но вот уже который раз это демонстрирует.

— Алекс, если так будет продолжаться, я откажусь от свадьбы.

Оборотень метнул на меня испуганный взгляд.

— Не шути так.

— Я не шучу, — предупредила я его. — Ты в последнее время ведешь себя так, что мне Дима уже больше по душе, чем ты.

И снова в его глазах блеснула ревность.

— Дима?

— Только не начинай, — устало сказала я. — Давай просто больше не будет говорить об этом.

— Ладно, — согласился тот. — Но ты больше не должна говорить, что Дима тебе больше нравится.

— Я не буду о нем говорить не потому, что ты приказал, а потому что не хочу.

Пришлось очень жестко обозначить эту границу. Волчица во мне и так выла от злости, а от его приказов только сильнее хотелось на все плюнуть.

— Как скажешь, милая.

Алекс неопределенно пожал плечами и вышел из комнаты. Его отсутствие заставило меня облегченно выдохнуть.

— Пора браться за дела, — устало сказала я и пошла в ванную умываться.

Дом кипел жизнью. Скорбь по моему отцу не была особенно заметна на лицах большинства волков. Лишь некоторые самые близкие тяжело переживали его смерть. Оно и ясно. После его похорон стае нужен будет новый вожак, и большинство мужчин-оборотней уже точили зубы, намереваясь как можно скорее занять место альфы.

Особенно нелегко приходилось Алексу, которому за одно только утро не раз пришлось выслушать, насколько он худ и немощен на вид. Он достойно выдерживал нападки, но чувствовало мое сердце долгое пребывание здесь, ни к чему хорошему не приведет.

Был уже полдень, и эти часы я провела в ужасной суматохе. Подготовка к похоронам занимала больше времени, чем я ожидала. Помимо этого, приходилось почти все время отмахиваться от оборотней, которые так и норовили выяснить причину гибели отца и оттягивания помолвки. Некоторые слишком решительно принимали участие в предстоящих похоронах.

Меня поведение оборотней беспокоило, а ставить их на место не всегда получалось. Я для них всего лишь самка, пусть и дочь вожака.

— Летта, — окликнули меня, когда я в очередной раз отмахивалась от назойливого молодого оборотня.

Это был мой дядя Владимир. Он шагал ко мне через огромный банкетный зал.

— Вот она наша малышка, — он развел руками, намереваясь меня обнять.

— Дядя Мир, — я радостно бросилась ему навстречу.

Мужчина крепко обнял меня за талию и чуть приподнял над полом.

— Я думала, что ты не приедешь. Ты же вроде уехал по срочным делам и обещал вернуться только через полгода.

— В такой день, — прошептал он и посмотрел мне в глаза. — Я не мог оставить тебя одну.

От нахлынувшей благодарности защипало в носу. Я снова обняла его и еле подавила желание всхлипнуть.

— Я очень рада, что ты тут.

— И я.

Несколько секунд мы просто стояли обнявшись. Впервые за последнее время я чувствовала себя гораздо легче. Рядом со мной был человек, которого я знаю с детства. Сейчас его поддержка подействовала, как глоток свежего воздуха.

— Расскажи мне, что случилось.

Я коротко рассказала дяде о том, чем закончилась помолвка с Алексом. Упомянула бои и нежелание Димы отказаться от них. Про горестную весть и даже про нападение по дороге домой.

— На тебя напал альфа? — изумленно спросил он.

Я кивнула.

— Странно. Они обычно сами никогда не нападают. Ты сама-то как? Цела?

— Да, отделалась царапинами и сломанным ребром. Все зажило, не беспокойся.

— Что он от тебя хотел?

Я замешкалась. Про наш разговор мне совсем никому не хотелось рассказывать. Но я быстро отмела эту мысль, понимая, что дядя мне только поможет.

— Он сказал, что хочет встретиться со мной.

Брови Мира взметнулись вверх.

— Когда? Где?

— Завтра в Лиственном сквере. В полдень.

Оборотень нахмурился и многозначительно хмыкнул.

— О чем он хотел поговорить?

— Не знаю, — пожала я плечами. — Он не сказал.

Дядя задумался. Он долго рассматривал что-то за окном и молчал. О ходе его мыслей я могла только догадываться.

— Знаешь, — наконец, сказал он. — Не советую тебе идти на эту встречу.

— Почему? Если бы он хотел меня убить, то сделал бы это еще в лесу.

Оборотень сокрушительно покачал головой.

— Боюсь, его цели несколько иные.

— Например.

— Он хочет стать вожаком нашей стаи.

Я усмехнулась.

— И как он это сделает? Силком затащит под венец?

Дядя укоризненно зацокал.

— Боюсь, он может поступить иначе. Шантаж.

В его слова верилось с трудом. Но, с другой стороны, объясняло, почему он меня не убил и решил встретиться снова.

— Глупости, — махнула я рукой. — Чем меня шантажировать можно. У меня в жизни не случилось ничего постыдного, что может опорочить имя.

Дядя пожал плечами.

— Это всего лишь пример, дорогая. Но его мотивы слишком мутные. А твой отец должен был тебя учить, что делать в таком случае.

Сердце больно кольнуло.

— Да, учил, — тихо ответила я. — Идти к нему.

Оборотень издал звук похожий на кваканье. Он обнял меня за плечи и прижал к груди.

— Прости меня, Летта. Я нетактичный дурак.

Я тепло улыбнулась дяде.

— Все в порядке. Просто скучаю по нему.

— Я тоже.

Он ободряюще потрепал меня за плечо и чмокнул в щеку.

— И все же, Летта, я настаиваю на том, что ты не ходила на встречу.

Я скривилась, показывая свою неуверенность.

— Я боюсь, что с тобой может что-то случиться. Я не прощу себя за это, понимаешь.

— Понимаю.

Дядя хотел было что-то еще сказать, но не успел открыть и рта, как дверь распахнулась, а на пороге появилась высокая статная женщина.

Она обвела нас гордым взглядом, в котором проскакивали зоркие искорки, говорящие о ясном уме дамы.

Женщина легонько изогнула бровь и неторопливо сняла тонкие перчатки.

— Николетта, — сказала она. — Сочувствую твоей утрате.

— Спасибо, Марьяна.

Дама красноречиво посмотрела на моего дядю, и мне показалось, что в ее глазах мелькнуло раздражение и любопытство.

Дядя наклонился к моему уху и прошептал.

— Горгульи слетаются к старому замку.

Дама сделала вид, что ничего не услышала, хотя с таким тонким слухом, как у нее, она смогла бы расслышать шепот за дверью.

— Мне бы хотелось поговорить с тобой, — она снова бросила красноречивый взгляд на дядю Мира. — Наедине.

Он только пожал плечами и ободрительно потрепал за плечо.

— Смотри, не поворачивайся к горгульям спиной, — снова шепнул дядя и бросил озорной взгляд на даму.

Та едва заметно поджала губы, но дальнейшей реакции не последовало.

Дядя напоследок улыбнулся мне и покинул комнату, оставив наедине с Марьяной.

Женщина метнула недовольный взгляд в сторону двери, в которую вышел Мир. В ее глазах блеснули искорки. Помнится, кто-то из моих подруг рассказывал, что Марьяна и мой дядя были любовниками, но та довольно скоро нашла себе жениха. Кажется, и по сей день они что-то друг к другу испытывают. И выдают их глаза.

— Летта, — уже мягче сказала она. — Я пришла поговорить про твое наследство.

Я слегка приподняла подбородок, показывая ей, что готова слушать.

— Твой отец не оставил завещания. — Марьяна снова нервно потрепала перчатки. — По закону все, что принадлежало ему, переходит по праву к тебе. Меня это беспокоит.

Марьяна уже давно знаменита тем, что является одним из лучших юристов, что только можно встретить в этом городе. И так как является оборотнем, то хорошо знакома была с нашими традициями.

Я положила руку ей на плечо.

— Я понимаю твое беспокойство...

— Нет, не понимаешь, — перебила она.

Марьяна шумно втянула воздух и тяжело выдохнула.

— Тебя могут сгрызть заживо, — прошептала она. — Когда узнают, что завещания нет. Они ринутся доказывать право альфы. Боюсь, тебе нужно уехать еще до того, как гроб твоего отца коснется земли в могиле.

— Но я не могу уйти! — воскликнула я. — Это ведь... последний раз...

К горлу подкатил горьким ком, и я замолчала.

Марьяна взглянула на меня с сожалением.

— Я понимаю, — ответила она. — Но если выяснится, что он не отдавал распоряжения сделать альфой того, кто жениться на тебе начнется настоящий кошмар.

— А что будет после того, как я уеду?

Дама не ответила.

Я потеряла глаза, стараясь унять головную боль, что так и не проходила с утра.

— Мне срочно нужно выйти замуж? — тихо спросила я.

— Да, — кивнула она. — Алексу легче будет доказать свое право на место вожака.

— О, волки лесные, — выдохнула я.

Дама непонимающе похлопала глазами.

— Что не так?

— Ты не знаешь?

Та покачала головой.

Я коротко рассказала ей о помолвке и о том, что случилось потом.

— Дима странно себя ведет, — пробормотала Марьяна. — Помнится, ты говорила, что он тебя все время задирает.

Я усмехнулась и кивнула:

— Да, и даже сейчас это делает.

Марьяна нахмурилась.

— Почему ты сказала «даже сейчас»?

Укус на шее начал чесаться, стоило мне про него вспомнить.

— Он укусил меня, — с неохотой призналась я.

Лицо Марьяны вдруг стало каким-то каменным, а блеск в глазах стал еще ярче.

— Он поставил метку? — переспросила она.

— Ну, это не совсем метка, — неуверенно пробормотала я. — Ведь у нас с ним ничего не было.

На губах Марьяны отразилась загадочная улыбка.

— Ты, кажется, рада.

— Летта, — женщина погладила мое плечо. — Ты просто не представляешь, как сильно ты попала.

Улыбка ее стала шире.

— Не понимаю о чем ты.

Марьяна прыснула.

— Все ты прекрасно понимаешь. Ты не такая глупая, как хочешь порой казаться. И прекрасно понимаешь, почему Дима так поступил и почему не хочет отказываться от боев.

Маски были сорваны. Притворяться не имело смысла. Я даже самой себе теперь не могла врать, что все на самом деле выглядит иначе.

Я всплеснула руками и подошла к окну.

— Я не могу допустить, чтобы он выиграл, — отчаянно выкрикнула я. — Он жизнь и мне и себе испортит. И почему? Потому что его тянет ко мне! А что потом? Вся жизнь, как на иголках? Вечная ругань и ссоры? Да, я не смогу так прожить и недели!

Марьяна спокойно выслушала мою тираду, кивая в такт моим словам. На ее губах все еще была загадочная улыбка, а глаза ярко блестели.

— Все уладиться, — ободряюще сказала она.

Я скептически хмыкнула, понимая, что все самое плохое еще впереди. После похорон отца начнется дележка стаи. И это может очень плохо закончиться.

— Вы с Димой помиритесь, — сказала она.

— Откуда тебе знать, — мрачно ответила я.

— Я замужем за таким, как Дима.

Я удивленно вскинула брови и во все глаза посмотрела на Марьяну.

— В смысле те, чей нюх...

— Не потерял остроты, — кивнула она.

Укус снова зачесался, и теперь это ощущение было гораздо ярнее.

— Как ты угадала? — нерешительно спросила я.

Я не упоминала при ней, что у Димы острый нюх. Более того, сама об этом узнала только прошлой ночью.

— По укусу, — ответила Марьяна, хмыкнув. — За последние сотни лет мужчины перестали ставить метки на своих парах, потому что не чуяли их запах.

Дама оглянулась, пристально всмотрелась в коридор и сдвинула край шарфа. На коже отчетливо выделялись несколько белых шрамов — следов от зубов. Марьяна несколько секунд показывала мне, пока снова не сдвинула шарф.

— Мой муж, — сказала она. — Встретил меня, когда я вела дело против него. — Женщина поспешно добавила. — Ничего серьезного. Простые распри между кланами. После этой встречи он начал преследовать меня. И я не имею в виду, что мы случайно сталкивались в магазинах или парке. Он вел себя почти как маньяк, который не отходил от своей жертвы ни на шаг. Это продолжалось около недели, пока я решительно не заявила ему, что посажу его, если он не прекратит.

Я слушала Марьяну с затаившимся дыханием и когда та замолчала, невольно спросила.

— А дальше?

Марьяна улыбнулась.

— Он просто сказал, что я стану его и на этом преследование закончилось.

Вот так окончание истории. Была бы она автором книг, давно отругала ее за умение останавливаться на «самом» интересном.

— И?

Дама снова улыбнулась. Ее улыбка приобрела мечтательный вид.

— Сама узнаешь, когда Дима решит сделать тебя своей. Но скажу одно — он этого добьется.

По моей спине пробежали мурашки. От ее слов в душе что-то колыхнулось и вдруг, сама того не понимая, захотела чтобы именно так и произошло. Я задохнулась от этого осознания. Попыталась откинуть мысли в сторону, задавить это желание. И когда это получилось, поняла, что все равно не смогу долго себя обманывать.

— Глупости, — слишком резко сказала я. — Чтобы я этого гада!

— Может, и не такой он гад, — с намеком произнесла Марьяна.

— Самый настоящий!

Женщина надела перчатки. Улыбка на ее губах стала коварнее.

— Поверь мне, Летта, — мягко сказала она. — Добившись своего... А он добьется... Дима станет самым добрым, заботливым и любящим мужем.

Она посмотрела мне прямо в глаза.

— В отличие от твоего Алекса.

Марьяна попрощалась со мной и вышла из комнаты, оставив в полной растерянности от ее слов.

Промозглый осенний ветер гонял по улицам сухие листья. Он подгонял их и кружил вокруг людей, что ходили по дорожкам сквера. Иногда он успокаивался, чтобы с новой силой начать играть с разноцветными листочками.

В обеденное время здесь было мало народа. Гуляли в основном только пожилые пары, да парочка студентов.

До сквера, в котором я сейчас гуляла, не доносились звуки моторов машин, не были слышны суетливые разговоры людей. Только тихий шепот ветра и шорох листьев.

Лиственный сквер мне очень нравился своей настоящей, далекой от цивилизации, красотой. Казалось, именно здесь мир застыл в то время, когда дорожки мостили булыжниками, а фонари горели от свечей. Конечно же, фонари были электрическими, а дорожки лишь отдаленно напоминали булыжник. Но атмосфера места навевала романтические воспоминания, взятые из старых книжек.

Я плотнее укутала на шее шарф и оглянулась.

Почти полчаса я стояла в центре Лиственного сквера и нетерпеливо переминалась с ноги на ногу. В чаше отключенного фонтана в мутной воде плавали листья. Я наблюдала за ними, ощущая несвойственную мне в последнее время легкость и спокойствие.

Все-таки пришла на эту встречу.

Мною двигало не любопытство. Хотя, признаться, хотелось скорее узнать, что от меня нужно странному незнакомцу. Я собиралась выяснить один очень важный момент, и подсказывало мне сердце — незнакомцу есть что сказать.

Сзади послышался неторопливый шаг.

Я подняла глаза и выпрямилась. Легкая щекотка от мурашек заставила вздрогнуть. Неужели его присутствие так меня пугает?

Я повернулась и встретилась с ясными светло-голубыми глазами, в которых виднелась насмешка и любопытство.

— Здравствуй, Летта, — бархатным голосом сказал таинственный ночной похититель. — Я если честно думал, что ты не придешь.

— Кто ты?

Незнакомец мягко улыбнулся и посмотрел вокруг.

— Правда, тут красиво, — томно протянул он.

Мужчина разговаривал так, как говорят только люди высших кругов. Те, кому никуда не надо торопиться, а разговоры не отнимают драгоценное время. Они тянут слова, имеют беззаботное выражение на лице и всегда сладко улыбаются.

Вот только в душе все они волки.

— Что тебе нужно? — резко спросила я.

Светло-голубые глаза мужчины заинтересованно блеснули. Он тихо хмыкнул, и сделал несколько шагов в сторону фонтана. Я отступила, чтобы не дать незнакомцу подойти слишком близко.

— Когда я видел тебя в последний раз, — доверительно сказал мужчина. — Ты была такой маленькой, что обхватывала своими ручонками ногу своего папы и пряталась от меня.

— Сложно в это поверить, — скептически проговорила я. — Ведь тогда бы вы были

старше.

Мужчина выглядел лишь немногим старше того же Алекса и Димы. Имел каштановые кудрявые волосы и немного вытянутое аристократичное лицо.

Незнакомец подарил мне одну из своих беззаботных улыбок и задумчиво произнес:

— Конечно же, ты меня не помнишь.

Мое терпение иссякало. Мало того что пришлось втихую от Алекса уйти на встречу, так и еще врать дяде, что я уйду к подругам.

— Если вам больше нечего мне сказать, то я пошла.

Я резко развернулась на каблуках, но не сделала и шага, как на моем локте сомкнулась ладонь.

— Не убегай так быстро, принцесса.

— Отпустите, — процедила я. Но мужчина только заинтересованно посмотрел в район моей шеи.

— Занятно...

— Скажите, что заставило вас напасть на меня в поле?! И зачем пригласили сюда?!

Я резко дернула рукой и незнакомец, наконец, отпустил.

— Это вы убили моего отца?!

На лице незнакомца отразилась укоризна.

— Неужели ты в самом деле так думаешь?

Я неуверенно кивнула.

Мужчина расплылся в улыбке. Что-то в его облике стало притягательным и искренним. Таким, что при первой встрече заставило меня подумать о его красивом голосе.

— Нет, принцесса, — сказал он, наконец, — мы с твоим папочкой были очень хорошими друзьями. И ты знаешь, я бы даже защищая своих родных, не стал бы на него нападать.

Лицо незнакомца приобрело серьезность и мрачность.

— Незадолго до этого случая он позвонил мне и попросил в случае чего присмотреть за тобой.

— Присмотреть, — сдавленным голосом повторила я.

Он кивнул.

— Да, он чего-то опасался. Но не сказал чего именно.

Я почесала шею. Неприятный зуд докучал весь день, а следы от укусов странно покраснели. Хотелось разодрать кожу до крови лишь бы не чувствовать чесотки.

— Недавно, — продолжал незнакомец, — твой отец позвонил мне и сказал, что хочет со мной увидеться. К слову, я был на другом конце страны.

— О чем он хотел поговорить?

Мужчина пожал плечами.

— Он ничего не сказал, но я услышал волнение в его голосе и забеспокоился, а через день мне позвонили и сказали, что он был убит ночью.

— Где ты был в момент его смерти?

— Ты меня допрашиваешь? — кокетливо осведомился он.

— Даже если и так, — сухо ответила я. — Мне необходимо добраться до истины.

Мужчина одобрительно закивал.

— Твоя правда. Я был в своем доме, расположенном недалеко отсюда.

— И я так поняла есть кто-то, кто может подтвердить это.

— Да, — спокойно ответил он на выпад, — моя любовница.

Такому откровению я немного смутилась, и это не ушло от внимания незнакомца. Он мягко улыбнулся и обвел меня ласкающим взглядом.

— Почему тогда в поле ты меня схватил и утащил в лес?

— Мне, принцесса, необходимо было создать впечатление, будто тебя похищают.

Незнакомец сложил руки на груди и подошел ко мне вплотную.

— Согласен, немного переборщил, но в зверином облике мне не так-то легко себя контролировать.

Довольно странно, учитывая, что именно альфы отлично владеют собой.

— Будучи альфой?

Бровь мужчины слегка надломилась.

— А кто тебе сказал, что я альфа.

Я удивленно заморгала, так как прекрасно помнила внешность при его обороте. Такими большими оборотнями бывают только альфы. Плюс человекообразная фигура и голова волка. Хотя мне не приходилось видеть таких, как он, вживую, но была уверена, что незнакомец вожак.

— Кто ты? — шепотом спросила я, делая шаг назад.

Мужчина наклонился чуть вперед, словно хотел рассказать что-то по секрету. На его губах отразилась загадочная почти мистическая улыбка. Глаза блеснули желтым.

— Скоро узнаешь, принцесса.

Кажется, мое решение прийти на встречу было ошибочным. Тот, кто стоял передо мной был либо психом, либо убийцей, который просто-напросто пытается запудрить мне мозги.

Незнакомец наблюдал за мной и уголки его губ подрагивали.

— Мне, пожалуй, пора, — мой голос предательски дрогнул, и я прочистила горло.

— Так скоро, — с дельным расстройством проговорил мужчина.

Я нервно почесала укус на шее и быстро двинулась в направлении выхода из парка. Через несколько шагов перед глазами начало стремительно темнеть, а в груди появилось ощущение тяжести.

— На тебя готовится покушение, принцесса.

Я остановилась и обернулась.

Улыбка с лица незнакомца пропала, и он хмуро смотрел мне вслед.

— Откуда?..

— Ты наследуешь очень влиятельную и сильную стаю, — серьезно ответил он. — Стаю, в которой нет вожака. Так уж вышло, что у твоего отца родилась только дочь. А ты сама знаешь, какое отношение в стаях к женщинам.

— У моей стаи скоро появится альфа, — с достоинством сказала я. — Я выхожу замуж за Алекса.

Губы незнакомца снова дрогнули в улыбке.

— Я, кстати, хотел на этот счет поговорить.

— Не думаю, что это хорошая тема для разговора.

— Наоборот, милая, очень хорошая, — мужчина сложил руки на груди. — Мне кажется, что именно твой женишок виноват в смерти твоего отца.

От последней его фразы у меня сперло дыхание. И не из-за возмущения, а из-за неожиданной веры в эту глупость.

— Я тебе не верю. Где доказательства?

Незнакомец пожал плечами.

— Нет, и я думал, что именно ты сможешь мне помочь.

Мои брови взметнулись вверх.

— Я?

— Да, — кивнул он. — Ты с Алексом проводишь много времени, и живешь в их доме.

Мне нужно, чтобы ты повнимательнее огляделась и получше прислушалась.

— То есть следить за ним.

— Мне нужно докопаться до истины.

Все это выглядело довольно странно. Особенно учитывая, что я совершенно не знала его мотивов. Рассказывать о себе он не торопился.

— Почему?

Голубые глаза незнакомца блеснули желтым.

— Твой отец был моим очень хорошим другом. Я говорил.

— Раз был, то почему я тебя не помню? И не видела ни разу?

— Видела, просто не помнишь, — с улыбкой ответил он.

Принять решение мне стоило всего нескольких мгновений. В направлении, куда указывал незнакомец, не было ни единого просвета в этой истории. Странное поведение отца Алекса и Димы ничего не доказывало. А вот он «лучший друг отца» мог вполне оказаться тем, кто во всем виноват.

— Я тебе не верю, — высказала я свою мысль. — Ведь я даже твоего имени не знаю. А раз так, то даже не буду думать о том, чтобы следить за своим женихом.

Я решительно развернулась и пошла прочь.

— Зови меня Константин... принцесса, — услышала я вслед.

Остановить в этот раз он меня не пытался.

Первая встреча с ней была похожа на взрыв вулкана. Взгляд ее серых глаз, серьезный, изучающий, пронизывал насквозь, читал мысли. В какой-то момент казалось, что она действительно знает, о чем он думает. Смугловатая кожа бесподобно оттеняла светлые глаза.

Она была прекрасна и горда. Вошла в кабинет его отца с достоинством, присущим дочери вожака стаи.

Их встреча была похожа на извержение вулкана.

Она смотрела на него своими пронизательными серыми глазами, а он лишь чувствовал, как готов был разорваться от бури желаний, что рвались в нем, как во время шторма.

Ее запах сводил с ума. Ему еще не приходилось чувствовать такой тонкий аромат. Древние дикие инстинкты, которыми его щедро одарила природа, требовали невероятных поступков. Его мысли были далеко за пределами разумного и дозволенного. Ему одновременно нравилось это и в то же время заставляло злиться. Не могла она одним только своим присутствием вывести его из себя.

Он был зол на себя за слабость, за свои желания.

Она говорила с его отцом о какой-то финансовой выгоде и чем дольше она говорила, тем злость его становилась сильнее.

— Это мой сын Дмитрий, — Ардан указал на него. — А это дочь моего друга Летта.

Летта посмотрела на него с холодным любопытством. В ее глазах не было ни капли интереса. Его разозлило отсутствие какой-либо реакции на него.

— Очень приятно.

— Мне тоже, — процедил Дима.

В глазах девушки мелькнуло удивление. Она поджала чувственные губы, но свою досаду и недовольство скрыла.

Их отцы скрылись за дверьми в коридоре, собираясь поговорить о чем-то своем. Краем уха он услышал о свадьбе. Эта новость заставила сердце забиться быстрее и тут же разочарованно сжаться, когда из уст отца выскользнуло имя его брата Алекса.

— Собираешься замуж? — презрительно спросил он Летту.

Девушка нахмурила брови.

— Да. За твоего брата

Он презрительно хмыкнул.

— Тебя что-то не устраивает? — спросила она.

— Да, не понимаю, почему мы должны родниться с теми, у кого есть предки из северных волков.

Глаза девушки вспыхнули гневом. Ее лицо приобрело опасное и в то же время прекрасное выражение, которое еще больше врезалось в его сердце.

— Придется потерпеть и смириться, — спокойно ответила она и с достоинством села в кресле, показав всем видом, что не собирается и дальше говорить на эту тему.

— Надеюсь, что свадьбы не будет, — процедил он и уставился в окно.

Дима толком не мог объяснить, почему сказал это. Ему хотелось задеть ее. Вывести из себя. Хотел увидеть ее злость, узнать худшие стороны ее характера, чтобы убедить себя, что она вовсе не так прекрасна. Ему хотелось увидеть, как прекрасное лицо искажает гримаса

презрения или гордыни. Но она лишь спокойно смотрела в окно, а хмурая морщинка между бровями делала ее прекрасно-задумчивой.

В тот момент он понял, что не сможет жить рядом с той, которую желает и знать, что она принадлежит другому.

У него оставалось только два варианта — либо возненавидеть ее, либо сделать своей.

***

Я решила последовать совету Марьяны и не присутствовать на похоронах отца. Это решение было, пожалуй, самым сложным в моей жизни, но его правильность неоспорима. Отца я любила. И сейчас люблю. И именно поэтому не смогла позволить себе утолить эгоистичное желание присутствовать во время похорон. Будет лучше, если я окажусь подальше от стаи, приведу свои дела в порядок и вернусь с новым альфой. Оставшись, я рискую навлечь на себя беду и ввязаться в споры, которые мне не под силу.

Полной уверенности в том, что я делаю все правильно, не было, но иного варианта не предвиделось.

Пришлось сообщить Алексу, что мы срочно возвращаемся. Удивительно, но тот не стал ничего спрашивать.

Уезжать не хотелось. Мысль о том, что придется вернуться в дом, где я чувствую себя чужой, была невыносима. Еще этот Дима. И этот укус, который уже перестал чесаться, но следом за ним пришло вечное ощущение духоты и жара.

Я вышла через черный ход своего дома и тревожно огляделась. Никого вокруг не было. Даже садовника, который обычно всегда копался в саду.

Все были на похоронах.

Алекс взял меня под руку и повел в сторону машины. Его прикосновение уже не отзывалось раздражением, но чувство неприязни не проходило.

Около машины стоял мой дядя Мир. Он также тревожно оглядывался по сторонам, а когда мы подошли к нему, еще больше занервничал.

— Молодец, что решила уехать, — прошептал он.

Его взгляд остановился на Алексее. Мне показалось, в глазах дяди мелькнуло подозрение.

— Сейчас не лучшее время оставаться здесь, — согласилась я.

— Да, ты права. Чувствую, несладко придется этому дому.

Я почувствовала стыд. Моей стае нужна поддержка, а сбегая, как трусиха.

— Хорошая ли это идея? — Я с сомнением посмотрела на дом.

Дядя выпрямился и с тревогой посмотрел на меня.

— Хорошая, несомненно! Если останешься, то станет только хуже.

— Ладно, — неуверенно согласилась я.

— Но если тебе будет спокойнее, — проговорил он, — то ты можешь оставить меня за главного.

Я внезапно осознала, что он прав. Оставить за главного дядю было хорошей мыслью. Он взрослый мужчина и влиятельный оборотень. Пока я буду разбираться с замужеством, он присмотрит за домом и стаей.

Я задумчиво закивала.

— Хорошая идея, дядя. Останься за главного, пока я не вернусь.

Мужчина лучезарно улыбнулся и обнял меня.

— Я присмотрю, будь спокойна.

Он открыл дверцу машины и помог забраться внутрь. Алекс сел со мной рядом.

— Жду твоего возвращения, милая. — Дядя помахал мне рукой и закрыл дверь.

***

Дорога назад казалась мне бесконечно длинной. Всего пара часов езды, но создавалось ощущение, что прошла целая вечность.

Алекс, не переставая, разговаривал. Ему хотелось поделиться впечатлениями о приезде в мой дом. Я его практически не слушала, так как хотелось тишины и одиночества хотя бы на время.

И когда мы приехали обратно в дом Алекса, я с удовольствием удалилась в комнату, ссылаясь на усталость.

Весь день меня никто не беспокоил, и я даже почувствовала себя немного счастливой, но вечером в гости ко мне явился неожиданный гость.

Я встала с кровати, чувствуя небольшую усталость после сна. Такое иногда случается, когда спишь всего пару часов днем, проводя прошлую ночь, проливая слезы в подушку.

Голова раскалывалась, а ощущение духоты никак не проходило. На улице была осень и температура едва поднималась выше десяти градусов, но создавалось ощущение, что сейчас лето.

Я села на край ванны и покрутила ручки. Из крана донеслось раздражающее шипение, но вода все-таки потекла.

— Хоть в комнату Алекса переселяйся, — проворчала я.

Ванная понемногу начала наполняться теплой водой. И когда она заполнилась до середины, я щедро налила в нее ароматного масла, которое нашла на бортике ванной, и погрузилась в воду.

Сегодня меня не должны были беспокоить, но с завтрашнего дня начнется суматоха. Сначала бои, потом венчание, свадьба, переезд.

Столько всего должно произойти в считанные месяцы. Я не была уверена, что готова к таким переменам. Даже поговорить об этом не с кем. Марьяне некогда. Дядя следит за домом. Алекс вряд ли меня поймет. Про Диму даже думать не стоит.

Погруженная в мысли, я не услышала, как дверь в моей комнате открылась.

— Летта, — донесся до меня голос Димы.

Я вздрогнула и села в ванной.

— Чего тебе?

— Я пришел по поручению отца.

Мне стало непривычно жарко. Вода в ванной было лишь слегка теплой, а казалось, что под ней разводят, как минимум, костер.

— Я сейчас!

В голове зашумело, но я не обратила на это внимания. Лишь с неохотой вылезла из ванной и набросила на себя красный шелковый халат. Я мельком глянула на себя в зеркало. На голове царил хаос из нечесанных волос, а под глазами выделялись мешки. Я поймала себя на мысли, что хочу привести себя в порядок.

Выйдя из ванной, я увидела Дмитрия, который стоял ко мне спиной и смотрел в окно.

Стоило мне войти, как его плечи заметно напряглись.

— Чего тебе, гладкошерстный?

Дима нервно повел плечами.

— Ну?

Тот с промедлением повернулся. Его движения были какими-то деревянными, неестественными.

Оборотень поднял на меня глаза. И я заметила, что его взгляд был каким-то осоловевшим. Зрачки расширились, почти закрыв радужку, а дыхание стало резким и тяжелым.

Он вдруг закрыл глаза, и шумно втянул воздух и с дрожанием выдохнул. Мышцы на его лице дернулись.

Дима снова открыл глаза. Странное выражение так и не покинуло их.

Мне стало не по себе.

— Может, ты лучше потом зайдешь?

Тот, кажется, даже не услышал. Его ноздри затрепетали, а дыхание стало неровным.

— Дима...

Не успела я даже вдохнуть, как оборотень оказался рядом со мной и одним ловким движением прижал к стене, перехватив мои запястья.

Он провел носом вдоль жилки на шее и глубоко вдохнул.

— Какой запах, — протянул он хриплым голосом, от которого волосы зашевелились на голове.

— Это не смешно. — Я услышала в своем голосе страх.

Дима снова повел носом и поцеловал кожу, где стояла метка.

— Моя, — хрипло прошептал он. — Моя.

Из его груди вырвалось глухое рычание, и он сжал запястья сильнее.

— Отпусти!

Оборотень меня не слышал. Он покрывал мое лицо и шею поцелуями. Пытался дотянуться до моих губ, но я отворачивалась, из-за чего он начинал грозно рычать.

— Дима, — выдохнула я. — Прекрати.

Но он не собирался останавливаться. Лишь только освободил одну руку, чтобы провести ею по линиям моего лица, шеи, спуститься ниже и нырнуть за край халата.

Прикосновение его горячих ладоней неожиданно отрезвило мой ум. Слишком его действия выходили за рамки дозволенного.

Я не без усилия оттолкнула его от себя и с размаху залепила ему пощечину.

Дима дернул головой в сторону и приложил ладонь к щеке. Это должно было привести его в себя.

Оборотень простоял так несколько секунд пока не поднял на меня помутненный взгляд. Он обнажил клыки и снова глухо зарычал.

Я метнулась в сторону двери и успела схватиться за ручку, но Дима догнал меня быстрее, чем я успела убежать.

Он обхватил меня за талию и приподнял над полом. Я принялась извиваться в его руках, пытаюсь освободиться. Дима без труда держал меня. Его хрипкое дыхание, словно воздух в пустыне, обжигало шею.

Он бросил меня на кровать лицом вниз и придавил своим телом.

— Дима! — в ужасе крикнула я. — Что ты творишь?!

Оборотень чуть отпрянул и рывком сорвал халат со спины. Дыхание Димы стало тяжелее. Он провел ладонями по моей спине. Я чувствовала, как его руки дрожат. Дима наклонился вперед и поцеловал мое плечо, потом шею, зарылся носом в волосы и снова шумно вдохнул.

— Боги, как я хочу тебя, — страстно прошептал он и с довольным стоном поцеловал в шею.

— Я не хочу, — прошептала я, чувствуя, что не могу выбраться. — Не так.

Я неожиданно для самой себя громко всхлипнула, а на глаза навернулись слезы. Этот звук заставил Диму вздрогнуть. Я заметила, как сжал оборотень покрывало.

— Дима.

— Тише, — хрипло сказал он. — Подожди.

— Отпусти.

— Подожди, принцесса, дай мне секунду.

Оборотень уткнулся носом в мой затылок.

— Я в порядке, — проговорил он. — Сейчас я приду в себя.

Я с тяжестью задышала, чувствуя нарастающую в душе панику.

— Прости, я так больше не буду делать.

Дима отпрянул, а через секунду хлопнула дверь и в комнате я осталась одна.

Я сидела на кровати и отрешенно смотрела на входную дверь. Всего минуту назад в нее вышел Дима, и, казалось, что он вот-вот вернется. Откроет дверь, посмотрит на меня своим помутненным от страсти взглядом, а потом решит поставить метку. И в этот раз она будет настоящей.

Меня мелко затрясло. До сих пор на коже ощущались горячие поцелуи и нежные прикосновения оборотня. Его теплое дыхание и страстный шепот.

Я мотнула головой, чувствуя, как жар приливает к лицу.

«Это переходит все границы!»

Я с силой почесала досадливый укус, который начал гореть огнем, и поплотнее укутала на себе халат.

Стоит держаться от Димы подальше. Если сейчас он так отреагировал на мой «запах» то, что будет когда выяснится, что будущим мужем станет не он.

Я устало закрыла лицо ладонями.

От одного брата тошнит, а другого я просто-напросто боюсь. Вот так выбор.

В дверь тихо постучали. Я подняла голову и со страхом посмотрела на нее.

— Летта, это Алекс.

Он нажал на ручку и осторожно заглянул в комнату.

— Ты, что только проснулась?

— А? — отрешенно спросила я. — Да. Вот только встала.

Алекс тепло улыбнулся мне.

— Дима не заходил?

— Нет. — Ответ прозвучал немного нервно, но жених, кажется, не обратил на это внимания

Оборотень проскользнул в комнату и осторожно прикрыл дверь. На его губах растянулась улыбка довольного кота. Он подошел ко мне и устроился рядом на кровати.

— Сегодня вечером состоится первый бой.

— Ты не особо нервничаешь, — отметила я.

Глаза мужчины хитро блеснули, но он не рассказал той тайны, которую держал при себе. Алекс только погладил меня по плечу успокаивающим жестом.

— Не волнуйся, все будет хорошо. Дима никогда не выиграет бой.

Неужели он хочет обмануть брата и использовать нечестный прием во время состязания?

Пусть вслух он этого не сказал, но мне показалось, именно так он и собирается сделать.

— Ты не очень рада, — тон Алекса ожесточился.

По коже пробежали мурашки. Помниться именно с такого тона начинались его обвинения.

С другой стороны, оправдываться совсем не хотелось. Алекс мне еще не муж, чтобы ревновать без повода.

— Может, ты уже не против выйти за Диму? — мрачно спросил он.

Я медленно повернула голову и посмотрела оборотню прямо в глаза. Его лицо выражало тяжелое напряжение, а под скулами гуляли желваки.

Хотелось сказать ему правду. Выложить начистоту настоящее отношение к нему. Ведь тот давно уже не производит на меня то впечатление, которым я была очарована в первые дни нашего знакомства. Не осталось ни следа от его прежней галантности, доброты и внимательности. Только ревность, злость и постоянные подозрения.

Как хотелось все это сказать именно сейчас. Но если он выиграет, то мне предстоит выйти за него замуж. А начинать семейную жизнь с таких слов не очень мудро.

— Я рада, — нехотя сказала я. — Просто устала от всего этого.

Пришлось отвернуться, так как боялась, что меня выдадут глаза.

Алекс обнял меня за плечи.

— Ничего через несколько дней все закончится, Летта, — ободряюще сказал он. — И мы навсегда будем вместе.

Прозвучала эта фраза почти как приговор.

В большом темном зале было душно и немного сыро. Дождь уныло стучал по черепичной крыше, и проникал через маленькие дыры, капая на поле для состязаний.

Мне казалось, бой за право женитьбы будет выглядеть намного торжественнее и опрятнее, но местом для состязания оказалось старое здание на краю владений стаи, с дырявой крышей и обшарпанными стенами.

Как только меня привели сюда и усадили на «почетное место» я была готова рухнуть под землю от стыдливой мысли, что меня выигрывают, как девушку легкого поведения в грязном баре.

Вокруг предполагаемого поля для боев собралось немало народа. Большинство состояло в основном из мужчин. Девушек было мало и все они тише мыши сидели на верхних трибунах и тихо перешептывались. Некоторые указывали на меня и активно кивали.

Стало вдвойне не по себе от мысли, что на меня обращает внимание народа больше чем нужно. Всего боев три. И когда будут следующие неизвестно. Но многие вели себя так, будто давно знают, чем все закончится.

А, может, действительно все и так понятно?

Ведь Алекс намекнул, что Дима никогда не выиграт.

Я поймала себя на мысли, что не хочу видеть поражение Димы. Эта мысль укоренилась в голове и вызывала раздражение на себя.

С увеличением количества народа постепенно в зале становилось душнее.

Несколько минут я терпеливо ждала начала сражения, надеясь на скорую развязку, но когда поняла, что до начала еще далеко, решила выйти подышать.

В здании, в котором проходили бои, было очень много комнат и коридоров. Все они встретили меня опустением и грязью. Был бы отец рядом, он никогда не позволил проводить состязание в таком месте. Посчитал бы наверняка унижительным или позорным. Жаль, что во мне нет такого стержня, как в нем. Ведь от моих вопросов по поводу смены места боев только отмахнулись.

Я свернула в более или менее чистый коридор и медленно побрела по нему. До этого места уже не доносились разговоры оборотней, и было намного свежее, хоть и холоднее.

Думаю, минут десять у меня есть. Но потом обязательно нужно вернуться, чтобы не решили, что невеста сбежала.

Я ощутила тоску от мысли, что сама загнала себя в угол. Наверное, можно было что-то придумать и не идти на такой решительный шаг. Поговорить ранее с отцом или обговорить все с Марьяной.

Почему я так слепо действую их советам? Неужели у меня совсем нет выбора?

— Неужели совсем нет выхода? — прошептала я.

— Нервничаешь, принцесса?

Я вздрогнула и повернулась.

Дима стоял в начале коридора, опершись плечом о стену. При виде оборотня у меня побежали мурашки по коже. В душе одновременно разгоралась злость, и в то же время волчица внутри испытывала желание приластиться и довольно устроиться на груди у оборотня. Второе меня сильно обескуражило и выбило из колеи.

— Что ты тут делаешь? — резко спросила я.

Дима прикусил губу и глянул в коридор, откуда я пришла.

— Я хотел. — Он загнулся. Несколько секунд оборотень молча смотрел в пол, пока не отошел от стены и не направился ко мне. — Я почувствовал, что ты вышла из зала, и решил присмотреть за тобой.

— Думал, что сбегу? — ядовито спросила я.

— Нет.

Дима остановился в нескольких шагах от меня. Он сжимал и разжимал кулаки, а под кожей на скулах ходили желваки. Оборотень практически не поднимал глаз и почти все время смотрел в пол.

— Знаешь, что, — мой голос чуть охрип. — Лучше нам с тобой не оставаться наедине.

Дима метнул на меня взгляд, который я никак не могла расценить.

— Прости, что я сегодня, — он неопределенно пожал плечами. — Был таким несдержанным.

Прежде чем я успела вывалить на него то, что о нем думаю, Дима остановил меня жестом и тяжело вздохнул.

— Ты можешь не волноваться, принцесса. Такого никогда и ни за что не повториться.

Он нервно провел ладонью по шее.

— Сегодня и в другой день я выиграю состязание, — уверенно сказал оборотень. — И даю слово, что никогда не позволю никому тебя обидеть. — И добавил через секундную паузу. — Особенно себе.

Он посмотрел мне прямо в глаза, и его взгляд снова выражал желание, даже вожделение. Дыхание было тяжелым, но сам Дима вел себя сдержанно.

— Ты рискуешь остаться вдовцом при живой жене, — сдавленно сказала я, чувствуя, как не хватает мне воздуха рядом с ним.

Дима улыбнулся и ласково взял меня за руку.

— Я не обещал, что не буду добиваться тебя.

Улыбка на его губах стала немного дикой, как и его взгляд. Но оборотень сдержался и нежно поцеловал костяшки моих пальцев. От этого взгляда и поцелуя, сперло дыхание, а низ живота приятно потянуло.

Я всем видом пыталась показать безразличие. Даже повернула голову в сторону, чтобы не выдать своих истинных чувств.

— Нам пора возвращаться, принцесса. Скоро начнется бой.

Дима отпустил мою руку и пошел по коридору. Сейчас было самое время сказать ему, что во время боя может что-то случиться. По крайней мере, Алекс точно попробует его подставить.

Но я лишь посмотрела Диме вслед, и вместо слов из моего горла вырвался только тяжелый вздох.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

В зале стоял невыносимый шум. Обратни свистели, аплодировали, кричали. Они подбадривали двух участников боя и выглядели настолько азартными, что порой этот блеск в глазах зрителей пугал.

Рядом со мной на удобные мягкие кресла сел Ардан. Уголок его губ слегка приподнялся, когда он посмотрел на сыновей, и снова опустился, вернув ему угрюмый вид.

Братья-близнецы стояли по разные стороны арены и готовились к предстоящему бою.

Они оба были раздеты по пояс. Алекс разминал плечи и с театральным равнодушием смотрел на своего соперника. Казалось, ему было абсолютно все равно, что он будет драться с братом. Хотя, может, совсем и не кажется. Дима спокойно рассматривал зрителей вокруг. Он не разминался, как это делал Алекс. Лишь спокойно ждал начала боя.

Оборотень мельком глянул на меня. Я заметила, как вспыхнули его глаза, когда он увидел, что смотрю на него.

Я несколько раз моргнула и отвела глаза. Его взгляд еще долго ощущался на себе.

Раздался странный гул, похожий на гудение старой трубы, в которую дул неопытный музыкант.

Алекс слегка подпрыгнул на месте и вышел в центр поля, подняв руки в приветствующем жесте.

Толпа заликовала.

Оборотень снова взмахнул руками, дожидаясь еще более теплого приема. Оборотни отреагировали очень живо, и с минуту в зале царил невыносимый гомон.

«Это ведь просто бой, почему они так реагируют, словно им хочется увидеть чего-то больше?»

По коже от этой мысли пробежал мороз.

Я беспокойно глянула в сторону Димы. Тот мягко улыбнулся, наблюдая за Алексом, и без лишнего пафоса вышел в середину поля.

Телосложение у Димы было заметно крепче, чем у Алекса. С замершим сердцем я наблюдала, как младший брат подходит к центру, как под загорелой кожей перекачиваются мышцы и кожа блестит от света ламп под потолком.

Снова стало душно и до неприличия дурно. Даже закрыв на пару мгновений глаза, я все еще видела его голый торс с четко очерченными кубиками пресса.

Я мотнула головой и снова посмотрела на оборотней.

Я заметила, как Дима нервно повел головой и вдруг снова посмотрел на меня. На его лице отчетливо отпечатались укоризна.

Мое сердце замерло, а потом застучало так быстро, словно только вернулась с бега.

«Неужели он почувствовал это?»

Лицо словно обдало кипятком. Я посмотрела на свои руки, пытаюсь скрыть смущение и досаду.

А пока пыталась привести себя в порядок, снова раздался гул. Следом за ним последовала секундная тишина, которую тут же разрезали два полных злости рыка.

Бой начался.

Алекс снова подпрыгнул на месте и мгновенно перевоплотился в большого волка. Не успела я моргнуть, как он набросился на Диму, который перевоплотился с запозданием в одну секунду. Алекс вцепился зубами в загривок брата и попытался повалить того на спину. Дима взвыл, но резкий рывок позволил ему освободиться от хватки брата. На шерсти Димы появились следы крови. Алекс напал, бил его когтями, кусал, рвал. Его выпады были сильными и очень опасными. Казалось, он сражался с братом насмерть.

Если Дима бил прицельно, стараясь не навредить, то Алекс не придерживался такой тактике и норовил вывести брата из боя как можно скорее.

В это время на трибунах царил суматоха. Оборотни скапливались в небольшие толпы и размахивали в воздухе деньгами. Они громко выкрикивали имена соперников, делая ставки.

— Варварство какое-то, — тихо сказала я.

Появилось нестерпимое желание уйти. Даже просто смотреть на то, как оборотни с хохотом ставят ставки на того, кто жениться на мне, стало тошно.

Последовал новый удар от Алекса. На морде Димы остались три глубоких шрама, которые залили весь правый глаз кровью.

Мне неожиданно стало плохо. В горле встал ком, а перед глазами все поплыло. Я закрыла глаза и часто задышала, чувствуя приближение обморока.

— Что с тобой? — пробился, как через толстый слой ваты, голос Ардана.

Я посмотрела на него, не в силах наблюдать за кровавым зрелищем.

— Не могу на это смотреть, — призналась я.

Вожак стаи грубо ухмыльнулся.

— Нашей наследнице-лапочке плохо от вида крови? — с насмешкой сказал он. — Что же будет когда придется рожать деток?

Это прозвучало так пренебрежительно, что даже не нашлось слов ему ответить.

— Учти, милая, — Ардан показал на меня пальцем. — Такой как ты никто не даст руководить стаей. И сегодня я в этом еще больше убедился. Будешь рожать Александру наследников и помалкивать, ясно?

Я часто заморгала, не веря, что слышу это. Вот так просто указывает на мое место — вместо коврика у ног его сына.

На трибунах оборотни победоносно взвыли. Видимо, уже есть примерный победитель.

Я не думала о том, кто победил. Теперь это было неважно, потому что я и мой отец совершили самую большую ошибку.

В голове, словно переключатель, щелкнуло. В душе разгорелась злость вперемешку со страхом. Разом всплыли перед глазами насмешливые лица их родственников. Странные речи и кривые ухмылки.

Они все понимали, что я стану инкубатором?

Я начала понимать, насколько решение идти по протоптанной отцом дорожке оказалось ошибочным.

В зале снова взвыли.

Я медленно встала и пошла к выходу из зала.

Сердце бешено колотилось в груди. Рос страх, медленно превращающийся в ужас. Если сейчас не уйду, то больше никогда не смогу покинуть этого места. Как жаль, что я слишком поздно разгадала их замыслы и тайные подсказки. Ведь если переварить все, что произошло за считанную неделю, то сразу становится видно их настоящее отношение ко мне.

Я без труда покинула зал и вышла в один из коридоров.

Вокруг крутилось много оборотней. Большинство даже не обратили на меня внимания, поэтому я без труда смогла покинуть место состязания.

Уходя, конечно же, не могла видеть, как на лице Ардана скользнула гадкая ухмылка. Не могла заметить, как он подает знак рукой своим волкам, и как те, улыбнувшись, пошли за мной следом.

Я свернула в еще один коридор и поняла, что заблудилась, так как тот привел в тупик. Досада снова сменилась страхом. Я чувствовала себя загнанным зверем. Ощущала всей душой пропитанную насквозь ложь от этого места.

Стало до слез обидно за свое положение. Мне казалось, я представляю, куда большую ценность для Алекса, но, как оказалось, он тот оплетал обещаниями и ласковыми улыбками, затягивая петлю на шее.

Я прошла в следующий коридор. Перед глазами все расплывалось от застилающих их слез.

Пройдя еще несколько комнат, я, наконец, нашла один из выходов. В душе затеплилась надежда. Дверь оказалась не запертой и еле висела на петлях. Стоило мне вырваться на свободу, как я глубоко вдохнула и на заплетающихся от волнения ногах побрела в сторону леса.

Я попыталась перевоплотиться, чтобы поскорее убежать из этого места, но волчица внутри не просыпалась.

— Ну, давай же, — хрипло проговорила я.

Сзади послышался скрип ржавых петель. Я оглянулась. Три рослых волка — телохранители Ардана — быстро шли в мою сторону.

Я снова попыталась разбудить волчицу и та с неохотой, но ответила. Положение тела изменилось, кожа покрылась жесткой шерстью. В нос ударили запах пота оборотней за спиной.

Они тоже перевоплотились в волков и готовы были меня преследовать.

«Нужно бежать!»

Я скакнула в первые же кусты и побежала через лес, не замечая колючих растений, что больно хлестали по морде. Не замечала острых камней, которые врезались в лапы. Я бежала и задыхалась от страха.

Если не смогу сбежать, то больше никогда не сделаю этого.

Волки крепко держали меня за локти и вели по темному коридору с каменными стенами. Я извивалась, пытаясь вырваться, кусалась и отбивалась.

После того как я сбежала прямо с состязания, волки долго не могли меня поймать. Я бежала через лес, пряталась, продиралась через густые колючие кусты. После почти двух часов игры в догонялки они смогли окружить меня и поймать. Несколько раз у меня получилось вырваться и сбежать, но все же уйти от трех взрослых оборотней было практически невозможно.

Они затащили меня в какой-то сарай, где вместо одежды выдали какую-то наволочку. И ждали, пока у меня закончатся силы, и я снова обрету человеческий облик.

И только после этого они повели меня обратно в дом.

Я снова дернулась в руках волков, и один из них, раздраженно цыкнув, замахнулся на меня.

— Руки убери! — последовал приказ.

Оборотень сжал ладонь в кулак и глубоко вдохнул. На его щеке все еще алела рана от моих когтей.

Из тени к нам вышел Ардан. Он с ленивой улыбкой на губах осмотрел меня.

— Летта, — укоризненно сказал он. — Ну, нельзя же вот так сбежать. Дима и Алекс так старались удивить тебя. Особенно Дима.

Я тревожно посмотрела на лица оборотней. Они расплылись в гадких улыбках. Один даже хохотнул.

— Что с Димой?!

Ардан внимательно посмотрел мне в глаза, и я почти уверена, что увидела там настороженность.

Вожак стаи не ответил мне. Он кивнул на дверь, что располагалась в паре шагов от него.

— Заприте ее.

Я ужаснулась.

— Вы не можете! Я наследница огромной стаи!

Оборотень ухмыльнулся и отпер дверь.

— Вы не можете меня просто запереть, как собачонку!

Волки толкнули меня внутрь просторной комнаты, в которой стояла небольшая кровать и стол со стулом. Здесь не было даже окна.

Я с достоинством поправила наволочку и повернулась к Ардану.

— Я не позволю так с собой обращаться. Поверьте, вы еще пожалеете.

Прежде чем я закончила предложение, дверь захлопнулась. Послышался щелчок замка и хохот в коридоре. А через минуту меня укутала давящая тишина.

Несколько минут я стояла посреди комнаты и смотрела на дверь. До сих пор не верилось, что это произошло на самом деле и поступок Ардана — не просто злая шутка. И сейчас откроется дверь зайдет Дима с Алексом и их отцом. Они обнимут меня и скажут, что разыграли. Но это вовсе не так.

И именно наволочка на голое тело и царапины от когтей на руках говорили о реальности происходящего.

Еще через пару минут я все-таки сошла с места и подошла к двери, чтобы убедиться, что она заперта. Конечно же, закрыли, что еще больше меня убедило — слова Ардана были вполне серьезными.

Вдали послышались шаги, которые стремительно приближались. Вскоре посетитель зазвенел ключами и открыл замок. Он приоткрыл дверь так, что осталась только маленькая щель, и бросил внутрь комнаты какие-то тряпки. Дверь тут же захлопнулась, а посетитель вскоре ушел.

Я подняла тряпки с пола и поняла, что это вещи, которые лежали на стуле в моей комнате. В них я ездила домой и собиралась отдать в стирку.

Я вздохнула.

Пусть вещи были не первой свежести, но они хотя бы были. Намного лучше, чем разгуливать в одно наволочке.

Когда я оделась, то тоскливо посмотрела на кровать в дальнем углу комнаты. Продавленный матрас был прикрыт протертой простыней, а подушка так и вовсе напоминала сбитое животное.

Усталость давила на плечи и ничего больше не оставалось, как прилечь и уставиться на потолок с облупленной шпукатуркой. Несмотря на отсутствие комфорта, спать хотелось очень сильно. После превращения чаще всего волки засыпают и отдыхают, а мне дали только просто очнуться.

Глаза слипались, и я часто моргала, стараясь не давать себе заснуть. Кто знает, может, Ардан захочет прийти.

Но время шло, никто не приходил, а сознание то и дело уплывало от меня.

Когда я готова была вот-вот уснуть, снова послышались шаги, которые затихли около моей двери.

— Летта?

Я распахнула глаза. Сон как рукой сняло. Я села на кровати и посмотрела на дверь.

— Дима?

— Ты как, принцесса?

Сердце часто забилось в груди, и впервые за последнее время появилось ощущение облегчения.

— Все нормально, но меня запер твой отец.

Послышался недовольный рык по ту сторону двери.

— Прости меня, принцесса. Я не знал, что они с Алексом решатся на такую подлость.

Я встала с кровати и прильнула ухом к двери.

— А ты, — нерешительно начала я. — Ты как?

Некоторое время оборотень молчал. Его тяжелое дыхание отчетливо различалось в тишине комнаты.

— Я проиграл, — тихо сказал он.

Сердце разочарованно дрогнуло. На глаза навернулись слезы. Сама того не понимая, я ощутила целую гамму расстройств от его поражения. Захотелось вернуть все назад и рассказать о намерениях Алекса. Но я как последняя трусиха промолчала и теперь пожну то, что и посеяла.

— Во время поединка, — продолжил Дима. — Все шло не так плохо, как я думал. Алекс, конечно, разошелся не на шутку, но у меня все было под контролем. — Он замешкался. — Пока ты не ушла.

Живот стянуло в тугий узел от его слов.

— Почему? — шепотом спросила я.

— Я почувствовал твой страх и отвлекся. Алекс напал на меня в этот момент и победил.

«Они знали, что так будет! — пришло в мою голову осознание. — Не зря же Ардан выбрал такой момент. Но как он мог знать, что я сбегу?»

Дима шагнул к двери.

— Я вытащу тебя отсюда, принцесса. Бой проигран, но не проиграно сражение. Стая не знает о планах отца и Алекса и у них может возникнуть много вопросов, если они решат обойтись без состязания.

Я устало выдохнула и уткнулась лбом в стену.

— Если и вправду вытащишь, я готова буду простить все твои грубости в мой адрес.

За дверью долго царила тишина. Казалось, Дима давно ушел, но спустя минуту, послышался его тяжелый вздох и он сказал:

— Я свинья.

— И не спорю.

Оборотень усмехнулся. Хотя смешок получился скорее печальным, чем веселым.

— Не знаю, что на меня тогда нашло. Сейчас все совсем по-другому.

Я задумчиво посмотрела на стену около двери. На ней отчетливо виднелись следы от когтей. Неглубокие борозды пытались закрасить дешевой краской, но следы все же проступали под ней. Это место пугало. Оно чем-то напоминало тюрьму, в которой держат особо опасных заключенных. Я не относилась к их числу, но о том, что меня держат здесь, оборотни не должны знать. Маловероятно, что они так спокойно отнесутся к моему заточению.

— Летта?

— Что?

Прежде чем задать вопрос Дима замешкался.

— Ты все еще боишься меня?

Это был сложный вопрос, так как в глубине души страх царапал сознание. Все еще были свежи воспоминания о его нападении на меня. До сих пор на коже ощущалось горячее дыхание, а от призрачных поцелуев бегали мурашки по коже.

— Не знаю, — неуверенно пробормотала я.

Сложно было признаваться в своем страхе. Мне все еще не верилось, что Дима исправился. Слишком много пакостей он наговорил в прошлом, чтобы вот сразу ему поверить.

— Понимаю, — в голосе Димы проскользнуло разочарование.

Вдали послышался звон открываемого замка.

— Прости, принцесса, — быстро прошептал Дима. — Сейчас я не могу тебя вытащить. Мне нужно уйти, но я обещаю вернуться снова и в этот раз с планом твоего освобождения.

Мне разом стало страшно оставаться одной. Хотелось попросить его остаться, но промолчала, понимая, насколько моя просьба будет казаться глупой.

— Хорошо, — сдавленно вымолвила я.

Шаги стали ближе.

Я прильнула ухом к двери. Диму больше не было слышно. Значит, он ушел через другую дверь или коридор.

Шаги затихли около моей двери. Я отошла на шаг, сжав кулаки. Волоски на теле

приподнялись, словно чувствуя угрозу.

Щелкнул замок, а в проеме с рекламной улыбкой на губах появился Алекс.

Я зло скрипнула зубами и, не успев толком успокоиться, набросилась на него с когтями. Мужчина не успел закрыть лицо и на его щеках расцвели кровавые полосы.

— Ты урод! — выплюнула я ему в лицо.

Улыбка на губах Алекса так и не исчезла, что только сильнее злило меня. Смотря на нее, мне хотелось порвать оборотня на части. Не просто вцепиться когтями в лицо, а именно превратиться в волчицу, обнажить зубы и вцепиться ему в горло.

Вывела меня из себя даже не сама ситуация с заточением, сколько именно эта улыбка, которая так и светилась от самоуверенности и превосходства.

Около минуты между нами происходила борьба. Алекс неохотно отмахивался от моих ударов, но когда на его шее возле сонной артерии осталась глубокая рана, он зашипел и грубо оттолкнул меня.

Его лицо исказила гримаса боли. Он провел ладонью по шее и посмотрел на меня с брезгливой ненавистью.

— Тебе, «принцесса», — с издевкой произнес Алекс. — Нужно научиться быть нежнее. Все-таки я твой будущий муж.

— О, я тебе такие нежности обещаю, — прошипела я. — Никогда не забудешь!

Оборотень снова улыбнулся. Он хмыкнул и снова провел рукой по шее. Рана уже затянулась, но еще остались дорожки невысохшей крови.

— Не понимаю, твоей злости, — расслабленно проговорил он.

Не понимает!

Меня разобрала такая злость, что перед глазами потемнело, а в груди и руках появился жар. Я сжала кулаки, но набрасываться не торопилась.

— Не понимаешь, — холодным тоном повторила я и повела подбородком из стороны в сторону, указывая на комнату. — Значит, по-твоему, это нормально?

Алекс поморщился. Он зашел в комнату и захлопнул дверь.

— Ну, подумаешь, придется посидеть немного. Ты тоже, знаешь ли, не сахар. К тому же пыталась сбежать. Если бы сидела спокойно, то были бы тебе нормальные условия.

— Вы из меня хотите инкубатор сделать!

Оборотень пожал плечами. Он подошел к столу и провел по нему пальцем.

— А ты думала я дам тебе управлять стаей только потому, что ты дочь очень влиятельного волка? Хотя если бы твой отец остался жив, то возникли бы большие сложности. Так что его смерть очень кстати.

У меня перехватило дыхание. Горло сдавило чувство ненависти и обиды. Мой отец не тот человек, чей смерти можно радоваться. Он построил огромную стаю. Помирил разобщенные кланы оборотней. Внес немало значительных изменений в быт оборотней. На его плечах лежала ответственность, которую Алексу никогда не познать. Говорить о нем, как о человеке, который ничего не добился, не просто было неуважением, это было показателем собственной гнусности и глупости.

— Мой отец, — гордо заявила я. — Был лучшим оборотнем, что только знал этот мир. И радоваться его смерти могут только Боги, которые забирают его к себе.

Алекс хмыкнул и сложил руки на груди.

— Как много красивых слов, — с иронией произнес он.

Он разомкнул руки и хлопнул ими по ногам.

— Ладно, хватит философии. У меня есть интересная новость. Она тебе понравится.

Я чуть приподняла бровь.

— Вот как?

Он кивнул.

— Да, одна из них звучит примерно так. — Алекс снова показал мне рекламную улыбку. — Дима проиграл в бою.

Я не стала говорить, что знаю о его победе. И не стала показывать разочарования. Пусть тот не тешит свое самолюбие или то, что его заменяет.

Не дождавшись от меня никакой реакции, оборотень продолжил:

— Вторая новость наверняка тебе понравится. Дима, как оказалось, непросто оборотень. Точнее, самый настоящий оборотень. У него все еще работает «чуйка» и он чувствует в тебе свою пару.

Тот широко улыбнулся и посмотрел на меня, ожидая удивления или вопросов. Он облокотился о стол и торжествующе приподнял голову.

Если бы не его взгляд победителя, я бы рассказала, что в курсе Диминой реакции на меня. Но интуиция подсказывала, что Алекс готов выболтать немало интересного.

— Как так? — непонимающе захлопала я глазами. — Чувствует по запаху?

Алекс кивнул и наклонился ко мне прошептал:

— Это он поставил на тебе метку.

Стало не по себе от его взгляда и улыбки.

— Как ты узнал? — настороженно спросила я.

Оборотень криво ухмыльнулся и подошел к двери.

— Мы все видим... дорогая. И теперь у нас есть козырь в рукаве.

Он вышел в коридор и закрыл за собой дверь.

Я зло выдохнула и сжала кулаки. Захотелось со всей силы ударить стену, чтобы хоть на ней выместить свою злость. Сжав и разжав ладони, я глубоко вдохнула и медленно выдохнула. Легче не стало, но исчезло желание бить стены от невыносимого гнева. Злость не пропала, но немного приутихла, постепенно оставляя в душе ощущение пустоты.

Я подошла к кровати и грузно упала на нее. Из меня словно вытянули все силы. Пусть ощущение усталости и было тяжелым, но спать все же не хотелось, так как со временем начал ощущаться холод. Через пару минут стало уже некомфортно, а потом меня и вовсе разбила дрожь. Кожа на руках покрылась мурашками, а пальцы стали просто ледяными.

Укус на шее чуть-чуть зачесался. Я провела по нему пальцами и неожиданно тепло улыбнулась.

— Надеюсь, ты выиграешь, — прошептала я, думая о Диме.

Через пару минут все же удалось уснуть, но сон был беспокойным и очень чутким.

Дверь с грохотом распахнулась. Я дернулась, проснувшись от громкого звука. В глаза ударил свет, а по стенам запрыгали тени, пришедших оборотней. Их было пятеро — Ардан и Алекс в сопровождении трех оборотней, которые поймали меня в лесу.

Вожак обвел меня задумчивым почти ничего не выражающим взглядом и посмотрел на оборотней.

— Оставьте нас, — приказал он.

Охрана вышла из комнаты, скрывшись в темноте коридора.

— Тебя это тоже касается, — обратился Ардан к сыну.

Алекс недовольно поморщился, но встретившись с грозным взглядом отца, неохотно вышел.

Когда дверь закрылась, и мы остались с вожаком наедине, тот вздохнул и посмотрел на меня мягкий почти отческим взглядом. Его доброжелательности можно было поверить, если бы всего пару часов назад он не ухмылялся и говорил, что я всего лишь инкубатор для его сына.

— Летта, — ласково сказал Ардан. — Хочу тебе сообщить, что скоро начнется второе состязание.

Он сделал паузу, словно дожидаясь от меня каких-то слов. Его пристальный взгляд всматривался в мое лицо, пытаясь увидеть там злость, неприязнь, сопротивление и, не дождавшись реакции, продолжил:

— Просто я хочу, чтобы ты хорошо подумала... о своем будущем.

Я иронично изогнула бровь. Даже стало немного интересно, о чем тот сейчас заговорит.

— Ты, — Ардан показал на меня пальцем. — Всего лишь девушка, которую отец воспитал вести себя так, словно все вокруг тебе должны. Но я открою тебе маленький секрет — никто тебе ничего не должен.

Сердце заскребла обида. Отец воспитывал меня совсем не так. И не такое впечатление я произвожу на всех. Но спорить не стала, так как понимала, что зря только потрачу время.

Вожак сложил руки на груди и медленно двинулся в дальний край комнаты.

— Конечно, ты избалована вниманием, это сразу видно. Но твой отец умер и теперь некому выдвигать нам условия, а, значит, придется жить по тем законам, которые МЫ строили многие годы.

Ардан остановился и пристально посмотрел на меня.

— Ты понимаешь, о чем я?

От его слов внутри заклокотало от злости. Он почти прямо говорит мне о том, что я должна смириться со своим положением и сложить руки на коленках.

— О, прекрасно понимаю, — зло ответила я. — Особенно то, что пытаетесь поудобнее устроить своего недоростка сына.

По лицу Ардана прошла волна гнева. Он чуть оскалился, но тут же взял над собой контроль. Должна признать он намного лучше владеет собой, чем его старший сын. Умеет правильно подать себя и уговаривать. Истинный вожак. Но он совсем забыл, что я была воспитана альфой, каким ему не стать.

— Мой сын станет хорошим вожаком, — сказал Ардан. Его голос немного дрогнул,

когда он сказал это. Мне сразу стало понятно, что тот сам не верит в свои слова. Но так как он не может забрать правление моей стаи, то будет пользоваться сыном, как марионеткой.

— Намного лучше, чем Дима, — через секунду добавил тот.

Вожак впился в меня изучающим взглядом. Неужели хотел посмотреть на мою реакцию? Или ожидал, что я начну его защищать? А, может, задумаюсь над правильностью его слов?

Я улыбнулась и горделиво выпрямилась.

— Я знаю только одного оборотня, который сможет управлять моей стаей, — твердо и в то же время спокойно сказала я. — И этот оборотень Я.

Ардан скептически хмыкнул, не принимая мои слова всерьез. Он покачал головой и посмотрел на меня, как на ребенка, который пытается казаться взрослым. С такой искусственной улыбкой, говорящей, что большой дядя верит тебе.

— Тебе даже отец не дал управлять стаей в одиночку, — завершил он наш спор и подошел к двери. — Задумайся над этим.

Охрана вожака появилась в коридоре и словно античные статуи встали за его спиной. Ко мне подошел Алекс и, не замечая моих протестов, взял за локоть.

— Нас ждет второй бой, милая, — обманчиво ласковым голосом сказал он и потащил меня к выходу.

***

В этот раз народа было значительно больше, чем в прошлый. Импровизированные трибуны были забиты под отказ. Почти половина присутствующих стояла и, казалось, что здесь людей больше, чем здание может себе позволить.

Поле боя было ограждено лишь хлипким барьером по пояс и на нем с каждой минутой усаживалось все больше волков, которые с радостными криками ждали начала представления.

Как и в прошлый раз оборотни делали ставки на победителей. Даже притащили старую ученическую доску, на которой отмечали количество ставок. И к моему ужасу, даже время поражения и тяжесть травм. На строке Димы отметок было значительно меньше, чем у Алекса, а в квадратике «время поражения» позорно пестрила цифра один.

«За одну минуту! — вспыхнула я. — Да, он все десять выдержит!»

Возникло спонтанное желание встать и поставить самую большую ставку в пользу Димы. И во всеуслышание сообщить, что Дима победит Алекса с одного удара. Но я сдержала этот порыв. Заниматься таким варварством, как ставки на бои, было делом низким. К тому же я приз в этом сражении, и мои действия будут выглядеть странно.

Зал неожиданно разорвал громкий гул волков. На поле вышли два полураздетых волка.

При виде Димы у меня екнуло сердце. Я пристально вгляделась в его лицо, пытаюсь найти следы от ран. Но к счастью, не увидела даже шрамов.

Почувствовав мой взгляд, оборотень повернулся. Наши глаза встретились, и мне показалось, что между нами как будто выскли искру.

Дима ободряюще улыбнулся мне, и на душе от его улыбки стало теплее.

Гул голосов стих. Оборотни делали последние ставки. Когда напротив имени Алекса появилась еще одна черточка, послышался звонкий стук металла и грозное рычание бойцов.

На этот раз я приложила усилие, чтобы не отвернуться. Пришлось заставить себя

успокоиться и дышать ровно. Если Дима чувствует мое состояние, то ни в коем случае нельзя заставлять его отвлекаться. Еще одно поражение и я по законам стаи буду принадлежать Алексу. Но если Дима победит, то у нас есть шанс.

«У нас», — мысленно повторила я, понимая, что в последнее время рассуждаю так, словно мы с ним пара.

От размышлений меня отвлек вой полный боли. Алекса отбросило в дальнюю сторону арены. Поперек плеча под шерстью выделяли алые полосы.

— Чтоб его, — услышала я ругань вожака.

Захотелось ехидно рассмеяться, чтобы заставить того еще больше злиться, но свою реакцию показала только улыбкой.

Алекс зло ощерился и пошел по кругу, пытаясь зайти брату за спину. Дима следил за каждым его движением и на любой выпад отвечал мощным ударом.

Напряжение боя росло. Алекс держал дистанцию. Время от времени он делал выпады, но все они раз за разом были неудачными. На какой-то момент я полностью погрузилась в это давящее ожидание и даже не заметила, как за спину зашел один волков Ардана. Когда на моей шее оказалась тонкая прозрачная проволока, Алекс встал сбоку от Димы, готовый снова напасть. Проволока неприятно врезалась в шею и надавила на горло, перекрывая кислород.

Дима на поле сражения резко дернулся и обернулся. Он во все глаза смотрел на меня и в его зрачках отразился животный ужас. В этот самый момент на него со спины напал Алекс.

Что происходило дальше, я не видела, так как перед глазами все почернело. Я вытаращила глаза и принялась скрести ногтями по коже, пытаясь подцепить проволоку. Мною овладела паника от осознания, что меня пытаются убить на глазах сотни волков.

Я попыталась ударить оборотня, стоящего за моей спиной, но не смогла даже дотянуться до него. Легкие загло от недостатка воздуха, а силы стремительно покидали тело.

Несколько секунд леска на моей шее перекрывала кислород, но когда в ушах зашумело, она пропала.

Я сделала резкий жадный вдох. Темнота перед глазами расступилась. Несколько секунд мне потребовалось, чтобы вернуть своей голове ясность ума, а еще через несколько понять, что шум в ушах не от недостатка кислорода, а от криков оборотней.

Все они выкрикивали имя победителя.

— Дима! Дима! Дима!..

***

— Вы чуть не убили меня!

Я со всей силы ударила по столу и гневно посмотрела на Ардана. Тот сидел напротив в кожаном кресле и иронично улыбался. После окончания состязания охранники отвели меня в его кабинет, а он сам появился спустя несколько минут. При этом с его лица не сходила победоносная улыбка.

— Это была необходимая мера, — спокойно ответил он.

— МЕРА?! — воскликнула я. — Вы пытались меня задушить!

— Пытались отвлечь Диму, — возразил тот.

Не могу поверить, что он действительно серьезно. Мне даже на какой-то момент

показалось, что отец близнецов психически нездоров. Но потом тут же поняла, что дело не в этом.

— Вы вставляете палки в колеса своему же сыну.

Ардан подпер голову и посмотрел на меня с ленцой.

— Я бы так не сказал.

— Но выглядит так, словно вы его ненавидите. Неужели это так?

Вожак долго рассматривал меня. В его глазах виднелось любопытство. Казалось, он пытался что-то прояснить для себя, но никак не мог это сделать.

— Я люблю своих сыновей, — наконец, сказал он.

Я покачала головой, абсолютно не веря его словам.

— Можешь мне не верить, Летта. — Ардан поддался вперед. — Но рассуждаю я сейчас не как отец, а как вождь стаи. Дима слишком вспыльчив, самоволен и простодушен. Он не сможет стать хорошим вожаком. Алекс же отличается смиренным характером, всегда прислушивается к моему мнению, и, главное, не будет действовать за моей спиной.

Я уставилась на Ардана. Может, тот и не понял этого, но он рассказал мне, почему выбрал именно Алекса. Наверное, он действительно любит своих сыновей. Но, как он сам только, что сказал, не может доверить правление стаи Диме. И не потому, что тот слишком своенравный. Ардан хочет править моей стаей и собирается это делать именно через Алекса. Тот задает меньше всего вопросов и готов ради одобрения отца пойти на любую гнусность. Как, например, заставить обманом Диму проиграть, пытаясь задушить меня.

С головой у этой семейки все в порядке. Они жаждут присвоить стаю, которая годами укреплялась моим отцом. Огромная и влиятельная, она позволит Ардана обрести немалую власть.

Нельзя ему позволить осуществить свои планы.

— В любом случае, — заметила я. — Вы просчитались. Дима не настолько зависим от меня, чтобы проиграть.

Вожак усмехнулся.

— О, нет, ты неправа, моя дорогая. Он очень от тебя зависим. И сегодня я в этом окончательно убедился.

В голове на секунду промелькнуло воспоминание, как Дима с животным ужасом смотрел на меня. Никогда бы не подумала, что увижу его таким испуганным.

Я хлопнула по ногам и развела руками.

— Что ж, раз так, то тогда он точно победит.

— Поверь мне, Дима никогда не победит. Во второй раз мы не промажем.

Ардан посмотрел мне за спину, где стояли охранники. Он указал на меня и приказал:

— Запереть ее.

Меня снова закрыли в неизменной серой комнате, в которой я сидела до второго состязания. На этот раз на кровати лежало теплое одеяло и перьевая удобная подушка. Мне стало даже смешно от «заботы» этих волков. Охранники толком даже выйти не успели, как я расхохоталась во все горло, смотря на пушистое голубое одеяло. Они, наверное, подумали, что я с ума сошла. Но это было просто нервное. Не каждый день тебя пытаются задушить, чтобы остановить оборотня, который почему-то к тебе привязался.

Когда я успокоилась и села на кровати, вытирая слезы от смеха, то поймала себя на мысли, что не чувствую никакой радости. Как и не ощущала злости или недоумения. Лишь

отстраненное глухое понимание, свалившейся на голову истины.

Ардан не считался с моим мнением. И даже не побоялся поделиться некоторыми соображениями насчет сыновей. Словно бы совсем не верил, что я могу ему помешать. Он так уверен, что я никуда не денусь и не сбегу, что это заставляло кровь кипеть от негодования.

Мое самокопание дало свои плоды и уже через минуту я, как заведенная, ходила по комнате и ругалась сквозь зубы. В основном это было бездумное бормотание под нос фраз, которые я могла бы ему сказать при последней встрече, но как обычно это бывает — самые удачные слова находятся уже после спора.

Несколько минут я ходила из стороны в сторону, пока мне не надоело спорить с самой собой. Как ни крути, даже если я снова пойду к нему, не найдется таких слов, которые смогут убедить его в том, что он ошибается. Он не поменяет мнение обо мне ни сейчас, ни со временем. Для него я так и останусь самкой. А так как он собирается прибрать мою стаю себе, то придется продумать план спасения. Обломать зубы такому серьезному сопернику будет непросто.

В моей голове закрутились мысли. Вдохновленная этими идеями, я развивала сценарии побегов и почти построила их до конца, когда услышала голоса охранников.

— Интересно, кто убил ее папашку?

Голоса звучали нечетко, как будто сквозь вату. Я не сразу смогла определить, откуда они доносились, но когда поняла, что они шли из соседней комнаты, то прильнула ухом к стене и затаила дыхание.

— Не знаю, — ответил второй. — Я слышал его растерзали так сильно, что смогли понять, кто он, только родовому кольцу.

Мое сердце болезненно екнуло. Труп отца мне не показывали, но совершенно посторонние люди почему-то знают о его смерти больше, чем я.

— Очень странно, — снова сказал первый. — Он ведь был неплохим мужиком.

— Наследство у него богатое, вот и пришили.

— Я слышал, что он лишил дочь наследства и собирался выдать ее замуж, чтобы не опекать.

Меня охватило возмущение, но я его тут же задавила, боясь пропустить что-то важное.

— Кто тебе такую глупость сказал?

— Ну, В...

Имя я не расслышала. Но не стала уделять этому внимания. Мало ли кто, что сказал.

Некоторое время охранники о чем-то говорили. Но так тихо, что я от злости чуть не кусала локти. Потом наступила тишина, которую разорвала четкая фраза:

— Я в тот день видел, как Ардан посылал оборотней в лес.

Я затаила дыхание и, кажется, совсем забыла как дышать. Если сейчас пропущу хоть одну фразу, то никогда себе этого не прощу.

— Да ну!

— Да. Своими глазами видел. Может, это он его... Ну...

Второй охранник зашипел.

— Тс-с! Тихо! Совсем уже!

— А что?..

— Ты представляешь, где твоя шкура окажется, если он узнает, что ты слухи такие распространяешь?!

— Но это не слухи, — искренне удивился тот.

— Идиот!

Послышался тихий хлопок.

— Молчи лучше. Живее будешь.

Первый охранник шумно посопел, но спорить с ним не стал.

Помолчав немного, они завели другую тему разговора. Слушать их болтовню о том, у кого волчица красивее, было неинтересно.

Я отпрянула от стены и села на кровать.

— Они убили моего отца, — прошептала я, не веря тому, что только что услышала. — Они его убили.

***

В комнате потух свет. Более чем полчаса я лежала на кровати и смотрела на потолок, надеясь, что перебои со светом не затянутся слишком надолго. В темноте я ощущала себя незащищенной и одинокой.

По щекам скатывались слезинки, но я не чувствовала себя подавленной, скорее злой до слез. Хотелось колотить кулаками по стенам, выместить на них свой гнев. Но я копила его, чтобы в определенный момент, когда снова вернется Алекс или его папаша разорвать им горло. Казалось, что сейчас меня не может остановить даже армия оборотней.

Я была готова биться с охранниками. Даже звала их, чтобы те открыли дверь. Но они не явились. Видимо, у них приказ не открывать, только если это не попросит сделать Ардан.

Сейчас хотелось превратиться в волчицу и показать всем, чего я стою. Но приходилось ждать и греть злость, чтобы не подавать это блюдо холодным.

Краем уха я слышала шаги. Чуть притухшая злость снова начала разгораться в груди.

Шаги приближались, и теперь я точно могла сказать, что посетитель идет именно ко мне. Я села на кровати и спокойно вытерла слезы. Руки подрагивали от напряжения, а в горле стало сухо, как в пустыне.

Шаги замедлились и окончательно затихли около моей двери. Послышался металлический лязг в замке. Как только послышался щелчок, дверь распахнулась и даже несильно стукнулась о стену.

Как непредусмотрительно. Я так и напасть могу в темноте. Эта мысль мне показалась заманчивой, и только я собралась ее осуществить, как услышала:

— Летта.

Мое сердце перевернулось в груди.

— Дима?

Я вскочила с кровати. Злость тут же пропала и на ее место пришла безумная радость. Без раздумий я метнулась к оборотню и неожиданно крепко его обняла.

Дима замер. Несколько секунд он стоял в ступоре, пока не опустил руки мне на талию. Его объятия поначалу были неуверенными и робкими. Руки мягко погладили спину, потом сомкнулись на талии и почти до боли прижали к груди.

— Нам нужно идти, — жарко прошептал он на ухо.

— Но там же охрана.

В темноте мне показалось, что Дима улыбнулся.

— Все уже улажено, принцесса, — с теплом в голосе сказал он. — Но нужно

поторопиться, иначе твое освобождение провалится, не успев начаться.

Я тут же поняла, что до сих пор обнимаю Диму за шею и даже не думаю покидать его объятий, чтобы сбежать из этой клетки.

— Прости, — живо отпрянула я.

Дима с неохотой отпустил, но через секунду взял за руку и повел по коридору.

— Я повредил кое-что в генераторе, — прошептал он, пока мы шли по коридору. — И весь дом сейчас находится во мраке. У нас в лучшем случае есть минут двадцать. Пока никто не понял, что произошло. Поэтому нам нужно быть как можно дальше от дома.

Некоторое время мы шли тихо. Я почти не видела, куда иду, но не сомневалась в том, что уходить с Дмитрием хорошая затея. Я верила ему и, даже не зная, куда он меня поведет, шла следом и слушала дикий стук своего сердца.

Дима повернул в какую-то комнату, открыл дверь, снова повел через какой-то коридор. Он тихо повернул ручку двери, что находилась в самом конце, и когда открыл ее, в лицо ударил свежий, чуть морозный воздух.

Оборотень приобнял меня за талию и, беспрестанно оборачиваясь, повел в сторону леса, что стоял у дома.

По коже от ночного воздуха побежали мурашки. Я посмотрела на небо и поняла, что сейчас глубокая ночь. Большая часть оборотней наверняка спит.

— Потерпи, — прошептал Дима. — Сейчас дойдем до машины и там уже погреемся.

— Да, мне нормально, — чуть приврала я.

Оборотень пошел через лес. Он придерживал меня, если я спотыкалась, помогал пройти самые трудные участки леса. И когда я почувствовала, что еще немного и просто-напросто простужусь, Дима остановился и достал из кармана телефон.

— Мы на месте, — сказал он невидимому собеседнику. — Чуть ускорьтесь, иначе нас сейчас хватятся.

В трубку что-то пробубнили.

Дима нажал на кнопку сброса вызова. Оборотень чуть сильнее прижал меня к себе и щелкнул по кончику носа.

— Вот мы почти на свободе.

Я улыбнулась ему и положила голову на плечо.

— Спасибо, Дима.

Оборотень провел костяшками пальцев по моей щеке и легонько коснулся губами лба. Этой поцелуй теплом разлился по всему телу.

— Не за что, принцесса.

Дима снова поцеловал меня в лоб и повернул голову, всматриваясь в лес. Вдали слышался шум, похожий на завывание ветра, но я поняла, что это была машина, которая должна была нас забрать.

— Если бы не ты...

Оборотень резко повернулся ко мне.

— Они бы тебя замучили до смерти, — хмуро продолжил он.

— Не думаю, что до этого бы дошло.

Дима несколько секунд помолчал.

— Я тоже не думал, что отец с братом станут предателями.

Мне стало неудобно. Я, видимо, разбередила душевную рану Димы. Его голос стал холодным и жестким, а прикосновения уже не такими мягкими.

Я успокаивающе погладила по его плечу.

— Не злись.

— Они чуть не убили тебя! — зло выплюнул он. — Отвлечь хотели, чтобы проиграл!

Удушить, лишь бы не проворонить выгодную сделку!

Дима шумно вдохнул и с тяжестью выдохнул.

— Такое я долго не забуду, — чуть спокойнее сказал он.

Подумав немного, я решилась сказать:

— Я тоже. Ведь они моего отца убили.

Дима метнул на меня удивленный взгляд, который нельзя было перепутать даже в темноте. Оборотень долго рассматривал меня, и даже приближение машины не отвлекло его.

— Что за ерунда? — наконец, сказал он.

Я совсем не это ожидала от него услышать. И на несколько секунд впала в ступор от понимания, что Дима даже подумать такое о своих родных не может.

— Я слышала от охраны, что твой отец в ту самую ночь посылал в лес волков. У меня не остается других мыслей, кроме как...

— Это ведь просто чьи-то слова. — В голосе оборотня улавливалось волнение. — Охранники могли сказать что угодно. Это ничего не доказывает.

— Ты их защищаешь?

— Летта, — настойчиво и в то же время мягко сказал Дима. — Они, конечно, предатели, но не убийцы.

Оборотень отпустил меня и развернул к себе.

— Они его не убивали. Неужели ты снова не хочешь мне верить?

Я посмотрела в глаза Димы. В них было столько надежды и веры, что хотелось сказать «Да», но в невиновность Ардана и Алекса я не верила.

— Не в этот раз, — неохотно выдавила я.

Дима недовольно выдохнул. Его мой ответ явно не устроил.

— Давай, потом еще раз поднимем этот вопрос, — произнес он. — Не будем делать слишком поспешных выводов и подумаем над тем, что делать дальше, хорошо?

Я согласно закивала. В этот самый момент его со спины осветил свет от фар. Дима повернулся и прикрыл глаза.

Послышался стук двери и в свете показалась фигура незнакомого мне парня.

— Дмитрий, простите что...

— Ты долго, — несколько жестко отметил он.

— Мне показалось, что за мной ехала какая-то машина, и я начал петлять по дорогам.

На лице Димы отразилась тревога. Он нервно посмотрел на меня и снова повернулся к парню.

— Стекла затемнены? Номера какие?

— Темно же, — начал оправдываться парень. — Да и номеров не было видно.

— Ладно, — остановил его Дмитрий. — Не сейчас. Все быстро в машину и поехали. У нас...

Договорить он не успел. Свет стал гораздо ярче, а звук мотора второго автомобиля заставил вздрогнуть.

Дима молниеносно схватил меня за руку и потянул к машине, но не успел приблизиться к ней, как второй автомобиль со всей скорости влетел в наш. В лицо ударил поток воздуха,

откинув волосы за спину. Я даже забыла, как дышать, наблюдая за тем, как всего в паре метров от меня багажник машины сминает, как листок бумаги, а в салоне срабатывают подушки безопасности.

Дима ругнулся так, что в любой другой ситуации я бы сделала ему замечание. Оборотень затравленно оглянулся и посмотрел на паренька, что приехал к ним. Он стоял бледный и испуганный, словно увидел привидение. И когда Дима позвал его, отреагировал только, когда его стукнули по затылку.

— Где второй?! — заорал Дима.

Парень дрожащей рукой показал куда-то в лес.

— Там.

Дима снова затравленно оглянулся. Я заметила движение в темноте среди деревьев. К тому же запахнулась дверь в машине, которая врезалась в нашу. С водительского сиденья, шатаясь, вышел один из охранников Ардана. Он провел рукой по голове и поморщился от боли.

Дима зло ощерился и посмотрел на меня.

— Держись.

Оборотень неожиданно подхватил меня на руки и, не оглядываясь, побежал в сторону леса, где предположительно стоял второй автомобиль.

Парень, что приехал за нами, тоже побежал, но в темноте среди леса он то и дело пропадал. Порой мне казалось, что он отстал или его поймали, но он снова появлялся, и мне даже легче становилось на душе, что он тоже в порядке.

Дима чуть приостановился и поудобнее перехватил меня на руках.

— Давай я сама.

— Нет, — рыкнул он.

— Дима...

— Нет, говорю!

Он крепче прижал меня к себе и ускорился. Удивительно, что с таким грузом на руках, он до сих пор не выдохся и еще может сохранять скорость.

— Дима...

— Я тебя не отдам, — жестко сказал он.

Сердце на мгновение остановилось. Эта фраза заставила живот свернуться в клубок, затаить дыхание и с каким-то благоговейным удовольствием прокручивать в голове, наслаждаясь их искренностью.

— Направо, — крикнул сзади парень.

Дима на мгновение остановился, чтобы дождаться его и снова побежал, когда тот нагнал нас.

— Мы почти пришли, — сказал незнакомый паренек и окончание его фразы утонуло в зверином реве, что разнесся по всему лесу.

Я посмотрела в лес и увидела в отдалении десятки желтых глаз. Дима бежал быстро, но они все же догоняли нас.

Мне стало страшно от мысли, что в случае неудачи, мы можем больше не увидеться с Димой. Нас разлучать и не позволят видеться даже на торжествах. Ардан выдаст меня за Алекса и теперь ему даже бой не нужен будет, чтобы сделать это. Кто знает, как далеко он пойдет лишь бы не упускать из рук мою стаю. Ведь он не побрезгует любыми методами. Картина такого будущего предстала перед глазами и заставила мою душу похолодеть.

Я вцепилась руками в плечи Димы и мысленно просила, чтобы все закончилось хорошо. — Вот они, — задыхаясь, крикнул парень.

В паре десятков метров от нас стояла машина. Около нее стояло двое мужчин. Они курили и о чем-то весело переговаривались. Когда мужчины увидели нас, то с секунду удивленно таращились, словно не ожидали увидеть.

— В машину! Живо! — рыкнул Дима.

Мужчины тут же кинули бычки на дорогу и оказались в машине. Дима на ходу запрыгнул на заднее сиденье.

Когда дверца закрылась и машина тронулась с места, я успокаивающе выдохнула. Дима повернулся ко мне и только открыл рот, чтобы спросить, как машину качнуло, и послышался неприятный крип, как будто кто-то провел мелом по доске.

Я обернулась и увидела, что один из оборотней зацепился за багажник и теперь пытался залезть на крышу.

Дима открыл окно и наполовину вылез наружу. Я испуганно посмотрела на этого трюкача. Машина ехала все быстрее, а он так и вовсе собирался полностью вылезти.

Но как оказалось, полностью вылезать он не собирался. Дима выждал нужный момент и ударил оборотня. Тот взвыл от боли, но с машины не упал. Дима попробовал снова его ударить, но он увернулся.

Когда наш автомобиль выехал с дороги и резко свернул на трассу, волк не смог удержаться и, заскользив по гладкой поверхности, упал.

Дима снова залез в салон и сказал водителю.

— А теперь гони как можно быстрее.

Погоня длилась долго. Все было как в тумане. Я помню, как Дима, злой, словно черт оглядывался назад и постоянно раздавал приказы. Он то держал меня за руку, то отпускал, боясь, что от нервов может ее мне сломать. Оборотень постоянно успокаивал меня, хотя этого не требовалось.

Я отстраненно наблюдала за действиями водителя и Димы. Изредка видела свет от фар, отражающийся в заднем стекле. Сложно было представить, сколько прошло времени, прежде чем Дима перестал ругаться, а машина, наконец, замедлила ход, и пассажиры смогли облегченно выдохнуть.

Дима устало откинулся на сиденье. Его рука дернулась и опустилась мне на колено. Тот словно хотел убедиться, что я рядом.

Дорога была долгой. И когда небо начало озарять первыми лучами солнца, машина подъехала к незнакомой усадьбе.

Я дрожащими руками держала в руках кружку со сладким горячим чаем и осторожно пила. После такой нервной погони меня с запозданием начало трясти.

Дима, заметив дрожь, распорядился, чтобы мне принесли чая и любовно накрыл пледом, который нашел на кресле в гостиной.

Дом оказался огромным и со вкусом обставленным. Сложно было представить, кто был его хозяином. Дима сказал, что еще успеет нас познакомить. Сейчас ему было гораздо важнее дать мне время успокоиться и уложит спать. Горничная, что встретила нас в столь ранний час, без тени удивления впустила в дом и поднялась наверх, обещая позвать, как спальня будет готова.

— Ты как? — беспокойно спросил Дима, подсаживаясь ко мне на диван.

— Я-то нормально, — вполне спокойным голосом сказала я. — Ты как?

Оборотень слабо улыбнулся мне и обнял за плечи.

— Я хорошо. Лучше чем был до этого.

Я тоже улыбнулась и отпила чая. Протянула кружку Диме, предлагая тоже попить, но он отказался.

— Мы сбежали, — задумчиво протянула я. — Не могу поверить.

Улыбка на губах оборотня чуть притухла.

— Да, и я не верю.

В его глазах мелькнула печаль, и я, кажется, догадалась, о чем он думал. Ему сложно было поверить, что пришлось так поступить. И он испытывал стыд вперемешку с обидой. Ведь он фактически предал свою семью.

Я не стала развивать тему дальше. Не хотелось трогать его в этот момент. Ему сейчас сложнее, чем мне.

В комнату зашла горничная. Она посмотрела на нас спокойным, немного уставшим, взглядом.

— Ваша комната готова.

Я вместе с Димой последовала наверх. Женщина провела нас к комнате, что находилась в самом конце. Дверь была открыта и когда мы зашли, я чуть было удивленно не присвистнула, увидев огромную кровать, в которой при желании можно было спать вдесятером.

Горничная, ничего не сказав, развернулась и вышла в коридор.

— А? — сказал Дима и повернулся, но женщина уже ушла.

— И где мне спать? — спросил он уже меня.

Я кивнула на кровать.

— В чем проблема? — свободно сказала я, чувствуя в то же время волнение, словно приглашала его не просто спать.

Дима посмотрел на кровать, потом на меня. Я заметила, что его глаза нездорово заблестели.

— Не очень хорошая мысль, — ответил он. Заметив мой вопросительный взгляд, пояснил. — Я не настолько хорошо держу себя в руках.

Я понимающе кивнула, чувствуя, что лицо заливают краской.

— И все же я не хочу, чтобы ты, уставший, сидел внизу.

— Летта, это действительно плохая идея. Мне она нравится, но она плохая.

Я прыснула от смеха, но тут же перестала смеяться.

— Ты со всеми девушками так?

— Нет.

Дима посмотрел на меня с теплом и отступил на шаг назад, чтобы уйти.

— Я думаю, все будет хорошо, — остановила я его. — Если все будет плохо, то что-нибудь придумаем, идет?

Он остановился и с сомнением посмотрел на меня. Некоторое время оборотень колебался, но потом решительно кивнул и закрыл дверь.

Сил идти в душ не было, поэтому я сняла верхнюю одежду и подошла к кровати. Хотелось снять и джинсы с футболкой, но оголяться до белья было рискованной затеей.

Дима стянул с себя футболку и, подарив мне игривый взгляд, поиграл мышцами на груди.

— Выпендрейщик, — усмехнулась я и бросила в него подушку.

Он без труда увернулся.

— Ну, ты у меня получишь, — угрожающе протянул оборотень.

Он подхватил меня на руки и повалил на кровать. Я даже взвизгнуть не успела, как он придавил меня своим телом и закрепил руки над головой.

Мы вместе засмеялись. Я попыталась выбраться, но он только сильнее прижал меня к кровати.

— Отпусти, — с улыбкой приказала я.

Лицо Димы всего на мгновение изменилось и приобрело немного пугающее выражение. Его зрачки расширились, а лицо разгладилось. Это выражение продержалось всего пару секунд. Дима моргнул несколько раз и, улыбнувшись, отпустил мои руки.

Он накрыл меня одеялом и, пожелав мне хороших снов, лег на другом конце кровати. Между нами при желании могло еще несколько человек лечь.

Я опустила голову на подушку и натянула одеяло до самого носа. Глаза слипались от усталости и неги, которая накрыла меня стоило только лечь в кровать. Сейчас впервые за столько времени чувствовала, что нахожусь в безопасности. Вокруг уют и тепло. И даже если что-то случится, рядом есть тот, кто поможет и спасет.

С этой мыслью, я и не заметила, как уснула крепким сном.

***

Проснулась я от ощущения жары и тесноты. Кто-то лежал рядом со мной, бережно обняв за талию. Его дыхание щекотало шею, а теплые пальцы поглаживали оголившийся бок.

Я чуть приподняла голову и посмотрела за спину. Дима спал, уткнувшись носом в мои волосы. Его лицо было таким умиротворенным, что желание разбудить оборотня тут же погасло. Слишком уж сладко он спал.

И все же лежать с ним в обнимку было жарко. От него, как от печки веяло теплом. И с каждой минутой становилось все менее удобно.

— Дима, — хриплым после сна голосом позвала я.

Оборотень поворочался и прижал меня к себе плотнее.

— Дима.

Веки мужчины дрогнули и он, наконец, открыл глаза. В них поначалу отразилось непонимание, которое через секунду перетекло в удивление.

— Мне жарко, — заявила я в лоб.

Дима неохотно отстранился и странно посмотрел на меня. Неужели он подумал, что это я к нему придвинулась поближе? А я, между прочим, до сих пор на своем месте лежу.

— Сколько времени, принцесса? — как ни в чем не бывало, спросил он. Оборотень сел на кровати и сонливо потер глаза.

Я покрутила головой в поисках часов. Таковые нашлись на стене как раз напротив кровати.

— Почти двенадцать дня, — ответила я.

Мы проспали удивительно мало, но ощущение будто проспали всю ночь. Настолько хорошо я себя чувствовала. В теле ощущалась бодрость и сила, а голова была чистой как стекло. После того, что случилось вчера вечером, такое расположение духа удивляло и даже немного пугало. Ведь я как минимум должна была проснуться разбитой и уставшей. Как и Дима.

— Мало что-то, — тоже заметил Дима. — Но так даже лучше. Мой знакомый думаю, еще никуда не ушел. Нужно вас обязательно познакомить.

— Откуда у тебя знакомый с таким большим домом?

Дима пожал плечами, словно я задала простой вопрос.

— Недавно познакомились. Совсем недавно.

Я пожевала губы и скользнула взглядом по стенам, на которых висели красивые картины.

— Ему можно доверять? — уточнила я.

— Надеюсь.

Такой ответ меня не устроил, чем и показала Диме, подарив ему укоризненный взгляд. Оборотень заметил это, но ничуть не смутился.

— Выбора у меня особо не было, принцесса, — пояснил он. — После первого состязания я не на шутку взволновался. Алекс и мой отец перешли к нечестным приемам. Победу во втором состязании пришлось вырывать зубами.

Дима вздохнул и посмотрел на меня с усталостью.

— Пришлось обратиться к нему. — Кивнул в сторону двери. — Он с охотой согласился помочь, не потребовав ничего взамен.

— Это еще больше настораживает.

— Согласен, но повторяюсь — выбора не было.

Дима поджал губы и нахмурился. Видимо, он сильно переживал, что вместо долгожданного спасения может просто сменить «тюрьму».

Я успокаивающе погладила оборотня по плечу.

— Ты молодец. Спасибо тебе огромное.

Он поднял на меня глаза и тепло улыбнулся.

— Не за что, принцесса.

Подумав немного, я нерешительно сказала:

— Я у тебя в долгу.

Брови Димы дернулись к переносице. Его моя фраза сильно удивила и, кажется, немного разозлила.

— Глупости! — воскликнул он. — Ничего ты мне не должна.

— Но...

— Летта, — мягко сказал он. — Будем честны с тобой до конца. — Он сделал паузу. — Это я сделал больше для себя.

— Я знаю, — уверенно ответила я.

Взгляд Димы принялся гулять по моему лицу. Видимо, надеялся увидеть на нем сомнение.

— Ты мне правда ничего не должна, Летта.

Я кивнула, не собираясь настаивать на своем. Не то чтобы собиралась закрыть глаза на его помощь, наоборот, хотела в ближайшее время ответить ему тем же.

— И вообще, — усмехнувшись, сказал Дима. — Не бросайся такими словами в моем присутствии.

Он бросил на меня красноречивый взгляд.

— Хорошо?

Я поспешно кивнула.

Дима ободрительно хмыкнул и посмотрел на часы.

— Собирайся к завтраку. Я пойду, поищу нашего знакомого.

Оборотень встал с кровати и пошел к двери. На мгновение он остановился и посмотрел на картину, что висела рядом.

— Не очень хорошая техника у художника, — вдруг сказал он.

Я часто заморгала, не понимая, почему он так резко перевел тему. Дима сложил руки на груди и, обернувшись, сказал:

— Я, между прочим, рисовал раньше.

— Вот как?

Он кивнул.

— Одна из моих картин, кстати, висит у Алекса в комнате.

На его лице промелькнула тень.

— Ты ее наверняка видела.

Я вспыхнула и сжала пальцами край одеяла. А ведь Алекс хвастался, что это он нарисовал! Хотя нет, он вроде сказал, что знакомый, но ведь и отрицать не стал. Совсем уже!

Дима мрачно улыбнулся и покинул комнату.

Прежде чем он вернулся, я успела принять душ и переодеться в простые брюки и рубашку, которые мне принесла служанка. В этот раз пришла девушка. Она с энтузиазмом помогала найти такие мелочи вроде расчески и заколок. Спрашивала, не хочу ли я, чтобы она помогла мне с прической или выбрать другую одежду. Глаза молоденькой служанки странно блестели. Казалось, она догадывалась о моем визите и всем видом показывает насколько рада. Ее радость меня несколько смущала.

Дима вернулся как раз когда я в очередной раз отказывалась от ее просьб сменить наряд, чтобы выглядеть «изумительно». Оборотень пришел в не самом добром расположении духа.

— Что-то не так?

— Да, — неохотно ответил он. — Но это мои заморочки. Не обращай внимания.

Оборотень подошел к кровати и стянул футболку через голову.

Служанка покраснела, как свекла, и тихо ойкнула. Ее глаза заблестели еще сильнее, а взгляд то и дело перебежал со спины Димы на пол.

Оборотень надел чистую футболку и пригладил волосы. Он скользнул взглядом по служанке, уделив ей внимания не больше чем обычной девушке в толпе. А она покраснела еще сильнее, словно тот ей как минимум подмигнул.

— Пошли, — Дима кивнул мне в сторону двери. — Нас уже ждут.

Оборотень приобнял меня за талию и повел к коридору. Краем зрения я успела заметить, как глаза служанки ревниво блеснули.

Дима провел меня по лестнице вниз, куда-то через комнаты, несколько залов, в которых суетились люди в характерной одежде прислуги. По дороге нам никто не встретился. Только у самой двери гостиной, Дима притормозил, чтобы пожать руку парню, который парой часов ранее помог нам сбежать.

— Сейчас он спустится, — шепнул парень и снова выпрямился у двери.

Дима нервно пожевал губы и пропустил меня в гостиную, где уже стоял накрытый стол. Помимо нас с Димой, здесь был только мужчина с осанкой настолько прямой, что напоминал столб.

Оборотень посадил меня за стол, но сам остался стоять.

Около минуты в комнате царила тишина.

— Будь добра, — вдруг наклонился к моему уху Дима. — Не говори ему, что мой отец и брат держали тебя взаперти и... пытались задушить.

Я вопросительно посмотрела на него, но заметив нешуточную нервозность, согласно кивнула и села на стуле ровно.

В коридоре послышался неторопливый уверенный шаг. С его приближением, я чувствовала, как сердце судорожно бьется в груди. Так как дверь находилась за моей спиной, то когда в гостиную вошел хозяин дома, пришлось перебороть желание перевеситься через ручку стула.

— Летта, — послышался знакомый голос.

В поле зрения появился подтянутый симпатичный мужчина.

— Рад снова с вами увидеться, — лучезарно улыбнулся мне Константин.

«Вот так встреча».

Я удивленно посмотрела на протянутую руку, осторожно вложила свою ладонь. Мужчина легонько коснулся губами костяшек моих пальцев и снова лучезарно улыбнулся.

— Не ожидала, — честно призналась я.

— Вот как? — он посмотрел на Диму. — Ты не сказал ей, куда везешь ее?

— Я не знал, что вы лично знакомы, — недобро ответит оборотень. И еще мрачнее добавил. — Не было времени спросить.

Константин многозначительно покивал и, восторженно улыбаясь, сказал:

— Что ж мы стоим? Садись, Дима. Сейчас все обсудим и поговорим.

Оборотень подарил мне хмурый взгляд. Казалось, он обвиняет меня в том, что я не рассказала о нашем знакомстве. Но ведь не знала, к кому еду.

Дима сел рядом и положил ладонь на мою руку, словно пытался таким образом обозначить свою территорию. Это не ушло от внимания Константина и мне показалось, что в его голубых глазах зажглись угольки. Неужели они что-то скрывают от меня. Ведь, что Дима, что Константин, оба ведут себя очень странно. И, более того, эта странность, кажется, обращена в мою сторону.

Мужчина, что стоял в стороне от нас, задвигался и принялся с такой же прямой осанкой ходить вокруг стола и обсуживать нас. Его руки мелькали перед лицом с такой скоростью,

что я даже не заметила, как передо мной поставили тарелку с аппетитным омлетом и стаканом сока. Слуга сначала обслужил меня, потом принялся за мужчин. Причем следом за мной был Дима. Видимо, Константин сам приказал прислуге в первую очередь присмотреть за гостями.

— Слышал от Игоря, — заговорил хозяин дома. — Что без проблем не обошлось.

— Я действовал согласно нашему плану, — сухо ответил Дима.

— Я понимаю, — кивнул тот. — Но теперь на территории оборотней стоит моя машина.

— Будут проблемы? — беспокойно спросила я.

Мужчина ласково улыбнулся мне.

— Нет, принцесса. Но могут возникнуть ненужные вопросы.

В целом я не поняла, что он имел в виду. Но то, что проблем из-за моего освобождения не будет, немного успокоило.

— Они не догадаются о твоей причастности, — убедил Константина Дмитрий. — Мне, как и тебе, такие догадки выйдут боком.

Хозяин дома расслабленно сел в кресле и перекинул ногу на ногу.

— Это хорошо, — блаженно прищурился он. Его взгляд перешел на меня. — Как себя чувствуешь?

— Отдохнувшей, — коротко ответила я.

Живот заурчал, требуя еды. В доме оборотней я даже не помнила, когда ела в последний раз. И сейчас живот болезненно скрутило от голода. Я поддела вилкой кусочек омлета и запустила первый кусочек в рот. От голода даже не чувствовался вкус еды, отчего перерывы между поглощением омлета становились все короче.

— Значит, в доме Ардана не было возможности отдохнуть? — вдруг спросил Константин.

Моя рука замерла на полпути, не дойдя до рта. Я метнула на Диму беспокойный взгляд. Но тут же приняла равнодушный вид, так как поняла, что выдаю себя.

— Нервная обстановка, — снова обобщенно ответила я.

— Ты выглядишь голодной, — отметил хозяин дома.

Ладонь Димы сжалась на моей руке, но он сам продолжал медленно попивать кофе с молоком.

— Просто омлет очень вкусный, — спокойно пояснила я и равнодушно пожала плечами.

Константин погладил подбородок и посмотрел на меня исподлобья. От его взгляда стала некомфортно. Я неторопливо доела омлет, ощущая прежний голод. Хотелось съесть что-то еще, но побоялась притронуться к еде.

До конца завтрака мы практически не разговаривали.

— Дима, что происходит? — строго спросила я, когда завтрак был завершен, а Константин уехал по своим делам.

Мы вместе с оборотнем поднялись в комнату, в которой нас так и не расселили. Я надеялась услышать хоть какие-то объяснения, но Дима не был настроен на рассказ.

— Летта, — устало ответил он. — Не бери в голову.

— Как я могу не брать в голову, — вспыхнула я, — если Константин меня готов заживо проглотить после каждого ответа.

Дима нахмурился и подошел к окну.

— Дима.

— Летта, — раздраженно прервал он. — Не лезь в это.

Я сжала кулаки и надвинулась на оборотня, который и бровью не повел, когда заметил мой настрой. Его холодность после побега настораживала и, более того, немного обижала. Он словно был солдатом, который выполнив свою миссию, теряет интерес к заданию. А ведь казалось, он что-то ко мне испытывает.

Приблизив свое лицо, я несколько секунд сверлила его пристальным взглядом.

— Я тоже должна знать, что происходит. Или ты до сих пор считаешь меня всего лишь потаскухой?

У Димы заметно дернулся глаз, а зрачки сузились. Его лицо приобрело виноватое выражение. Оборотень растерянно посмотрел на меня. Он протянул руки, но я демонстративно сделала шаг назад.

Не хотелось ругаться с ним, особенно после того, как он спас меня, но разъедающее чувство обиды вдруг вскрыло все раны. Не хотелось обвинять его и плевать ядом, наоборот, захотелось, чтобы он оправдался. Мне это было необходимо, чтобы эти раны зажили, и я смогла посмотреть на него совсем иначе. Ведь именно обида делает меня слепой.

— Я тогда был злой, — наконец, сказал Дима. — Ты не представляешь себе, что я испытывал после знакомства с тобой. Особенно зная, что принадлежишь другому.

Оборотень шагнул ко мне и взял за руку.

— Я был зол на всех. И не понимал почему. После неудачной помолвки, когда встал вопрос о том, кто станет твоим мужем, я согласился на бои за твое сердце. Мне так этого хотелось, но в то же время ужасно ненавидел себя, что испытываю страсть к невесте своего брата. — Он сделал паузу. — Когда я увидел тебя в комнате Алекса... обнаженную... Во мне что-то перевернулось. Я таких глупостей наговорил. До сих пор стыдно. Потом еще этот укус.

Дима мягко погладил меня по ладони и заглянул в глаза.

— Кажется, у меня от тебя едет крыша.

На душе стало немного легче от его признания. Он вел себя так, не потому, что я ему была неприятна, а потому что он сам себя не мог понять. Это было вполне объяснимо. Все же теперь я знала, что все дело было не в ненависти, а в банальной ревности.

— А я думала, ты меня ненавидишь, — призналась я в своих размышлениях.

Дима, улыбнувшись, обнял меня и поцеловал в лоб.

— Нет, — с теплом в голосе сказал он. — Ненавидел разве что только себя.

— Знаешь, ты мог вести себя несколько иначе и, возможно, все сложилось бы по-другому.

Он покачал головой.

— Нет, не сложилось бы. У нас с отцом натянутые отношения. Я бы даже сказал, что он меня недолюбливает.

— Почему?

Оборотень пожал плечами и притянул меня к себе поближе. Он положил подбородок мне на голову и ответил:

— Не оправдываю его ожиданий. Он надеялся, что я стану таким же послушным, как брат. Буду принимать его мнение, и действовать без лишних вопросов. Но не все действия

отца мне по душе. К тому же он решил, что я не справлюсь с такой большой стаей.

Я прижалась щекой к его груди и обняла в ответ.

— А что думаешь ты?

— Что думаю я? — удивленно спросил он.

— Ну, да, — усмехнулась я.

Дима долго молчал. Просто стоял и гладил меня по спине. Его дыхание приятно щекотало голову, и в какой-то момент захотелось закрыть глаза и уснуть прямо на его груди.

— Моего мнения довольно редко спрашивают, — признался он, спустя пару минут. Выдержав паузу, Дима ответил на мой вопрос. — Честно, я думаю, что вполне способен справиться со стаей.

— Какая уверенность, — с улыбкой ответила я.

На самом деле мне его ответ понравился. Если карты лягут так, что он станет моим мужем, а в этом я в последнее время не сомневаюсь, то его уверенность будет козырем в игре. Так говорил мой отец. Не всегда нужно обладать силой, порой необходимо просто быть уверенным в том, что ты делаешь. К тому же, как показала практика, Дима вполне способен постоять за себя.

— Хочу тебе кое в чем признаться, — Дима понизил голос до шепота. — Мое чутье позволяет не только хорошо различать запахи, но и чувствовать настроение людей.

Я распахнула глаза и чуть отпрянула от оборотня, что посмотреть серьезно ли тот говорит.

— И мои?

Губы Димы дрогнули в улыбке.

— Твои в особенности.

Я почувствовала, как загорелись мои уши. Ведь пока не прошло действие метки, не ощущала тягу к нему. И, оказывается, тот прекрасно знал об этом. А ведь мог и воспользоваться, причем не раз.

— Нет, не мог, — сказал он, словно прочитал мои мысли. Заметив мой недоуменный взгляд, оборотень добавил. — У тебя на лице все написано. К тому же ты чувствуешь смущение. Я это не только вижу, но и чувствую.

— Вот это да!

Я нервно усмехнулась. Неужели все это время мои эмоции были как на ладони для него. Это объясняло, почему на первом бою он так сильно отвлекся. Не мог не отреагировать на мое состояние. Это странно и немного пугает. Куда девать свои эмоции, если я не хочу их показывать.

— Да, ты не нервничай так, — Дима успокаивающе погладил меня по плечам. — Я пользуюсь этим, только когда нужно.

Я красноречиво посмотрела на него.

— Только когда нужно, — с нажимом повторил он.

Стало действительно спокойнее от его слов. Удивительно, как у него легко получается меня успокаивать.

— А когда нужно это когда?

Дима откинул голову назад и с легким раздражением покачал головой.

— Если ты чувствуешь тягу ко мне — я не реагирую, — словно маленькой девочке начал объяснять он. — Если чувствую страх — успокаиваю. Рассказать подробнее.

Я тепло улыбнулась и поддалась вперед, замерев в паре сантиметров от его губ.

— А если я делаю так?

Глаза Димы приобрели растерянное выражение, которое тут же сменилось вожделением.

Он поддался вперед и поцеловал меня.

Дима лишь слегка успел коснуться губ, как внутри все перевернулось и камнем упало вниз. Тело стало невесомым, а мысли такими легкими и беззаботными.

Дима зарылся пальцами в мои волосы. Его поцелуй стал настойчивее и почти перешел ту границу, когда остановиться практически невозможно. И когда мое сознание почти утонуло в сладком дурмане, он поддался назад, разорвав поцелуй. Тяжело вдохнув, оборотень отошел на пару шагов и сжал кулаки. Он посмотрел на меня осоловелыми от страсти глазами, сделал шаг навстречу. Я неосознанно тоже поддалась к нему. Дима замер на месте и с заметным усилием заставил себя отойти.

— Совсем уже с ума сошла, — хрипло прошептал он.

Оборотень нервно провел пальцами по волосам и посмотрел на меня потемневшим взглядом.

— Накажу потом, — едва слышно пробормотал он.

Я не сразу расслышала, что он сказал, и когда тот, нервно поведя плечами, скрылся за дверью коридора, сложила в голове его последнюю фразу. Тело охватило будоражащее чувство азарта, постепенно угасающее после такого поцелуя. Мне пришлось подавить в себе желание пойти за Димой, так как понимала, что игры с огнем обычно плохо заканчивались.

И все же поймала себя на мысли, что все же сильно этого желаю. И метка здесь ни при чем.

***

В телефоне шли длинные гудки, но трубку никто не брал. Звонила я уже в пятый или шестой раз.

Дядя Мир не отвечал.

Возможно, причина была в том, что звонила я с неизвестного номера, так как мой телефон благополучно остался в доме Ардана.

Телефон издал несколько коротких гудков и сбросил вызов.

Я снова набрала номер, так как сильно беспокоилась о дяде. Мало ли что могло случиться за несколько дней моего отсутствия. Может, его давным-давно выгнали из стаи, чтобы тот не пытался руководить стаей. Волки ведь вспыльчивы и своенравны. Кто знает, на что они пойдут ради власти.

— Алло, — вырвал меня из мыслей голос дяди.

Он звучал недовольно и очень грозно. Я даже не сразу узнала его.

— Дядя Мир?

— Кто это? — сухо спросил он.

— Летта.

В трубке воцарилось мертвое молчание, длившееся не меньше минуты.

— Летта, — натурально удивился тот. — Не ожидал услышать тебя.

— Что не так?

Его удивление меня заставило забеспокоиться. Он же меня не в другую страну отправил, чтобы так удивлять моему звонку.

— А? Что? Нет, все нормально, — с заминкой ответил тот. — Ты где, родная?

Я задумалась. Стоило ли мне говорить о том, где нахожусь. Константин вряд ли, наверное, будет рад. С другой стороны, лучше рассказать, ведь хозяин дома может и не такой радушный, как кажется.

— Как там стая? — перевела я пока разговор на другую тему. — Все в порядке?

— Да-да. Все отлично. Я все урегулировал, восстаний и претензий практически нет.

— Так, может, мне тогда вернуться домой?

В трубке снова возникла тишина. Послышалось несколько коротких тресков, тихий бубнеж, который тут же сменился звонкой тишиной.

— Дядя.

Послышался треск и снова голос дяди:

— Так, где ты, милая?

— Я у одного... знакомого.

— Ты не у Ардана? — в голосе дяди послышалось напряжение.

— Нет, — с неохотой ответила я. — Так, сложились обстоятельства.

— Ладно, скажи тогда где ты, я сам приеду за тобой.

Я отняла трубку от уха и задумчиво посмотрела на экран. В любом случае адрес мне был неизвестен.

— Я потом перезвоню.

Нажав на кнопку сброса вызова, я покачала в руке телефон и посмотрела в окно. По тропинке к дому неторопливым шагом шел Константин.

Кабинет Константина поражал своей простотой и изящностью. По сравнению с его домом комната выглядела иначе. Небольшая, уютная. В углу стоял открытый шкаф с парой книг и несколькими статуэтками. У окна располагался стол, на котором стоял включенный ноутбук. В кабинете практически не было мебели и полностью отсутствовало все, что обычно мужчины помещают в такие комнаты. Например, сейф или бар.

Константин молчал, пока я разглядывала его кабинет. На губах мужчины мелькала легкая улыбка, словно он привел меня в парк развлечений и теперь наблюдал за реакцией.

— Нравится?

Я оторвалась от созерцания кабинета.

— Симпатично, — нейтрально ответила я.

— А дом тебе нравится? — с улыбкой спросил он.

— Красивый и просторный.

Константин откинулся в кресле и положил руки на подлокотники.

— Это ты еще по окрестностям не ходила. Думаю, тебе бы понравилось. Особенно озеро.

Я с удивлением посмотрела на него.

— Здесь есть озеро?

Он кивнул и с предвкушением сказал:

— Да, и к нему примыкает небольшой домик, — Константин изучающе осмотрел меня. — Очень удобно если хочешь оказаться с кем наедине.

Надеюсь, это был не намек. Иначе с Димой будет очень трудно объясниться. В особенности если Константин пригласит меня не просто погулять.

— Это все интересно, — перевела я разговор. — Но все же думаю, нам стоит поговорить совсем о другом.

— Например?

В голове закрутились миллионы вопросов, каждый из которых просился быть заданным первым.

— Вы с Димой давно знакомы? — задала я не самый важный вопрос, но отдаленно напоминающий его.

— Меньше недели, если не ошибаюсь, — пожав плечами, ответил Константин. — Если хочешь узнать, как так вышло, что Дима привез тебя именно сюда, то с радостью отвечу, принцесса.

Мужчина вопросительно посмотрел на меня.

— Ладно, — кивнула я. — Рассказывай.

Я поудобнее пристроилась в кресле и посмотрела в окно. Оно выходило на основную дорожку, ведущую к дому. У ворот стояла машина, около которой ошивался Дима. Он разговаривал по телефону и заметно нервничал. То всплескивал руками, то кривился. Его лицо заострилось и приобрело немного хищное выражение.

— Дима, — начал Константин. — Связался с одним моим знакомым с просьбой помочь организовать твоё похищение. Тот парень прекрасно знает, что я за тобой... присматриваю.

«Вот даже как», — промелькнула в голове мысль.

Никогда бы не подумала, что он следит за мной. Не присматривает, а именно следит, потому что именно так это выглядит.

— Где же вы были несколько дней назад? — ляпнула я и прикусила язык.

Константин смерил меня заинтересованным взглядом. Зрачки его голубых глаз сверкнули.

— А что? — спросил он. — Что-то случилось, не так ли?

Я молча посмотрела на столешницу, боясь выдать свои мысли. Надо же было так неосторожно высказаться. Лучше бы все время молчала и слушала.

— Летта, — по-дружески добрым голосом сказал Константин. — Ты можешь рассказать мне, что случилось. Дима, конечно, молодец, что осторожничает, но все же не забывай — он сын человека, у которого ты... гостила.

Меня охватила злость. Неужели он пытается убедить меня в том, что Дима ко всему этому причастен. Он помог мне. И пока единственный, кому я доверяю, как себе.

Моя злость не ушла от внимания Константина.

— Просто мы с Алексом не поладили, — соврала я.

Мужчина усмехнулся. Было видно, что он совсем мне не поверил.

— Хорошо, — кивнул он и сложил вместе ладони. — Так, на чем я остановился. А! Дима искал того, кто поможет ему украсть тебя. Тот знакомый обратился ко мне. Я связался с Димой и как результат помог сбежать.

Я подозрительно прищурилась и пристально посмотрела на Константина.

— Бесплатный сыр в мышеловке?

Тот тепло улыбнулся, и его голубые глаза посмотрели на меня с неожиданной нежностью.

— Я не говорил, что помог просто так.

По спине пробежал мороз. Так и знала, что все не так просто, как кажется. Наверняка он потребует, что-то несбыточное. И этот взгляд. От него как-то стало не по себе.

— И? — хрипло спросила я, чувствуя, как от нервов сохнет горло.

Улыбка с лица Константина так и не сошла, а глаза опасно заблестели.

— Я хочу, чтобы ты осталась здесь, — наконец, ответил он. — Со мной.

От неожиданности я даже забыла, как дышать. Вот уж не ожидала, что поступит такое предложение.

Мой недоуменный взгляд вызвал улыбку у Константина. Он провел рукой по подбородку и посмотрел на меня исподлобья. Продолжать разговор он не торопился. Сидел и улыбался, довольный произведенным эффектом. Радовался, что я была так ошарашена. Это виделось в его глазах, которые в тени комнаты становились красноватыми.

— Интересно, — обрела я, наконец, дар речи. — И в качестве кого?

Мой вопрос вызвал смех у мужчины.

— Ну, как, — ответил он. — Не ради общения же. Хотя уверен, что ты интересный собеседник. Это вроде приятного дополнения.

У меня даже челюсть свело от злости. Я вцепилась пальцами в подлокотники кресла и поддалась вперед.

— Я дочь вожака и наследница влиятельной стаи. За такие предложения я могу натравить на тебя волков.

Константин снова откинулся в кресле. Его глаза приобрели озорной блеск.

— Всю стаю?

— Да, — рыкнула я.

— Какую?

Его вопрос ввел меня в секундный ступор.

Я открыла рот, снова его закрыла и, наконец, сказала:

— Свою стаю.

Константин посмотрел на меня, как на маленькую глупую девочку, которая хочет казаться взрослой.

— Принцесса, у меня плохая новость для тебя. У тебя больше нет стаи.

Сначала пришло недоумение, следом за ним непонимание. Я пристально посмотрела на Константина, пытаюсь найти хоть тень шутки в его глазах, но даже игривое настроение не скрывало истины.

— Что? — тихо переспросила я, хотя прекрасно поняла, что он сказал.

— У тебя больше нет стаи, — повторил он.

Я отстраненно покачала головой, смотря прямо перед собой. В груди появилось давящее чувство страха и безнадёги.

— Не понимаю... Как?

Это, наверное, шутка. Наверняка он просто пытался сбить меня с толку, заметив мой гнев.

Константин внимательно наблюдал за мной, и только сейчас я заметила, что он больше не улыбается.

— Увы, принцесса, — сказал мужчина. — Но это правда. Твоя стая тебе больше не принадлежит.

— Как так вышло? Я же оставила дядю присматривать за ней.

Страх вдруг холодной волной прошелся по всему телу. Сковал сердце, сдавил горло. Если это правда, то я осталась теперь совсем одна. Ни отца, ни стаи. Одна против целого мира.

— Этого не может быть.

— Может, — кивнул тот.

— Нет... Это ведь моя стая.

— Нет, принцесса, теперь она моя.

Внутри что-то болезненно оборвалось. Стало невыносимо трудно дышать. Все звуки вокруг пропали, словно кто-то затолкал вату в уши.

— Этого не может быть, — словно издалека донесся мой голос.

Константин снова тепло улыбнулся мне.

— Может, принцесса. Когда-то с твоим отцом у меня была договоренность. И теперь я забираю то, что принадлежит мне.

— Что ты несешь? Какая договоренность?

Не успела я закончить вопрос, как дверь в кабинет распахнулась. Она так сильно ударилась о стену, что осталась вмятина. В комнату влетел Дима. Он был взбешен и выглядел так, словно готов убить всякого, кого встретит на пути.

Оборотень подошел ко мне и, схватив за руку, выдернул из кресла. Не успела я моргнуть глазом, как оказалась за его спиной, а сам Дима глухо зарычал.

— Что он тебе сказал? — не сводя глаз с Константина, спросил он. — Или что-то сделал? Он к тебе приставал?

Вопросы сыпались из Димы, как из рога изобилия, при этом он продолжал крепко

держат меня за руку и не давал ответить.

Константин с изящностью хищника встал с кресла и одернул на себе пиджак.

— Все в порядке, — спокойно ответил он.

Оборотень сильнее сжал мою руку. Он был так зол, что из его глаз чуть искры сыпались. Еще немного и Константин просто загорится от его взгляда.

— Дмитрий, — сдержанно проговорил хозяин дома. — Мне бы хотелось договорить с Леттой.

— Я ее наедине с тобой не оставлю!

Константин хмыкнул и посмотрел на меня через плечо оборотня. Его глаза стали красноватыми.

— Я бы не хотел, Дима, начинать бой.

— Если хоть пальцем к ней притронешься, я тебя в клочья порву!

Константин подарил ему ироничный взгляд.

— Тебе со мной не справится, щенок.

Дима ощерился. Я заметила, как его зрачки стали расширяться.

— К тому же, — продолжил Константин. — Бой не понадобится. Стая Летты отныне принадлежит мне, а, значит, она теперь тоже принадлежит мне.

Дима метнул на меня испуганный взгляд. Он сжал руку так сильно, что даже стало немного больно.

— Она моя пара, — заявил Дима. — И я ее не отдам. Если нужно будет, я вырву тебе сердце.

Бровь Константина театрально выгнулась.

— Вот это да, — с улыбкой сказал он. — Звучит внушительно, но я бы не советовал бросаться такими словами.

В его интонации сквозило скрытой угрозой. Даже у меня волосы на голове зашевелились от его слов. Несколько секунд мужчины смотрели друг на друга, и возникшее напряжение в комнате можно было резать ножом.

Константин отвел глаза, но сделал это с таким видом, будто делает Диме одолжение. Он посмотрел на меня и расплылся в улыбке.

— Предлагаю нашей малышке самой сделать выбор, — неожиданно предложил он.

Дима усмехнулся.

— Вижу ты уже готов проиграть.

Хозяин дома подарил Диме снисходительный взгляд, и снова повернулся ко мне.

— Ты Летта можешь остаться здесь, — продолжил он. — Со мной. Пусть стая и принадлежит мне, но лишать прав на нее я тебя не буду. Все вернется на круги своя. Ты сможешь вместо отца управлять волками. Жить своей жизнью в богатстве и роскоши. Никто тебя не посмеет даже пальцем тронуть. Уж поверь мне на этот дом даже смотреть бояться. — Константин повернулся к Диме. — Или же ты отказываешься, но в этом случае ты остаешься ни с чем. Волчицей без рода и племени. Сомневаюсь, что кто-то возьмет тебя в стаю. Ведь после того, как обрел права вожака, даже Ардану ты будешь больше не нужна. Как итог — дорога тебе в содержанки.

Последняя фраза больно кольнуло самолюбие и даже в какой-то момент, я действительно задумалась о том, что будет, если я откажусь.

— Сама подумай, сможешь ли ты, избалованная вниманием принцесса, жить без всего. Без денег, без слуг, без крыши над головой. Никто, как раньше не будет относиться к тебе с

трепетным уважением. Но прежде чем ты решишь, напомню тебе, что твой спаситель Дима — храбрый малый — но все же нищий. Ведь после того, как он сбежал с тобой, то он умер в глазах отца. Подумай о том, как он сможет тебя уберечь.

Константин замолчал и чуть приподнял подбородок, ожидая от меня ответа.

Дима чуть сильнее сжал руку, словно боялся, что я сейчас кинусь на шею хозяину дома.

Я чувствовала в себе порыв плюнуть в лицо этому самовлюбленному уроду. Но его слова задели меня. Удивительно, но он прав.

Как дальше жить, если у тебя отняли все?

Ведь я привыкла к удобству и роскоши. Привыкла к вниманию и комфорту. А он обещает вернуть все как есть. Нужно только согласиться, чтобы снова стать частью стаи. Вернуть спокойную жизнь, в которой не будет Алекса и Ардана. Больше не будут делить, как пирог с вкусной начинкой.

Желание согласиться стало просто непреодолимым.

Я закрыла глаза и поступила так, как считала нужным.

— Мы уходим, — твердо заявила я и прямо посмотрела в глаза Константина.

Тот медленно моргнул, но его мой ответ, кажется, не удивил.

— Твое право, — спокойно сказал он.

Мужчина подошел к окну и остался стоять к нам спиной.

Дима тяжело выдохнул и подтолкнул меня к двери. Когда мы проходили ворота, уходя из владений Константина, я обернулась. До сих пор не верилось, что все закончилось так спокойно.

Может, все будет не так просто.

***

Мы сидели с Димой в полупустом кафе и пили чай. Я молча смотрела на стол и стучала ложкой о края чашки, перешивая напиток.

Оборотень подпер голову рукой и наблюдал за мной, переводя взгляд с лица на чашку. Вопрос официантки о десертах, уже в третий раз оставался без ответа, поэтому мы уже почти полчаса сидели тишине.

— Не расстраивайся, Летта, — нарушил тишину Дима.

Я перестала перешивать чай и положила ложку на стол.

— Я не расстроена.

Оборотень погладил меня по руке.

— Уверен, не все так плохо.

Не так все плохо.

Да, не считая того, что у меня отняли стаю, которая по праву принадлежит мне.

Конечно, весть была не из приятных. Местами даже напугала. Но я не была расстроена. Что-то в этой истории мне не нравилось. Я была даже почти уверена, что Константин соврал. Не мог он присвоить стаю вот так просто, потому что захотел. Либо он обманул меня, либо я чего-то не знаю. Нужна одна деталь, которая бы сложила весь пазл вместе. Всего одна. Я не могла догадаться, чего именно не хватает во всей этой истории, чтобы все события, наконец, стали объяснимы.

Сначала свадьба с Алексом. Потом порушенная помолвка. Смерть отца. Следом странный Константин. Отсутствие завещания. Пленение. И, наконец, стая больше мне не

принадлежит.

Виски заломило от боли. Слишком много всего случилось за последнее время. Мне было просто необходимо подумать.

Но пока.

Я подняла голову и посмотрела в глаза оборотню.

— Ты знал, что он хочет меня оставить?

Дима покачал головой.

— Я не верил, что он помогает просто по доброте душевной, поэтому и нервничал.

Я откинулась на стуле и начала ритмично стучать пальцами по столу.

Совершенно не имела представления, что делать дальше. Куда идти и с кем поговорить.

Может, дядя?

Если только осторожно, потому что наш последний разговор и беседа с Константином явно говорят о том, что меня ждет подстава.

— Надо было остаться, — задумчиво пробормотала я.

Лицо Димы удивленно вытянулось. Несколько секунд он смотрел на меня недоуменным взглядом, потом откинулся на стуле и сложил руки на груди.

— Ну, и иди, — прошипел оборотень. — Тебя никто не держит.

Настало мое время удивленно рассматривать его. С запозданием осенило, что моя фраза прозвучала очень недвусмысленно. Хотя я имела в виду совсем другое.

— Дима...

— Прав был, Константин. Ты избалованная принцесса.

Меня накрыла злость.

Ладно бы просто обиделся, так он опять принялся за свое и начал оскорблять.

— Вот как, — раздраженно процедила я. — Заметь, ты тоже меня все время называешь принцессой.

Оборотень метнул на меня неопределенный взгляд. На его скулах играли желваки, а он сам выглядел не просто разозленным, скорее даже разочарованным. Не хотелось видеть его таким. Этот взгляд вызывал обиду и горечь.

— Я так тебя называл... — он на мгновение замолчал. — Потому что ты нежная и хрупкая, как принцесса, но в то же время сильная и независимая.

Дима отвернулся к окну.

— Но, как оказалось, ты из другого рода принцесс, которые не могут за себя постоять и выбирают жизнь со стариками, но в роскоши.

— Ты делаешь слишком поспешные выводы, гладкошерстный.

Я устало подперла голову и посмотрела на чай в кружке. На поверхности плавало несколько чайнок. Словно водоросли в мутной воде. Я так и не сделала ни одного глотка.

— Я сказала это не потому, что желала комфорта, Дима. Мне хотелось остаться, чтобы выяснить, как Константин умудрился отобрать у меня стаю. Возможно, даже получилось выяснить, не он ли убил моего отца. И, вообще, узнать, кто он такой.

Я перевела дух и взяла в руки ложку, чтобы снова помешать чай, который давным-давно остыл.

Дима посмотрел на меня, и в его глазах отразилось смущение. Он выпрямился и положил руки на стол.

— Я подумал, что ты...

— Я знаю, о чем ты подумал, — слишком резко прервала я его.

— Прости.

Он взял меня за руку.

— Ты просто сказала это таким тоном, будто передумала и решила вернуться к нему. — Дима погладил мою ладонь. — Представляешь, каково услышать это, когда всего час назад любимая выбрала обездоленного парня, взамен богатству и месту в стае.

Последняя фраза неожиданно тронула до самой души. Пусть он и не сказал ничего особенного, но произнес это таким тоном, будто мой выбор значит для него намного больше, чем казалось.

— Как я могла выбрать что-то другое, — с неожиданным теплом сказала я. — Ты единственный кому я могу доверять.

Дима расплылся в улыбке, но не в своей привычной теплой и нежной, а какой-то неожиданно печальной. В его глазах мелькнула какая-то мысль, и я почти догадалась, что она значила, если бы оборотень не коснулся губами моей ладони. По коже мурашками пробежалось тепло, которое щекоткой закончилось внизу живота. Сердце гулко застучало, отдавая пульсацией в виски. Этот поцелуй по ощущениям был сродни тому, что я испытала, когда Дима целовал меня в комнате.

С ним было так хорошо, что я сама удивилась тому, как быстро привязалась к оборотню, насколько легко его прощаю. Наверное, потому что Дима был единственным, кто после смерти моего отца был рядом и поддерживал.

— Давай поженимся, — сорвалось с моего языка.

Оборотень вздрогнул. Я почувствовала, как его пальцы чуть сильнее сжали мою ладонь. Глаза Димы стали большими и такими растерянными, что на мгновение я засомневалась, что поступаю правильно. Вдруг сам оборотень этого не желает.

Дима несколько раз моргнул. Он еще сильнее сжал мою ладонь. В его глазах отразилась борьба и сомнение.

Мне вдруг стало стыдно. Вот так в лоб спросить такое. Да, любой будет в замешательстве. Он же не принц из сказки, который с огнем в глазах согласиться не успеешь ты закончить вопрос.

Я замялась, не зная, как сгладить ситуацию. Объяснить, что пошутила? Или сказать, что хотела знать его мнения?

Пока я думала над этим Дима встал.

Сердце больно дрогнуло в груди. Перед глазами пронеслась сценка, как он хлопает меня по руке и говорит, что идея не самая лучшая, а ему стоит уйти, пока это действительно не закончилось свадьбой. Но оборотень, не отпуская моей ладони, встал рядом. Его бездонные карие глаза решительно смотрели на меня. Дима вдруг встал на одно колено и притянул мою руку к своей груди.

— Летта, — начал он. — Я, конечно, надеялся, что все это будет выглядеть несколько иначе. — Дима чуть замялся. Было видно, что он нервничает. — Будет несколько... романтичнее. И этот вопрос задам я, а не ты.

Я прыснула от смеха, хотя в душе творился настоящий кавардак. Сердце то больно билось в груди, то останавливалось. К щекам приливал жар или по спине пробегал холод. Волнение было таким непривычным, но удивительно приятным.

Дима заглянул мне в глаза и спросил:

— Ты выйдешь за меня?

Сердце пропустило удар, словно бы я не ожидала этого вопроса. Губы вдруг онемели не

в силах вымолвить ответ. Даже просто качнуть головой казалось невыполнимой задачей.

Лицо Димы с каждой секундой становилось все более серым, словно бы он думал, что я откажусь.

— Сегодня.

— Сегодня? — тихо переспросил он.

— Да, — чуть четче ответила я. — Если только сегодня.

Я поддалась вперед и коснулась его губ. Резкий и нервный вдох Димы был красноречивее слов.

Когда я отпрянула, то только в этот момент заметила, что посетители кафе сидели в полном молчании и смотрели на нас. Несколько секунд они смотрели на нас, пока не разразились аплодисментами и поздравлениями.

Дима не обращал на них внимания. Он кивал и о чем-то думал.

— Я даже знаю где, — прошептал он.

Оборотень встал с колена. Я вложила ладонь в протянутую мне руку. Как только я оказалась в плену его объятий, он повел меня к выходу из кафе. В ушах до сих пор звучали хлопки посетителей и их поздравления.

На улице было по-зимнему холодно. Промозглый ветер сдувал высохшие листья с деревьев, и те падали на сырой асфальт, превращаясь со временем в кашу из желто-серых листьев.

Я смотрела на проходящих мимо прохожих и ждала, пока вернется Дима. Он провел меня в район города, который с трудом можно было назвать облагороженным, так как большинство домов имели убогий вид. Окна некоторых зданий зияли черной пустотой. Но встретились и такие, которые выглядели вполне ухожено и уютно.

Напротив через дорогу как раз стоял такой. Домик был милым, несмотря на то, что стены были покрыты облупленной краской, а на окнах висели дешевые выцветшие занавески.

Я представила себе, как мы с Димой бы жили в таком доме. Мне даже стало непривычно уютно от этой мысли. Но конечно же, я не собиралась прозябать всю жизнь в маленьком домике на окраине города.

Пусть мысль остаться в стороне была соблазнительной, но я все же осознавала, что ответственность, которую на меня возложил отец, не должна так просто быть сброшена с плеч.

Я собиралась выяснить, как вернуть себе стаю. Хотя не имела ни малейшего представления, что нужно сделать для этого.

Единственное, что я пока могла сделать — обезопасить себя от брака, который мне не по душе.

Стоило мне подумать об этом, как хлопнула железная дверь в подвальном помещении, и на улицу вышел Дима. Он посмотрел на меня и выдохнул, выпустив облачко пара изо рта.

— Только через пару дней, — наконец, сказал оборотень.

— Долго.

Он усмехнулся.

— Не ожидал, что ты так будешь торопиться.

Я улыбнулась, но не стала говорить, что тороплюсь по причине страха перед его отцом и братом.

— А почему не сейчас? — спросила я.

— Нужного человека нет в городе, — пояснил он и подошел ко мне.

Оборотень приобнял меня за талию и посмотрел на ряд домов по другую сторону дороги.

— А это будет настоящая свадьба? — уточнила я на всякий.

Дима широко улыбнулся и посмотрел на меня игривым взглядом.

— Самая что ни на есть. — И добавил. — Поверь, мы не единственные оборотни, которые желают втайне от родни расписаться. И мой знакомый за определенную плату помогает влюбленным.

Я смущенно отвела глаза. Он считает нас влюбленными? Даже не знаю, что ему ответить. Сложно сказать люблю ли я его.

Дима не стал больше говорить на эту тему. Он уткнулся холодным носом в мою щеку и легонько потерялся им. Я расслышала шумный вдох, за которым последовало

удовлетворительное мычание.

— Если бы не эта статуя, — вдруг сказал он. — Мы никогда не оказались тут. И можешь не верить очень рад, что это произошло.

По спине пробежали мурашки. Весь ряд этих событий не вызывали у меня радости. Но я не подала вида, что у меня совсем другое мнение. Ведь если бы эта статуя не упала, то я вышла за Алекса.

Видимо, Божественные силы были действительно против брака с ним.

— Я рада, что все так сложилось.

Дима обнял меня сильнее и зарылся носом в волосы. Не знаю, о чем он думал на тот момент, но казалось, что ему просто нравится вот так стоять и обнимать меня. Я не вырывалась из его рук, но и не стояла покорно, словно солдат на дежурстве. Порой мне казалось, он пойдет дальше простых объятий, но мужчина не переходил границу дозволенного, что меня впечатляло.

О чуткости нюха оборотней мне известно не понаслышке. Раньше от этого была не только польза — крепкие семьи и счастливый брак — но и множество проблем. Бывало, избранников было несколько и это приносило с собой определенные трудности. Оборотни могли устраивать из-за избранницы целые кровавые бойни. Ведь их ведут инстинкты. И они настолько порой сильны, что мужчины-оборотни напрочь забывают о желаниях своей пары.

Дима не из их числа. Хотя тот день, когда он пришел в мою комнату и чуть не перешел границу по какому-то странному всплеску желания, это воспоминание навсегда запечатлелось у меня в памяти.

Я до сих пор не могла понять, что с ним произошло.

— Пошли устроимся в гостинице, — предложил Дима. — Не ждать же все два дня здесь.

На моих губах растянулась улыбка.

Оборотень поцеловал меня в нос и повел дальше по улице.

Нужное место мы нашли недалеко от места, где собирались втайне пожениться. Район был таким же бедным, как и тот, но сама гостиница выглядела вполне опрятно и даже уютно.

Когда мы зашли внутрь, то оказались в просторном холле, обставленном старенькой мебелью. Здесь находилось всего три человека. Администратор за стойкой, парень в простой белой рубашке и брюках с фирменным значком и пожилой мужчина с газетой. Последний дымил сигаретой, хотя на стене напротив висела надпись о том, что в гостинице курить запрещено. Впрочем, персонал его не останавливал.

Дима заказал для нас один номер. Я не стала возражать, так как мне прежде приходилось спать с ним вместе. Рядом с Димой я не чувствовала беспокойства. Он не разрешил понять, что ему доверять можно.

Номер оказался маленьким, но прибранным. Вдвоем с Димой мы едва могли развернуться.

Оборотень помог мне снять верхнюю одежду и кивнул в сторону душа.

— Иди первая, если хочешь.

Я изогнула бровь и с улыбкой спросила:

— А ты со мной или как?

Дима подарил мне такой взгляд, что от него по телу побежали мурашки.

— Не шути так, — низким хриплым голосом предупредил он.

Я коварно улыбнулась ему, посчитав предупреждение шуткой. И подумала, что на этом все закончилось, но глаза оборотня приобрели дикий блеск, а лицо разгладилось. Он сделал шаг ко мне, заставив вжаться в стену.

— Не играй со мной Летта, — прошептал он. — Будешь меня дразнить, я быстро тебя усмирю. Не факт, что тебе понравится.

Сердце от его интонации бешено заколотилось в груди. В слова, произнесенные таким голосом, нельзя было не поверить. Сейчас он напоминал мне вожака огромной влиятельной стаи. Но никак не младшего сына альфы, у которого и прав-то на стаю нет.

Я еле нашла в себе силы кивнуть.

Дима прикрыл глаза и глубоко вдохнул. Он провел рукой по моей голове и легонько чмокнул в лоб.

— Прости, что так грубо, — совсем другим голосом сказал он. — Ты дразнишь меня, но совершенно не имеешь никакого представления, как сильно я тебя желаю.

— Все нормально, — поспешила я его успокоить. — В любом случае после нашей свадьбы это будет просто необходимо.

Дима посмотрел мне в глаза и долго что-то высматривал там. Моя фраза опять ему не понравилась.

— Летта, — его голос снова начал обретать авторитетную силу. — Я не притронусь к тебе, пока ты сама не захочешь, чтобы я сделал это. Необходимость звучит почти как принуждение.

Я беззаботно пожала плечами, хотя внутренне ликовала от мысли, что Дима позволяет мне самой выбирать. Не думала, что это так приятно.

— Все так делают, — зачем-то сказала я.

Оборотень подарил мне такую же коварную улыбку, какую совсем недавно подарила ему я.

Дима наклонился к моему уху и сказал:

— А вот, что сделаю я.

Он начал тихо нашептывать мне на ухо то, что сделает со мной, если я окажусь в его «лапах». То, что он говорил, одновременно заставило меня покраснеть, покрыться потом и беспокойно елозить по стене, пытаясь вырваться. От некоторых его перечислений я смущенно отворачивалась, но оборотень только ярче описывал свои действия. Чем дольше это длилось, тем сильнее у меня возникало желание укусить его.

— И, кстати, — под конец сказал он. — Ты же помнишь, что я чую все твои... эмоции.

Дима отпрянул от меня и кивнул в сторону душевой.

Я прочистила горло и заставила себя сдвинуться с места. В душевой висело большое зеркало, в котором на меня смотрела девушка с растрепанными волосами и нездорово блестящими глазами.

Тут же отвернулась, чтобы не видеть этой картины, так как прекрасно догадывалась, чего хотел добиться Дима. И у него прекрасно это получилось.

Душ приняла наскоро. Вода текла еле теплая и поэтому желания стоять дольше необходимого не возникало.

Я накинула на себя гостиничный халат и вышла из душа. В комнате царил полумрак. Свет от уличных фонарей подал на кровать, и я заметила, что Дима лежал на спине, подложив руки под голову. Я скользнула под одеяло и расплылась в улыбке. Под одеялом было тепло.

Повернув голову, я заметила, что Дима не спит. Он смотрел на окно и его глаза в полутьме казались черными.

— Почему ты не спишь?

Дима посмотрел на меня.

— Рядом с тобой, вообще, сложно спокойно спать, — с усмешкой ответил он.

Я даже догадывалась почему.

Чуть прикусив губу, я подумала о том, что он сегодня сказал мне. Дима пусть не был идеальным, но он держал свое слово и не позволял себе идти на поводу инстинктов. Я не имела четкого представления, насколько это сложно, но по его лицу было видно, что это тяжело.

И, тем не менее, он держал свое слово.

Но, помимо этого, я понимала, что чувствую такое же желание. Может, не такое сильное, как его. Но мне нравилось в Диме все. Я действительно хотела за него замуж. Даже, думаю, хотела бы настоящую семью.

Я придвинулась к оборотню ближе и положила голову ему на плечо. Дима чуть вздрогнул. И когда положила ладонь ему на грудь, то его рука больно сомкнулась на ней.

— Что ты делаешь? — с тревогой спросил он.

— Как же ты дурак, — закатила я глаза. Хотя он вряд ли это увидел. — Пристаю к тебе.

Несколько секунд Дима сидел и смотрел на меня, словно давал время передумать, но когда я подо двинулась еще ближе, он ослабил хватку и мягко погладил мою ладонь. Он поддался вперед и накрыл губы поцелуем. Долгим, нежным, но напористым. Его рука распутала узелок пояса халата. Теплые пальцы скользнули по коже, вызвав дрожь в моем теле.

Он не торопился. Мягко и нежно снимал халат, словно разворачивал долгожданный подарок. Вопреки его предупреждениям, Дима не был грубым и торопливым. Он почти в точности повторял то, что обещал проделать со мной. Покрывал поцелуями все мое тело, начиная от волос и заканчивая кончиками пальцев на ногах.

Об этой ночи я не жалела. И никогда в жизни не усомнюсь, что поступила верно.

***

Мужчина стоял напротив гостиницы и курил, выпуская струйки дыма из носа. Его щербатое лицо было покрыто безобразными «ямками» на щеках, а сухие губы напоминали пергамент.

Он смотрел на окна здания и пытался понять, в какой из комнат сейчас находились эти двое.

Мужчина усмехнулся и бросил сигарету на асфальт. Он вытащил телефон из кармана и нажал на кнопку вызова.

— Да, — сиплым голосом сказал он. — Да, нашел. В гостинице «Сумрак». Вдвоем.

Он посмотрел на вход.

— Сейчас узнаю.

Мужчина выключил телефон и, оглядевшись по сторонам, перешел дорогу. В холле гостиницы его встретил один только администратор.

***

Я сонно потянулась в кровати и обняла подушку, уткнувшись в нее носом. Одеяло чуть слезло с плеч, и небольшой сквозняк от окна поглаживал их, заставляя ежиться от холода. Мне спалось так сладко, что лень было повернуться и поправить.

Я сквозь дрему ощутила, как мою спину между лопатками нежно поцеловали, а потом натянули одеяло повыше, чтобы я не мерзла. Горячая ладонь погладила руку. Но через секунду матрас немного дернулся, и послышались тихие шаги, а потом в душе зашумела вода. Я улыбнулась и повернулась в другую сторону. Вторая половина кровати до сих пор была теплая, и от нее едва уловимо пахло одеколоном, которым пользовался Дима.

Сложно было поверить, всего пару недель ранее мы ненавидели друг друга так сильно, что готовы были поубивать. Помнилось, как пару раз я нападала на него и пыталась расцарапать лицо. Сколько злобных слов мы сказали в те дни. А теперь мы лежим в одной кровати в забытой гостинице и просто наслаждаемся тем, что мы есть друг у друга.

Раньше бы я даже думать не стала о том, чтобы остаться с ним наедине. Одна бы только мысль раздражала. Но теперь я чувствовала себя счастливее, чем когда-либо. Таковую я себя давно уже не помню.

Дверь в душевую приоткрылась, и в комнате появился Дима с полотенцем, обмотанным вокруг бедер. Он оперся плечом о стену и посмотрел на меня с улыбкой довольного жизнью кота. Разве что не мурчал от удовольствия.

Несколько секунд он просто смотрел, как я разглядываю его заинтересованным взглядом. Дима вновь ушел в душевую. Казалось, он хотел что-то сказать, но в последний момент передумал.

Я встала с кровати и подошла к окну. Хотелось закрыть его, так как холод в комнате был просто невыносимым. Дима вряд ли сможет всю ночь меня греть. Я потянула за ручку, но, как казалось, механизм был сломан, из-за чего окно не желало закрываться.

Ни вторая, ни третья попытка не дали результата.

Я сильнее укуталась в одеяло.

Холод был действительно неприятным. Уснуть явно не получится.

Поначалу мне хотелось выбросить это из головы и снова лечь спать. Я даже так и поступила, но холод только больше и больше раздражал своей надоедливостью.

В конце концов, я решила спуститься к администратору и попросить переселить нас.

Моя одежда валялась на полу у душевой. Помятая и не очень свежая. Надо будет при первой же возможности затеять стирку, а то я рискую отбить у своего жениха нюх.

— Дима, я ненадолго, — крикнула я.

Шум воды затих.

— Что?

— Я сейчас приду. Вниз спущусь к администратору.

— Ладно, — ответил оборотень и снова послышался шум льющейся воды. — Только быстро.

Через пару минут я уже стояла у стойки и нетерпеливо барабанила пальцами. Администратор куда-то подевался. И я была не единственной, кто ждал его. Недалеко от стойки на потертом кожаном диванчике сидел весьма неприятного вида мужчина. Он сидел, закинув ногу на ногу, и курил дешевые сигареты. Как и пожилой мужчина, он напрочь игнорировал просьбу не курить в помещении. На желтоватой коже незнакомца виднелись впадины, делавшие его лицо рыхлым, как творог.

«Меньше бы тебе курить, — мысленно посоветовала я ему. — А то вон лицо какое нездоровое».

Мужчина скользнул по мне взглядом. Но его интерес на этом закончился, и он уткнулся в телефон взглядом, продолжая курить дешевую сигарету.

— Вам чем-то помочь?

Я от неожиданности вздрогнула. Администратор, выскочил из-за стойки, как черт из табакерки. Его пластиковая улыбка растянулась на лице, сделав его похожим на манекен.

— В комнате окно не закрывается, — проворчала я. — Переселите нас.

— Ах, вот беда! — с искусственным сочувствием сказал он. — Говорил я Андрею Семеновичу, чтобы проверил еще раз...

— Просто переселите нас, — дружелюбно прервала я его. — Пожалуйста.

Улыбка на лице администратора стала чуть более естественной. Он кивнул и начал хлопотно рыскать по карманам.

— Никак не могу найти этот ключ, — пробормотал он. — Где же он? Я без него не смогу открыть ящик с ключами от номеров.

Мужчина выставил вперед указательный палец:

— Подождите минутку. Кажется, я забыл его в служебном помещении.

Администратор испарился. Даже его шагов не было слышно. Видимо, работал он тут давно.

Я устало потрепала волосы и легла грудью на стойку. Спать хотелось невыносимо, плюс болели мышцы спины и живота, после нашей романтической ночи с Димой. Мысли об оборотне теплом разлились в душе. И пока я думала о нем, то не заметила, как за спиной остановился человек. На рот мне легла широкая ладонь, а поперек талии обвилась рука, которая так сильно сдавила мою грудную клетку, что перекрыла доступ к кислороду.

Я пыталась выбраться или хотя бы вскрикнуть, но напавший только сильнее сжимал руки и тащил меня к выходу. Душу обуял ужас, когда тело обдало морозным воздухом, а рядом послышался визг резины на асфальте. Распахнулась дверь и меня без малейшего труда затолкнули на заднее сиденье.

— Поехали! — голос показался до ужаса знакомым. И когда я увидела его обладателя, меня бросило в холодный пот.

***

Алекс повернулся на переднем сиденье и посмотрел на меня с ухмылкой. Трехдневная щетина делала его до ужаса похожим на брата. Почти что как две капли воды, только взгляд был совсем другим, и если Дима смотрел на меня с нежностью, то Алекс с торжеством. Его взгляд так и кричал: «Вот, смотрите! Я отвоевал свою территорию!»

— Привет, милая, — с рекламной улыбкой сказал он.

Машина резко тронулась с места, и нас заметно кинуло вбок. Водитель сразу врезался в поток машин и поехал прочь от гостиницы.

Я заерзала на сиденье, но двое мужчин, один из которых затащил меня сюда, подперли меня с двух сторон. Одного я знатно поцарапала, когда он пытался схватить меня за руку, а перед лицом другого клацнула зубами.

Алекс продолжал сидеть, повернувшись к нам. Он разглядывал меня, и на его губах играла улыбка, словно он догадывался о том, что мы делали с Димой в номере. И если он

действительно догадывался, то явно не был расстроен.

— Неужели желание стать вожаком сильнее, чем собственная гордость? — выпалила я. Брови мужчины удивленно скакнули.

— А твоя гордость не в счет? — парировал он.

— Моя при мне. Не беспокойся, — прошипела в ответ.

Оборотень скептически хмыкнул и сел на сиденье ровно.

Машина ехала быстро. Водитель явно был любителем-гонщиком, так как почти всю дорогу не смотрел на зеркала, давил педаль в пол и держал руль только одной рукой. Его лихачества на дороге порой заставляли покрываться меня холодным потом.

Вскоре мы покинули город. Водитель явно хорошо знал дорогу, так как он ни разу даже не притормозил.

Машина летела по трассе и с каждой секундой увозила меня все дальше и дальше от Димы.

Алекс теперь точно глаз с меня не спустит, пока не будет проведена церемония. Его папаша и он сам будут держать меня за десять замками, а Диму даже в дом не пустят. Они наверняка уже все устроили, и по приезду в особняк меня встретит помолвочная арка.

Впереди замаячил крутой поворот, обозначенный специальным дорожным знаком.

От перспективы стать женой Алекса стало дурно. Мне было так страшно за свое будущее, что я сделала то, что заставило меня вспоминать этот момент с содроганием.

Я накинулась на водителя и схватила его за руку, которая держала верхнюю часть руля. Машина резко дернулась влево прямо на крутом повороте. Фары высветили впереди защитное ограждение. Последовал пронзительный металлический скрежет, потом грохот и машина замерла, бросив меня вперед так, что я ударилась лбом о приборную доску.

Под глазами все расплылось, но сознание я не потеряла. В ушах звенело и, помимо этого, словно сквозь вату, пробивалась долгая и пронзительная сигнализация машины. Алекс сидел на сиденье справа, низко свесив голову. Его руки то поднимались к голове, то неловко падали на колени. Он чуть приподнял голову, но снова опустил ее. Над его бровью алела рана, и если бы не ремни безопасности неизвестно, что могло с ним случиться.

Я неуклюже перевернулась. Одна рука задела несколько кнопок и рычажков на панели. Заработало радио и зашумел включенный кондиционер. Окно со стороны пассажиров поехало вниз и застряло примерно на середине.

Стараясь собрать мысли в кучу, я посмотрела на кнопки, которые нажала. Одной из них, в самом низу, была как раз та, которая открывала окно. Я нажала на одну. Стекло со стороны водителя плавно поехало вниз.

Так как сам водитель без сознания лежал на руле, то я решила лезть в окно через него. Это оказалось делом не таким простым, как мне казалось сначала. Парень он был немаленьким и места для маневров практически не осталось. Но я подгоняла себя, так как мои похитители понемногу приходили в себя. Кто-то с заднего сиденья ругался сквозь зубы. Как только я наполовину вылезла из машины кто-то слабо потянул меня за штанину. Я без труда смогла освободиться, но при этом неловко выпала из машины. Кожу лизнул морозный воздух, от которого по телу побежали колкие мурашки. Голова все еще гудела. Глаза постоянно закрывались, словно бы я ужасно хотела спать и не могла побороть сонливость. Я заставила себя встать и поплетись в противоположную от машины сторону. Заставляла, хоть и чувствовала, что еще немного и без сил упаду на траву. Но от того, как далеко я смогу уйти будет зависеть моя жизнь.

Позади послышался скрежет металла и стон.

Пересилив желание обернуться, я ускорила и пошла вдоль дороги. Вокруг ничего, кроме чистых полей и редкого леса не было. На самой трассе машин не было, но вдалеке виднелся свет от фар, а, значит, кто-то наверняка остановится, чтобы помочь. Боюсь, только мне они не помогут. Маловероятно, что если я брошусь к ним с просьбами о помощи, они не посчитают это просто бредом после аварии.

Я нырнула в редкий лес и, прислонившись спиной о дерево, наконец, позволила себе оглянуться. Как я и предполагала машина на трассе остановилась возле места аварии. Со стороны водителя появилась девушка, которая сделала несколько неуверенных шагов к искореженной машине и поднесла руку ко рту. Она выхватила из кармана телефон и позвонила.

Гадать, кому именно не стоило.

Я заметила тень, на мгновение появившуюся в свете фар машины, в которой я ехала. Наверняка кто-то из преследователей очнулся и теперь искал меня.

Желание сесть прямо здесь и уснуть стало просто невыносимым. Я еле заставила себя повернуться и побрести дальше.

Уходить далеко от дороги не было смысла. Сейчас слишком холодно и темно. К тому же я не знаю этих мест, а волчица внутри спала так, крепко, будто она приняла на себя весь удар.

Кстати...

Я притронулась ко лбу и нащупала внушительную шишку ближе к левому виску. Стоило мне прикоснуться, как ушиб разболелся, а пальцы остались влажными. Значит, и кровь еще идет.

Первые десять минут я шла вполне уверенно. Место аварии пропало из виду, но саму трассу я старалась держать в поле зрения. Через несколько минут, усталость навалилась на плечи, и заметно снизился шаг. Стоило начать думать о том, как теперь незаметно пробраться к дороге и также незаметно и без лишних вопросов поймать попутку.

Когда прошло еще несколько минут, я споткнулась о камень и потеряла равновесие. Стоило оказаться на земле, как силы покинули меня. Я перевернулась на спину и посмотрела на ночное небо. Звезд не было видно. Облака, подсвечиваемые молодой луной, закрывали их. Воздух, мне показалось, стал гуще, но это могло быть последствием удара.

Тело мелко задрожало от холода. Не стоило так долго лежать на земле, но и сил встать уже не осталось.

И все же я приподняла голову. Нужно бороться. Сейчас тяжело, но в будущем я буду вспоминать этот момент с грустной улыбкой.

Я оперлась руками о землю и, пошатываясь, встала. Несколько секунд мне потребовалось, чтобы унять тошноту, которая неожиданно подкатила к горлу.

Стоило мне покинуть лес, как на лоб упала холодная капля.

— Чудесно, — произнесла я.

Не хватало дождя для полной радости.

Я оглянулась и заметила, что недалеко от трассы стояло что-то вроде фермы. В темноте трудно было понять, что это за строение, но в нем наверняка кто-то будет и к тому же получится укрыться от дождя.

Собрав в кулак все мужество, я стремительно пошла к зданию. Оно находилось дальше, чем мне казалось и в какой-то момент мне даже показалось, что не смогу одолеть такое

расстояние. Но когда наткнулась на забор, то облегчением выдохнула. Это действительно оказалась ферма. Только заброшенная. Прогнившая крыша давным-давно провисла, а внутри пахло сырým сеном и гнилью. Вокруг здания почти по самое плечо все заросло травой. Иногда в ней попадалась брошенная заржавевшая утварь.

Я с усталостью посмотрела на полуразваленную ферму. Конечно, хотелось бы найти место поуютнее. Но мне нужно было подождать, пока закончится дождь, или волчица, наконец, проснется. Или, может, мне повезет и Дима появится до того, как я замерзну.

Я зашла внутрь фермы, отошла подальше от двери и села пол, застеленный гнилой соломой.

«Лучше, чем ничего».

Спать хотелось невыносимо, но, по крайней мере, прошла голова. Рана на лбу затянулась, оставив корочку запекшейся крови, да и шишка заметно уменьшилась.

Я откинула голову назад и на мгновение прикрыла глаза. Было страшно за свою жизнь. Такого, кажется, даже в сериалах не бывает. Меня пытаются похитить, хотят насильно выдать замуж. Отца убили...

Совсем не так я представляла эти изменения к лучшему, как говорил мне папа. Он был убежден, что свадьба во многом нам поможет. Он даже говорил, что это замужество спасет нас. Сейчас его слова обретают совсем другой смысл.

Но какой?..

Я приоткрыла глаза и посмотрела на темное небо сквозь дырявую крышу. Стало неожиданно жалко себя. Ведь сейчас я была совсем не той, какой меня воспитал отец. Куда же пропала вся моя уверенность и сила?

Из раздумий меня вырвали хлопки.

Поначалу я подумала, что мне мерещится, но потом поняла — это не так. Звук был реальным и доносился он от входа в ферму.

— Bravo, милая. — Алекс продолжал хлопать в ладоши. — Bravo.

— О, Боги, — простонала я.

Мужчина стоял в проеме двери и аплодировал. Вид у него был неважный. Как, видимо, и у меня. Мокрые волосы прилипали ко лбу, а от брови тянулась красная дорожка крови. Рана, наверное, не успела зажить.

Алекс сделал шаг ко мне и заметно пошатнулся. Судя по порванной на колене штанине, он не только головой ударился, но и повредил ногу.

— Смелая, — усмехнулся он. — Отчаянная! И такая глупая.

Я через силу заставила себя отпрянуть от стены, но сил на то, чтобы встать не было. Казалось, у меня закончился заряд и я как игрушка с севшими батарейками, вяло пыталась встать.

— Почему ты так отчаянно не желаешь выходить замуж за меня? — спросил Алекс.

Он, хромя, шел ко мне, и его приближение заставляло панически искать выход. Но как же я устала. Кажется, в жизни, вообще, невозможно так сильно устать.

— Неужели Дима намного лучше?

— О, поверь, намного, — с трудом ответила я. — Он, по крайней мере, не считает меня самкой, которая нужна только чтобы рожать детишек.

Алекс притормозил и тихо засмеялся.

— Поверь, Летта, он думает точно так же.

— Неправда. То, что ты так считаешь, не значит, что так думают остальные.

Я оперлась рукой о стену и попыталась встать. Мышцы задрожали так сильно, будто на плечи свалился как минимум товарный поезд. Когда дрожь стала сильнее, я не выдержала и снова рухнула на землю. Если мне не доведется жить в подвале, пойду в спортзал.

— Как же ты наивна, — произнес Алекс. Он покачал головой и достал из кармана куртки телефон. Несколько секунд он держал его у уха, пока не сказал. — Ферма в паре километров рядом с трассой. Рекламный щит еще недалеко стоит. Жду.

Я устало откинула голову и уперлась ею в стену. Всего минуту отдохну и снова попробую сбежать.

— Дима не стал бы меня обманывать, — убежденно сказала я.

— И опять же, милая, ты до ужаса наивна.

В сердце прокралась тревога.

— Он бы не...

— Дима бы не стал. Дима не сделал. Дима то, Дима се. — Передразнил меня Алекс. — Дима, моя дорогая, в этом участвует.

— Ты все врешь! — прошипела я. — Он не такой как ты!

Алекс усмехнулся и его смешок мне не понравился. Сомнение проскользнуло в сердце и засело в нем, как заноза в пальце. Я кусала губы и пыталась отогнать мысли о предательстве Димы в сторону, но они настойчиво лезли в голову. В какой-то момент я трянула головой и отругала себя за то, что сомневаюсь. Уверена, Алекс будет лгать, лишь бы я усомнилась в Диме.

— Ты мне не веришь, — догадливо сказал Алекс. — Зря. Очень зря. Ведь мы с Димой придумали все это еще до того, как я увидел тебя впервые.

— Что «это»?

— План, милая. Мы придумали план.

Я покачала головой. Хотелось закрыть уши и не слышать того, что он говорит. Сомнение до сих пор сидело в душе и мне так не хотелось ощутить разочарование. Почувствовать боль от предательства человека, которому всей душой доверилась. Казалось, от одного только этого я просто сойду с ума. Никогда прежде мне не приходилось сражаться против стольких противников одновременно.

А так... Рядом был хотя бы Дима...

— Помнишь, статуя, что упала на помолвке? — продолжил Алекс. Он явно чувствовал, что я даю волю сомнениям. — Так, это наша работа. Мы с Димой специально устроили это. Мы собирались сорвать помолвку.

Я вспомнила, как статуя, около которой мы стояли, накренилась и упала. Мы тогда еле успели отбежать в сторону. Помнила, как откололась рука у божества и прокатилась по полу, остановившись в паре шагов от Димы. Все тогда подумали, что это знак свыше.

Оказывается, это была неслучайность.

— Зачем? — спросила я.

Алекс склонил голову набок.

— Чтобы устроить бои за твою руку, — с охотой ответил он. — Нам нужно было разыграть этот спектакль и потянуть время. Ты дорогого стоишь, Летта. Особенно если тебя не привязывают красной лентой к семье твоего жениха.

Оборотень сделал несколько неуклюжих шагов ко мне, но потом снова остановился. Наверное, думал, что я все еще могу напасть. Знал бы он, как я устала.

— Не понимаю...

— Связывая меня с тобой красной лентой, — пояснил Алекс. — Наша семья привязывает тебя к нам, а меня к твоей. Ритуал помолвки очень прост, но имеет множество... неприятных последствий.

Меня озарила неожиданная догадка. Отец краем упоминал об этом, но не придавала значения его словам. Я всегда всем сердцем доверяла ему и даже тогда не подумала усомниться в его действиях.

— Альфой остается тот, кто старше и сильнее, — подтвердил мои догадки оборотень. — То есть мой и твой отец.

К горлу подкатил горький ком. Кажется, я понимала, к чему он клонит.

— Наш план был прост, — продолжил Алекс. — Мы давно это планировали. Можно сказать, почти сразу же, как узнали, что мне предстоит жениться на тебе. Мне хотелось обрести власть. Дима желал насолить отцу. Мне ты понравилась, а Дима испытывал к тебе неприязнь. Мы сразу решили, кому какая роль достанется в нашем спектакле.

— И вы решили устроить бои, чтобы в нужный момент устроить побег.

— Да, а потом вынудить тебя выйти замуж втайне от всех.

— Чтобы обрести власть над всей стаей, — закончила я за него. — И Ардан бы ничего не смог сделать.

Алекс усмехнулся.

— Вот уж не ожидал, что ты так быстро поймешь. Думал, что будешь переваривать как минимум час.

Вход в ферму осветил оранжевый свет фар. Послышался скрип гравия под колесами. Вскоре мотор затих, но свет выключать не стали.

Алекс повернулся к входу и, прикрыв глаза рукой, сказал:

— Хватай ее. Нам пора.

По коже пробежали мурашки ужаса. У меня не было сил, чтобы сбежать, а Алекс очень четко указал, что собирается делать. И если Ардан тогда думал, что старший сын на его стороне, и он сможет управлять им как марионеткой, то очень жестоко ошибался. Оба сына давно поняли, что они не больше, чем послушные куклы в руках отца, и устроили все так, будто это я не пожелала выйти замуж.

Но все же все складывалось не так... В этой истории было много дыр. Дима не вписывался в нее. Его поведение никак не сходилось с той ролью, которую ему отвел Алекс.

Эта метка. Признания. Забота. Он всячески пытался уберечь меня и держать подальше от своего брата.

Неужели он сам захотел стать альфой в моей стае? Помог сбежать ради этого?

В эту мысль я не поверила, потому что вспомнила, как он сделал мне предложение сразу же после того, как узнал, что Константин отобрал у меня стаю. А ведь Алекс об этом не знает.

— Дима тут не причем, — пораженно прошептала я.

Стоило мне это сказать, как свет от фар загородил человек. Его тень растянулась по полу фермы.

В тот момент я заметила, как лицо Алекса удивленно вытянулось. И это недоумение сменилось страхом.

Послышался грозный рык, от которого по коже пробежали мурашки. Тень от света фар резко уменьшилась, и не успела я моргнуть, как Дима повалил Алекса на землю, вцепившись когтями в его плечи.

Алекс завыл от боли, но не прошло и секунды, как он скинул брата с себя. На лице Димы расцвели три глубокие царапины.

— Ты! — прошипел Алекс. — Опять! Да что же тебя нейметя!

Дима выпрямился и посмотрел на брата с ненавистью. Но не той, какой одаривают своих врагов, а ненавистью, которая граничит с грустью. Ему не хотелось драться с братом, но он был вынужден это сделать.

— Я пришел забрать свою жену, — весомо сказал он.

— Вы еще не женаты!

Голос Алекса сорвался. Видимо, все его планы летели в пропасть из-за появления Димы.

— Это всего лишь вопрос времени, — сухо сказал Дима. — Летта — моя пара! И я без нее никуда не пойду!

Алекс скрипнул зубами и бросил на меня упрямый и злой взгляд. В этот момент я поняла, что он просто так не отступит. Единственный, кто стоял перед его целью был Дима.

— Она дурит тебе голову, брат! Ты не видишь — это она все устроила! Она специально прогадала момент, чтобы мы оба увидели ее обнаженную. Хотела натравить нас друг на друга.

Дима скривился.

— Не лги.

— Она сделала это специально, — прошипел Алекс. — Сделала так, чтобы ты ее возжелал! Она!..

— Хватит! — рыкнул Дима.

Его голос громом раскатился по комнате, заставив брата прикусить язык.

— Не смей, — теперь уже угрожающе тихо добавил Дима.

Алекс упрямо выдохнул и сжал кулаки. Он обнажил клыки. Его тело начало меняться. Он обрастал шерстью, когти удлинялись. Несколько секунд ему потребовалось, чтобы оборотиться, и всего секунда, припасть к земле и сделать прыжок.

Дима ловко ушел от его атаки и отпрыгнул в сторону. Он тоже превратился в волка в точности похожего на того, кто напал на него. Оба с одинаковой цветом шерстью. Оба с карими глазами. Единственное, что отличало их. Один из волков хромал. Дима напал на Алекса и нанес ему удар когтистой лапой. Тот не без труда увернулся и вцепился зубами в плечо соперника. На шерсти Димы стали появляться капельки крови. Но он не проигрывал. Дима снова нанес удар. В этот раз он попал, и Алекса отбросило в сторону.

Волк быстро пришел в себя и снова напал. Они сцепились в серьезной схватке, и свет от фар отбрасывал на стены фермы их тени. Это напоминало театр кукол, в котором начиналось главное сражение. Только это была не фантазия, а самый настоящий бой.

Последний поединок...

Ведь у них была ничья...

Дима вцепился зубами в загривок Алекса, в то время как другой ударил брата по шее, оставив неглубокие царапины. На солону падали капельки крови, а во все стороны летела вырванная шерсть.

Хотелось поскорее прекратить это. Больше не был сил смотреть, как Дима ради меня страдает. Я отвернулась и уткнулась лбом стену.

Послышалось полное боли рычание, вой, потом возня. Кто-то из волков заскулил и зацарапал когтями по бетонному полу фермы. И вдруг все затихло.

Я с тяжестью выдохнула и еле нашла в себе силы повернуться.

Дима стоял ко мне спиной в своем человеческом облики. На полу у его ног лежал Алекс. Они оба были покрыты ранами и царапинами. Дима тяжело дышал и сжимал кулаки. Видимо, все еще не прошел боевой азарт.

— Я выиграл в третьем поединке, — глухо сказал Дима. — И теперь она принадлежит мне.

Алекс бросил на меня затравленный и такой упрямый взгляд, каким одарил меня всего несколькими минутами ранее. Он ощерился, но ничего не сказал.

— Не смей приближаться к моей жене, — с нажимом сказал Дима. — Иначе я забуду о нашем с тобой родстве.

Оборотень повернулся и посмотрел на меня. Его лицо покрывала грязь и кровь. Выглядело это дико, но почему заставило меня посмотреть на своего мужчину с благоговением. Даже дыхание перехватило от взгляда на него.

— Мой альфа, — одними губами прошептала я.

Дима подошел ко мне и подхватил на руки. Чтобы ему легче было меня держать, я обняла его за шею.

Он с гордо поднятой головой прошел мимо брата. И когда вышел за пределы фермы даже не обернулся.

Вот уже несколько минут мы ехали в полной тишине. В машине играло радио, в котором крутили какую-то модную песню. Дима включил обогреватель и тот, мерно жужжа, понемногу согревал салон.

Я сидела на пассажирском сиденье рядом с обратным и грела ладони дыханием. Тепло от обогревателя приятно разбегалось по телу, отчего меня начало клонить в сон.

— Летта, нам нужно поговорить.

Голос Димы был пропитан тревогой. Ему, наверное, казалось, что я обвиняю его. Но ведь это не так.

— Я знаю, что ты не принимал в этом участие, — я подарила ему теплую улыбку. — В том, чтобы сделать Алекса альфой.

На лице оборотня отразилось вселенское облегчение. Казалось, он только что сбросил огромный груз с плеч.

— Я не удивлен, что он все рассказал, — продолжил оборотень. — Мы с ним действительно собирались осуществить этот план. Но потом я захотел прекратить это. Не стал, конечно, говорить Алексу, что не собираюсь участвовать. Он бы тогда скрыл от меня свои намерения.

Я кивнула.

— Я тебе верю.

Дима посмотрел на меня с благодарностью.

— Ты решил уйти после метки? — спросила я из чистого любопытства.

Оборотень кивнул.

— Сразу же как догадался, кто ее поставил. — Он улыбнулся. — Я тогда понял, что не смогу уйти просто так и решил бороться за тебя.

— У тебя получилось.

Дима посмотрел на меня с теплом. Корочка засохшей крови на лице треснула.

От его вымученной и уставшей улыбки у меня защемило сердце. Дима так старался все это время. Никогда в жизни больше не буду в нем сомневаться. Даже чуть-чуть.

— Не смотри на меня так, — интимно прошептал мне Дима, переводя взгляд на дорогу. — А то я могу подумать, что ты влюбилась.

Улыбка сползла с моего лица, и это не утаилось от него.

— Я что-то не так сказал?

— Нет, — немного растерянно ответила я.

— Почему же ты улыбаться перестала?

Дима переводил взгляд то на меня, то на дорогу. Его мое поведение взволновало.

Я посмотрела на лобовое стекло, по которому неровными дорожками стекали капли воды. И сердце стучало так ровно и пугающе спокойно.

— Летта?

— Все в порядке, — поспешно ответила я и натянуто улыбнулась Диме. — Правда, все хорошо.

Оборотень несколько секунд неотрывно смотрел на меня, пока не отвернулся. Я не видела выражения его лица, но догадалась, что он явно не это хотел услышать.

Долго время мы ехали в тишине, которую нарушал только шум дождя и пение в радио. Когда мы миновали границу города и нам по дороге начали попадать дома, уже начало светлеть.

— Дим.

— М-м?

— Поехали к Марьяне.

Оборотень вопросительно уставился на меня.

— А кто это?

— Наш с отцом юрист.

— И зачем мы едем? — поинтересовался он.

Я ответила не сразу.

— Хочу кое-что спросить. Это касается завещания.

Дима пожал плечами и свернул в сторону, куда я ему указала. К нужному дому мы подъехали, когда на улице было уже светло.

Встретил нас хозяин дома. Им был высокий стройный мужчина с орлиным взглядом. Острые черты лица только больше придавали ему сходства с хищной птицей. А скупая мимика так и вовсе заставляла думать, что он нам не рад.

Олег — муж Марьяны — внимательно выслушал наш рассказ. Мы с Димой о многом не рассказали, но так как тот отказывался звать жену без объяснений, пришлось выкладывать все начистоту.

Когда мой рассказ иссяк. Мужчина смерил меня внимательный взглядом. Я кожей ощутила, как Дима напрягся, заметив такое внимание. Но в глазах хозяина дома не промелькнуло никаких эмоций, и он скупно попросил служанку провести нас в гостиную.

— Марьяна скоро спуститься, — бросил он через плечо.

Ждали мы недолго. Вскоре послышались поспешные шаги по лестнице и причитания.

— Это же Летта, Олег. Зачем ты так долго держал ее на пороге?

— Она пришла с мужчиной, и я должен был узнать цель визита.

Слышать их разговор было неловко. Хотя, думаю, они прекрасно знали, что мы их слышим.

— Я с твоей ревностью скоро с ума сойду, — тихо прошипела девушка.

В гостиной появилась Марьяна. Она лучезарно улыбнулась мне и перевела взгляд на Диму. Ее улыбка чуть угасла. Следом за ней появился муж. Он положил руку Марьяне на талию. Это выглядело собственнически. Даже слишком. Девушка посмотрела на мужа через плечо. Она глядела на него с упрямством, а он спокойно и даже немного жестко. От них прямо искры летели.

Если у нас с Димой будет также я долго не продержусь.

Марьяна отвела взгляд и освободилась от руки мужа.

— Летта, — приветливо сказала она. — Рада, что ты зашла в гости.

Она вопросительно посмотрела на меня и я заметила, что в ее глазах горит тревога.

— Я по поводу отца, — сказала я. — Точнее, его дружбы с Константином.

Зрачки Марьяны сузились, а лицо чуть побледнело. Она бросила быстрый взгляд на мужа и перевела нервный взгляд на Диму.

— Вы?..

— Дмитрий, — оборотень лишь скромно кивнул, не рискуя целовать ей руку.

— Ах, Дмитрий, — со странной интонацией сказала она и метнула на меня вопросительный взгляд. — Приятно познакомиться.

Олег прочистил горло, но Марьяна даже не обратила на него внимания.

— Значит, вот как...

— Ты что-то знаешь? — спросила я, заинтригованная ее поведением. — Скажи мне.

Она нервно оглянулась и с сомнением посмотрела на мужчин.

— Оставьте нас наедине, — обратилась она к ним.

Дима метнул на меня вопросительный взгляд. Его ладонь легла мне на колено. Когда я кивнула ему, он с неохотой отпустил и вышел за дверь. Олег тоже ушел не сразу. Несколько секунд он смотрел на жену, пока та раздраженно не приказала ему уйти.

— Оборотни, — фыркнула она.

— Марьяна, — вернула я тему разговора. — Кто такой Константин? Тебе что-то известно?

Девушка прикусила губу и посмотрела на меня с сомнением.

— Да, известно, — с неохотой ответила она.

Я нетерпеливо заерзала на месте. Марьяна не торопилась отвечать. Она кусала губы и переводила взгляд то на свои руки, то на меня.

— Твой отец просил меня ничего не рассказывать, — наконец, сказала она.

Вот так новость. Что же такого их связывает с этим странным оборотнем?

— В любом случае он уже не будет злиться на меня, — она махнула рукой и с горечью посмотрела на меня. — Константин... он... непростой оборотень, Летта. Не знаю, как это объяснить.

Я взяла Марьяну за руку и та от неожиданного прикосновения дернулась.

— Начни сначала, — сказала я.

Марьяна кивнула и несколько секунд задумчиво смотрела на наши руки.

— Они с ним знакомы еще, когда твой отец только-только женился. Он дружил с неким Константином. Я знаю эту историю от твоего отца, но мне самой не приходилось встречаться с ним. На самом деле и нет желания.

Девушка замолчала, но после небольшой паузы продолжила.

— Он рассказал мне эту историю всего пару месяцев назад. Его что-то сильно беспокоило, но не сказал что именно. Он попросил встретиться с ним в месте, где нас не смогут подслушать и я предложила свой офис в городе. В нем стоит лучшая система от прослушек, так как мне часто приходится вести... сложные дела.

— И что он сказал? — нетерпеливо спросила я.

— Он сначала долго молчал и пил.

Я удивленно заморгала. Отец не имел привычки пить. По крайней мере, мне не приходилось видеть его пьяным. Это не укладывалось в голове. Раньше мир рухнет, нежели отец начнет пить.

— Он начал что-то бубнить, про старого друга, который вернулся издалека, — продолжила Марьяна. — Попросил никому не рассказывать о беседе. Тем более тебе. Он рассказал, что его друг... непросто оборотень. Он тот, кого называют «укушенный во время желтой луны».

В голове закрутилась эта фраза. Я раз за разом повторяла ее, понимая, что где-то слышала ее.

— То есть Константин...

— Был когда-то человеком, которого укусила оборотень, — кивнула Марьяна. — Такого много сотен лет не происходило. И... Это просто нонсенс. Я думала это все сказки, и укусы оборотней никого не обращают.

— Но он же оборотень?

— Да, но намного сильнее обычного и, как говорил твой отец, выглядит иначе. — Девушка задумчиво покивала. — Мне кажется, его укусил кто-то из древнего рода.

— Глупости! — прыснула я. — Такого не может быть!

Сама я не поверила своим словам. Ведь прекрасно же помнила нашу встречу в парке. Эта сила и обличие, каких раньше не встречала.

— Почему же отец так себя вел странно? — шепотом спросила я, словно боялась, что нас подслушивают.

Марьяна сглотнула.

— Прости, Летта, что не рассказала все при встрече на похоронах. — Она виновато посмотрела на меня. — Твой отец пообещал отдать тебя Константину, когда ты вырастешь.

Я резко отпрянула назад.

— Что значит отдать?

— Выдать замуж, — пояснила она.

«Не понимаю... Зачем? И почему он решил выдать меня за Алекса, если собирался отдать Константину?»

— Когда твой отец, — наблюдая за мной, продолжила Марьяна, — выпил больше чем нужно было, он рассказал мне кое-что. Это касалось Константина. Как оказалось, тот спас твоему отцу жизнь. И не только ему, но и всей стае. Он нес какую-то чепуху, про укрепление стаи при помощи мистического вмешательства. В дальнейшем почти все, что он сказал было очень неразборчиво и звучало, как бред. Все, что я смогла понять — за помощь он пообещал Константину отдать стаю, но при условии, что ты станешь его женой.

По спине от ее слов пробежал мороз, а сердце замерло в груди.

— Так вот почему он так скоро устроил нашу с Алексом свадьбу?!

Меня осенило. Теперь стало понятно, почему отец в считанные месяцы устроил мою свадьбу с сыном Ардана. Вот почему он был так неосторожен. Обычно он многие месяцы присматривается к стаям, с которыми хотел заключить союз. А тут неожиданная свадьба с волками, о которых толком ничего не знали. Спешка, которая мне показалась отцовским ходом в сложной игре. Если бы отец выдал меня замуж за Алекса, то ему не пришлось отдавать стаю и меня в придачу Константину.

Он не оставлял завещания, потому что оно уже есть. И я уверена, что оно лежит в столе у Константина.

Марьяна наблюдала за мной с тревогой в глазах.

— Прости, что сразу не сказала тебе.

Я рассеянно посмотрела на нее и слабо кивнула.

— Все встало на свои места, — тихо сказала я. — Спасибо тебе.

— Мне жаль, — на губах девушки появилась грустная улыбка.

— Мне тоже жаль... что во всем этом, оказывается, виноват отец.

— Я думаю, он просто ошибся, — осторожно подбирая слова, сказала Марьяна. — Он совершил ошибку, которую пытался исправить свадьбой на Алексе.

Из моих уст вырвалась горькая усмешка. Ей-богу, как разменная монета.

— Это еще не все, — вырвал меня из нерадостных мыслей голос Марьяны.

— Есть что-то похуже этой новости? — сдавленно спросила я.

— Да, Константин мог забрать все только после. — Она сделала длинную паузу. — Только после смерти твоего отца.

Эта новость повергла меня в шок. Значит, вот он главный подозреваемый. Тот, кому смерть папы выгоднее, чем всем остальным. Ох, если бы я только знала, как рискую, приходя на встречу к Константину. Если бы только понимала, как опасно оставаться в его доме.

Но как бы сильно я ни была выбита из колеи, все равно понимала, что ниточки не сходятся.

Почему же Константин, зная, что я должна выйти за него замуж, так просто меня отпустил?

Сначала он отпустил меня обратно к Алексу, предупреждая, что он может быть тем, кто убил отца. Потом во второй раз, когда я была в его доме. Концы с концами слишком явно не сходились.

— Я поэтому и просила тебя скорее выйти замуж за Алекса, — продолжила Марьяна. — Но я не заметила на твоём пальце кольца, а с тобой пришел Дима. Что это значит?

— Не сейчас, — отстраненно ответила я. — Давай потом расскажу.

Я встала, чувствуя, как кружиться голова от свалившихся на нее новостей. Мое состояние будто прогадали, так как Дима ворвался в комнату, словно вихрь. Он оказался рядом со мной и готов был уже подхватить на руки, но я его остановила. На лице оборотня отразилось возмущение и тревога, но я не могла позволить себе падать в обморок при посторонних.

Марьяна поднялась с диванчика и сложила руки на груди. Ее губы были уже красными от покусываний. Она переводила взгляд то на меня, то на Диму. И ее выражение на лице мне не нравилось.

— Летта, — начала было она, но на мгновение замолчав, произнесла явно не то, что хотела сказать. — Удачи тебе.

— Спасибо.

Я кивнула и дружелюбно улыбнулась ей. Ответом мне была скромная улыбка, которая почти тут же потухла.

Покинули дом Марьяны и ее мужа мы не сразу. Те настаивали на том, чтобы мы остались на завтра, или даже обед. Они хорошо играли роль добродушных хозяев, но по глазам было видно, что они были бы рады, если мы отказались. Я, как и Дима, не стали пользоваться их радушием. Оборотень, видимо, также почувствовал напряжение между нами.

Марьяна и Олег проводили нас к машине, которая, кстати, не пойми откуда взялась у Димы. Хозяева дома дружелюбно махали нам рукой, когда мы выезжали из двора их дома. По лицу Марьяны я видела, что она испытала облегчение.

— Я думал, она тебе будет рада, — задумчиво произнес Дима.

— Я тоже, — кивнула я.

Несколько минут мы просто ехали по главной улице города. Сейчас был час пик и большинство людей спешило на работу. Поэтому мы почти все время стояли в пробках, хотя лично сама была только рада. Мне просто жизненно необходимо было подумать.

— Я тут подумал, — нарушил тишину Дима. — Может, подождем, как приедет мой знакомый, мы поженимся и уедем в другую страну?

Я нахмурилась и посмотрела на него.

Тот мельком глянул на меня, потом снова уставился на дорогу.

— Не хочешь, значит.

— Я не могу вот так просто сдаться, — спокойно ответила я. — Это ведь стая моего отца. Моя, в конце концов, стая. Не могу же я вот так просто отдать ее кому-то.

Дима одобрительно кивнул.

— Да, но Константин сильный оборотень. Не думаю, что все будет просто.

— А когда было просто, — с улыбкой сказала я.

— Верно, — снова кивнул он. — И что же тогда будем делать?

Несколько секунд я задумчиво смотрела в окно. Решение было тяжелым и опасным. Можно было бы просто залечь на дно и продолжать жить дальше. Но... бросать все будет неуважением к отцу. Пусть для него я была почти как разменная монета, но он все же любил меня. И не скрывал этого. Стоит попробовать вернуть то, что принадлежит мне.

Я повернулась к Диме и сказала:

— Мы едем домой.

Одного взгляда на мой дом хватило для того, чтобы понять насколько сильные произошли изменения с момента моего отсутствия.

Во-первых, усилилась охрана территорий. Если раньше волков, присматривающих за округой не было видно, хотя ты ощущал на себе их пристальный взгляд, то теперь как минимум пятерых мы видели мельком. Во-вторых, атмосфера некогда уютного дома стала несколько напряженной. Даже со стороны было видно, что оборотни находятся в мрачном настроении.

Скрываться от них всех не было никакого смысла. Большинство волков были либо частью семьи, либо друзьями. Но мы с Димой, тем не менее постарались подкрасться к дому как можно незаметнее.

Дима шумно вдыхал воздух и пристально рассматривал пустырь прямо за домом. Его что-то сильно тревожило, но он не спешил мне говорить что именно. Его ноздри трепетали, и он то и дело водил головой из стороны в сторону, пытаясь уловить определенные запахи.

— Константина тут нет, — сообщил, наконец, Дима. — Если, конечно, только это не он облился духами так, что даже нос закладывает.

Обоняние Димы меня впечатлило. Не удивительно, что он смог учуять, кто поставил на мне метку. Хоть это и сделал он сам, но все же понял.

— Что ты собираешься сделать? — спросил он, переводя взгляд на меня.

Я покусала губы и задумчиво нахмурилась. Точного плана действий не было, но все же стоять и ждать, когда у тебя отберут стаю, куда худшее решение.

— Мне нужно увидеть дядю, — ответила я.

— Думаешь он сможет ответить на все вопросы?

— Нет, но я надеюсь хоть на несколько.

Дима покачал головой и прищурился, всматриваясь в окна дома.

Уже вечерело и комнаты на верхних этажах начали озарять свет от ламп. На территории дома становилось все меньше оборотней и все чаще стали слышны вой и рычание.

— Ну, что идем? — спросил Дима, продолжая задумчиво принюхиваться.

Несколько секунд я боролась между желанием уйти и остаться, чтобы поставить все точки на И. Мне стоило в первую очередь подумать о своей безопасности. Ведь если бы я была замужем за Димой, то формально меня не могли тогда выдать за кого-то другого. Но с другой стороны, ведь и сам оборотень тогда будет в опасности. Мало ли на что смогут решиться оборотни ради места альфы. Не хотелось рисковать жизнью Димы. Ведь угроза для него более чем реальна.

— Пошли, — смело ответила я, чувствуя нарастающий страх.

Его источник был мне непонятен. Ведь Владимир все-таки мой родной дядя. Но все же когда я думала о том, чтобы встретиться с ним, меня бросало в дрожь.

Дима осторожно выглянул из-за нашего укрытия и медленно побрел в сторону дома. Меня в последний раз посетила трусливая мысль сбежать, но я все же заставила себя двинуться и пойти за оборотнем следом.

Дом кишел оборотнями. Почти что на каждой лестнице и в комнатах обязательно кто-то находился. Чаще всего это были влюбленные парочки, которые прятались от чужих глаз,

чтобы побыть наедине.

Не припоминаю, чтобы при нас с отцом было столько народу в одном доме. Неужели Константин все-таки отобрал у меня стаю и соединил ее со своей. Но ведь и у него ее, кажется, нет.

В момент, когда я думала об этом, мы с Димой как раз провожали взглядами двух оборотней, говорящих о концерте, который будет проходить в выходные. В тени комнаты, напоминающей кладовку, мы стояли совсем плотно друг другу и почти не разговаривали, ожидая наступления ночи.

— Кто это? — недоуменно прошептала я, наблюдая за оборотнями.

Дима покосился на меня. В его глазах заиграли смешинки.

— Это же твоя стая, — усмехнулся он.

— В том-то и дело, — ворчливо ответила я. — Я не помню этих ребят. — Потом деловито добавила. — А я, между прочим, всех в лицо знаю.

Оборотень приобнял меня за талию и зарылся носом в волосы.

— Тогда непонятно.

Я кивнула.

Дима прижал меня к себе сильнее и, кажется, наслаждался близостью, которая продлиться еще не меньше получаса.

— Как ты думаешь, — спросила я, продолжая рассматривать коридор через щель в проеме двери, — Константин говорит правду?

Дима стал дышать чуть тяжелее. Его пальцы сильнее впились в мои бока, словно бы он боялся, что меня сейчас украдут.

— Ты много о нем спрашиваешь.

В голосе Димы проскользнула обида, смешанная со злостью.

— Если бы ты у меня отнял стаю, я бы тоже много вопросов про тебя задавала.

До моего уха донеслось злое сопение. Все-таки несмотря на его здравомыслие, иногда в его голове что-то перемыкало и он начинал вести себя не совсем адекватно. Вот и сейчас Дима упрямо рычал под ухом, словно я как минимум призналась в любви Константину. Но с другой стороны его ревность вызвала неожиданное чувство радости и удовлетворения. Мне даже захотелось еще раз его поддеть, чтобы снова увидеть, как он ревнует. В последний момент, я удержала рвущуюся с языка едкую фразу и проглотила ее. Не стоило злить Диму. Он ведь не железный.

— Ты мне нравишься, — неожиданно для самой себя сказала я. — Даже больше, чем просто нравишься.

Лишь на секунду я расслышала, как дыхание Димы прервалось, а потом стало совсем тихим, почти неосязаемым.

— После того, что мы с тобой вытворяли в номере, — с улыбкой сказал он. — Я бы даже сказал намного больше.

На моих губах растянулась глупая улыбка, которую я всеми силами пыталась убрать. Все-таки рядом с Димой мне было очень хорошо. Не представляю, что буду делать без него. И сама мысль о том, что оборотень вдруг исчезнет из моей жизни, вызывала страх, граничащий с паникой.

Оборотень провел носом за ухом, зарываясь им в волосы. Из его горла вырывалось довольное мурлыканье, словно тот был большим котом. Он сделал вдох, как если бы собирался что-то сказать, но свет в коридоре неожиданно погас, а совсем недалеко

послышались возмущенные голоса оборотней.

— Свет вырубили? — шепотом спросила я. — Это наш шанс.

Я быстро распахнула дверцу кладовки и крадучись пошла по коридору.

Дом я знала как свои пять пальцев, поэтому без труда отыскала лестницу и успела спрятаться, прежде чем нас заметили оборотни, которые спускались со свечами в руках.

Я шла только на ощупь, ориентируясь в пространстве по памяти. В этом доме я знала каждый угол и комнату. Много раз бродила ночью в темноте, играя искательницу сокровищ. Дима следовал за мной, прикасаясь время от времени к руке, чтобы дать знать, что он не заплутал и следует за мной. Его шаг не был слышен, как и шороха одежды и дыхания.

Идеальный охотник!

Хорошо, что я все-таки взяла его. С ним, по крайней мере, спокойнее.

Когда мы миновали два этажа и свернули в западную часть дома, свет снова включился. На нашу радость рядом никого не было, и мы смогли преодолеть путь до кабинета отца. Я верила, что найду своего дядю именно там. Притронувшись к ручке двери, я на мгновение замерла, ощущая холодок. Создавалось впечатление, что кто-то пытался отговорить меня идти туда. Но ведь такого не могло быть...

Я смело повернула ручку и заглянула в кабинет.

В нем ожидаемо находился дядя Владимир. Он сидел боком к двери и смотрел в окно. Его брови были сдвинуты к переносице, а глаза отражали недовольство. В руке он крутил бокал с вином, словно собирался им только любоваться, а не пить.

Звук открывающейся двери его почти не отвлек. Он лишь шевельнулся, устроившись поудобнее, и нахмурился сильнее.

— Что там с электричеством?

Я выпрямилась и строго посмотрела на родственника. В душе все больше зарождалась уверенность, что он не будет рад меня видеть. И когда тот повернулся, чтобы выразить недовольство молчанием, то замер с открытым ртом. Его глаза округлились, а выражение недоумения сменилось на досаду. Он бросил нервный взгляд на Диму и снова посмотрел на меня. На его губах растянулась дружелюбная улыбка.

— Летта? Что ты тут делаешь?

Мир встал, поставил бокал на стол и, широко раскинув руки, пошел ко мне.

За моей спиной послышалось глухое рычание. Реакция Димы на приближение дяди укрепило во мне мысль, что у того явно рыльце в пушку. Владимир замер на месте и заметной нервозностью пригладил волосы.

— Я пришла домой, — спокойно ответила я. — Хотела посмотреть, как стае живется. Как идут дела.

Я сложила руки на груди и пристально посмотрела на дядю.

— Это ведь все-таки моя стая.

Мне показалось, на губах Мира промелькнула усмешка.

— Хорошо, — ответил он и развел руками. — Я просто думал, что ты...

Дядя запнулся, и интуитивно я вдруг поняла, что он имел в виду Константина. Эта мысль так явно отразилась в его глазах, что у меня даже захватило дух.

— Ты с ним в сговоре, — зло процедила я.

Мир тут же перестал изображать из себя радушного хозяина и помрачнел. Его лицо осунулось и как будто постарело на несколько лет. Глаза заблестели и приобрели несколько затравленный вид.

— О чем ты? — раздраженно спросил он.

— Я о Константине! — с давлением сказала я. — Ты с ним заодно!

— Не знаю такого.

Его ответы были похожи на детские отговорки.

— Ты сговорился с ним, чтобы захватить стаю, — гнула я свое.

— Нет.

— Он лжет, — услышался голос Димы.

Дядя метнул в его сторону взгляд, об который можно было даже порезаться. Он едва заметно скривился.

Дима подошел ко мне и встал рядом.

— Я чувствую, как от него смердит ложью, — не поворачивая головы, сказал он. — Он ни слова правды не сказал.

Способности Димы все больше удивляли меня. И сомневаться в них не приходилось. Я зло посмотрела на дядю. Он больше не был тем, у кого я в детстве любила выпрашивать конфеты. В моих глазах он больше не станет другом. Теперь Мир предстал большой мерзкой горгульей. Как по его описанию.

— Я узнаю его запах, Летта, — сдавленно проговорил Дима. — Этот запах гнили.

Затылок снова лизнул холодок.

— Откуда?

— Мне уже приходилось чувствовать его.

Оборотень неожиданно быстро преодолел расстояние между ним и Миром. Он схватил того за вороты рубашки и поднял над полом.

— Сволочь...

Дядя забарахтался в его руках. Он шипел и рычал на него, пытался ударить и укусить.

Как же раньше я могла не замечать этой скверны в его душе?

Оборотень встряхнул Мира и приблизил его лицо к своему.

— Это ты убил его, сволочь.

Сердце от этой фразы оборвалось в груди. Я округлила глаза и посмотрела на дядю, который продолжал барахтаться в руках Димы.

— Не носи чушь! — прошипел он.

Мужчина мне напомнил змею, которую хватили за шею, и она пыталась вывернуться из руки и ужалить своего противника.

— Я твой запах узнаю, — грозно прорычал Дима. — В ту ночь я был там!

Вот так новость!

— Ты был там? — онемевшими губами спросила я.

Оборотень поставил моего дядю на землю, но не отпустил его. Злой взгляд продолжал сверлить в нем дыру.

— Я не хотел, чтобы ты знала, — произнес он. — Иначе ты бы подумала, что я виноват.

— Летта, — быстро заговорил Мир. — Я не убивал твоего отца! Мы ведь с ним одной крови! Мы братья!

Дядя, наконец, смог вырваться из рук оборотня.

— Это все он, — Мир ткнул в Диму. — Видишь, он сам признался, что был там. И теперь просто пытается свалить все на меня!

Дима глухо зарычал и оскалился.

— Что ты там делал? — спросила я.

Оборотень мельком посмотрел на меня и в его глазах отразился страх. Но не такой, как если бы он боялся, что я его раскрою. Он боялся, что я ему не поверю.

— Я это почувствовал, — ответил он. — Страх твоего отца. Я побежал через лес, чтобы помочь ему, но пришел слишком поздно. — Дима сделал ко мне шаг и протянул руку. Меня даже на секунду не охватило сомнение или желание отойти. Я верила Диме. Просто хотела знать правду. В его глазах отразился страх, но когда он спокойно коснулся меня, это чувство погасло в его взгляде. — Я запомнил запахи, которые почувствовал там. А потом вернулся домой, где встретил тебя в лесу.

Дядя Мир снова нервно пригладил волосы.

— Смотри, — немного истерично сказал он. — Он лжет тебе прямо в лицо. — Мир нервно усмехнулся. — Он был там! И, значит, замешан в убийстве! Он...

Я издала громкий рык, который заставил дядю запнуться и посмотреть на меня с трепетным гневом.

— Не смей его обвинять! — прорычала я.

— Он был там!

— Ты тоже!

Лицо дяди исказила гримаса ненависти. Добродушие и приветливость треснули, как фарфоровая маска, которую слишком сильно сжали в руке. Он обнажил зубы, демонстрируя нам клыки. Дядя двинулся ко мне, но на его пути встал Дима, который издал такой рык, что по коже пробежал мороз.

— Твой отец идиот! — прошипел дядя. — Полный, причем! Кто же знал, что он заложит всю стаю какому-то блохастому фокуснику! А потом еще и попытается все исправить свадьбой! Все планы из-за него насмарку!

Сердце больно кольнуло. В горле встал ком, а в душе появилось ноющее чувство обиды и злости.

— Ты убил его, — сипло прошептала я.

На глаза навернулись слезы. Пусть отец не был идеальным. И он совершил немало ошибок, которые теперь приходится исправлять, но он все же любил меня, а я невероятно скучаю по нему.

— Не могу поверить. Зачем? Хотел обрести власть? Хотел убрать его, а потом и меня?!

В глазах дяди появилось затравленное выражение. Мне сразу стало понятно, что он собирался то же самое сделать и со мной. В тот день, когда я сбежала, дядя спрашивал, где я нахожусь. Вполне возможно, он собирался приехать не один. И сделать так, чтобы меня никто не нашел.

— Ты боялся, что могут догадаться, чьих это рук дело?

Тот повел челюстью из стороны в сторону, но не ответил на вопрос. Мне и не нужен был ответ. Все и так стало ясно.

— Ты убил отца, а потом хотел убить и меня в надежде, что все достанется именно тебе. — Я задумчиво кивнула. — Все встало на свои места. Незнакомые оборотни в доме это твоих рук дело. Ты специально разбавил стаю «своими», чтобы легче было ее завоевать и удерживать в узде.

Лицо дяди побледнело, а под кожей заиграли желваки.

Я переглянулась с Димой и заметила, как в его глазах горят красные огоньки. Он был так зол, что готов был хоть сейчас напасть на моего дядю.

— Не понимаю только, какую роль в этом играет Константин, — закончила я.

Не успела я закончить фразу, как Дима дернулся и обернулся. Его взгляд остановился на двери. Я недоуменно посмотрела на него, но когда сама уловила тихую поступь в коридоре, напряглась и посмотрела на дядю.

На губах Мира растянулась гадкая ухмылка.

Неужели мы попали в ловушку? Не похоже было, что дядя нас ждал. И, тем не менее, он как-то смог предупредить своих людей, что мы находимся в кабинете, так как теперь были слышны шаги нескольких людей.

— Ты предатель, — сказала я.

— Я-то! — воскликнул дядя. — Это твой отец предатель! Без ведома и согласия других отдал все этому Константину!

— Да уж лучше ему, чем убийце.

Ручка на двери медленно повернулась. Для меня этот момент словно застыл. Время перестало идти и казалось, что только поворот ручки способен двигаться в этом мире.

Не успела дверь открыться, как Дима, подхватив меня на руки, ринулся к окну. Прежде чем я успела подумать о том, что он собирается делать, как оборотень выпрыгнул в открытое окно и приземлился на землю. Он выпустил меня из рук, и я по инерции прокатилась на траве несколько метров. Послышался стон и ругательства. Я села на земле и посмотрела на Диму. Тот успел подняться, но заметно хромал на правую ногу.

«Герой-недоучка!» — ругнулась я про себя.

Меня разозлило то, что он совсем не подумал о том, что мог остаться калекой после такого прыжка. Особенно на руках со мной.

— Дима, ты в порядке?

— Ничего, — процедил он сквозь зубы. — Ерунда. Надо идти. Иначе мы...

Он сделал шаг ко мне, и его лицо исказила гримаса боли.

Послышался волчий вой. Из окна на третьем этаже на нас смотрел дядя Мир. Так как свет создавал на его лице тень, то я не могла понять, о чем он думал, но смутно предполагала, что улыбается.

Из-за угла появился первый волк. Он задрал голову к небу и протяжно завыл. Следом за ним появилось еще два. Среди всех тех, кто нападал, я не заметила ни одного знакомого. Зато заметила, как появляются тени в комнатах на вторых и четвертых этажах. Оборотни тщательно скрывались за шторами и делали вид, будто это их не касается.

Не знаю, что сделал дядя со стаей за такой короткий срок, но друзей у нас здесь больше не осталось.

Я подбежала к Диме и подхватила его под руку. Тот, прихрамывая, двинулся вместе со мной в сторону леса. Я не надеялась, что мы сможем убежать, но не хотела оставаться легкой мишенью у всех на виду.

— Беги, Летта, без меня, — прошептал мне на ухо Дима.

— С ума сошел! Ты с окна прыгнул, мне тебя теперь и спасать!

Послышался горький смешок. Дима мельком коснулся губами моего виска и оттолкнул меня в сторону.

Сам оборотень издал утробный рык и оборотился. У нас оставалось мало времени, чтобы принять оборону, так как возле дома собралось не меньше десятка оборотней.

Я принялась мысленно звать к себе волчицу. В этот раз она охотно отозвалась и теперь только ждала момента, чтобы обрести облик. Я выпустила когти и посмотрела на окна

своего дома.

До последнего не могла поверить, что те, кто сейчас смотрит на это действие, не хотят прийти на выручку.

Труссы...

Мой отец бился за них. Старался сделать их жизнь спокойной. Ему приходилось принимать на себя удары, лишь бы вот эти волки спали в своих постелях спокойно.

Как часто ведь нападают по ночам чужие кланы волков, загрызают мужчин. Но мой отец поставил всех на место. Не позволял никому даже думать плохо о нашей стае. И вот когда он погиб, а к власти пришел дядя, они забыли про то, что делал он, и просто решили не вмешиваться.

Видимо, не стоит людям упрощать жизнь. Это делает их слабаками.

Теперь волков стало не меньше дюжины. Нам с Димой с ними не справится.

Мысленно я усмехнулась.

Дядя может придумать любую глупость. Вплоть до того, что я сошла с ума. Заодно показать всем, что будет, если идти против стаи. В назидание.

Дима в образе волка обернулся и посмотрел на меня своими карими глазами. Как не хотелось его втягивать во все это.

Волки зарычали и принялись обходить нас полукругом. Дима отступил, но только для того, чтобы отгородить меня от всех. Обратни собирались взять нас в кольцо. Они делали выпады, пытаясь таким образом вызвать у нас панику, рычали, клацали зубами. И среди всех этих звуков я отчетливо различала лишь один — смех дяди Мира.

Мир вокруг затих всего на пару секунд. Волки перестали рычать. Они пригнулись к траве и посмотрели на нас своими желтыми злыми глазами.

И в тот момент, когда они уже были готовы разорвать нас. Послышался звериный рев, от которого волосы зашевелились на голове, и дрожь пробила до самых костей. В лесу слышался треск веток и приглушенный землей топот лап.

Мне даже на мгновение показалось, что на нас сейчас нападет медведь, но из леса вырвалась огромная черная тень, которая выскользнула оттуда и направилась прямоком к нам.

Послышался вой, и я заметила знакомые волчьи глаза. Константин в образе волка выглядел эффектнее, чем я могла себе представить. Тогда в темноте я видела только общие черты, а от света, падающего из окон, теперь была видна фигура волка с тугими веревками сухожилий и крепких мышц. Острые уши были направлены в небо и двигались, когда к нему подходили волки со всех сторон.

Константин выпрямился и продемонстрировал рост, составляющий не меньше двух с половиной метров. Острые белые клыки ярким пятном выделялись в черной пасти.

Я заморожено наблюдаю, как он идет к нам и мое сердце готово было провалиться в пятки.

Волки начали рычать и скалиться. Несколько из них напали на Константина, но тот так легко отмахнулся от них, как будто от комаров.

Когда он приблизился ближе, чем на пять метров. На него разом кинулось сразу пять волков. Завязалась короткая драка. Константин без труда отбил удары и поранил троих волков, который со скулежом ретировались в сторону дома. Потом на него напали еще семеро и когда он, разозлившись, начал рвать волков на части, остальные, поджав хвосты и уши, отбежали подальше.

Избавившись от них, Константин вальяжно выпрямился и начал обретать человеческую форму. Никогда прежде не видела, чтобы оборотни так легко оборачивались.

— Вижу ты, как всегда, ищешь приключения на свою чудесную пятую? — сказал он, окончательно обретая человеческий облик.

Константин подошел ко мне совершенно голый. На торсе виднелись следы грязи и крови. И несколько царапин, которые затягивались прямо на глазах.

— Ты нас не убьешь? — спросила я.

Только секунду спустя поняла, как глупо это прозвучало.

Константин улыбнулся и сокрушенно покачал головой.

За спиной послышался стон. Я обернулась и увидела Диму, который также обрел человеческий облик, но с куда большим трудом приходил в себя.

Я опустилась рядом с ним и погладила по спине. Тот дернулся, зарычал, потом тяжело задышал. Ему потребуется еще минута прийти в себя.

— Мой герой, — прошептала я.

— Не за что, — самодовольно сказал Константин.

Я подарила ему хмурый взгляд.

— Ну, хоть на секунду можно подумать, что ты это мне, — с улыбкой сказал тот.

Константин подошел к нам, и я нервно заерзала на месте.

— Да, не бойся, — раздраженно процедил он. — Не буду я убивать вас. Меня интересует совсем другой человек.

Взгляд мужчины остановился на доме.

— Думаю, тебе тоже там нужно быть.

— Что ты задумал?

Константин опустил на меня глаза и посмотрел своими страшными звериными глазами.

— Хочу отомстить за своего друга.

— Ты не...

Константин нахмурился и, кажется, даже оскорбился.

— Мы с твоим отцом были друзьями.

— Да, но он пытался выдать меня замуж за другого лишь бы ты не обрел власть.

Константин покачал головой.

— Давай, принцесса, я тебе потом все расскажу. Сначала покончим с предателем.

Мужчина подхватил меня за локоть и повел в сторону дома. Я вырвалась и остановилась.

— Дима подождет, — жестко сказал он. — Если мы будем ждать его, то твой дядя может скрыться.

Я бросила на Диму взгляд и снова посмотрела на Константина. Внутри меня шла борьба. Мне также хотелось отомстить за своего отца и выведать все тайны, что скрывала эта история. Но и не хотела бросать Диму.

Решение пришло в ту же секунду, как Дима поднял голову и посмотрел на меня осмысленным взглядом. Его взгляд остановился на Константине, и его лицо исказила гримаса злости.

Я покачала головой и двинулась обратно к Диме.

— Как знаешь, — спокойно сказал тот, и по тихому шагу поняла, что тот побежал в сторону дома.

Я села рядом с Димой и попросила его закатать штанину. Оборотень выполнил мою

просьбу.

Его правая нога распухла и чуть посинела. Возможно у него сильный ушиб, но, скорее всего, перелом.

— Почему ты не пошла? — спросил он, пока я осматривала его ногу.

— Не могла же тебя бросить тут одного.

— Но там твой дядя и Константин. Сейчас решается судьба стаи. Кто знает, что на уме у Константина.

Дима еще что-то говорил о том, что я просто обязана пойти. Пытался убедить, что нужно решить все вопросы сейчас. Я бережно закатала штанину обратно. Это был просто ушиб. Хорошо, что не перелом.

— Ты важнее, — мягко сказала я.

Оборотень замолчал и посмотрел на меня своими карими глазами, которые обрели несколько детское удивление. Потом он расплылся в теплой улыбке, от которой душе стало так хорошо, что все вокруг стало разом неважно.

— Я люблю тебя, моя несносная девочка.

Сердце быстро застучало в груди и, казалось, вот-вот вырвется наружу.

— Я тоже, гладкошерстный, тебя люблю.

Дима быстро поддался вперед и впился в мои губы. Он целовал меня так, словно всю жизнь только этого и хотел. А я лишь ощущала бесконечное желание остаться с ним где-нибудь подальше от всех. Настолько далеко, чтобы никто не смог до нас добраться. Насладиться мгновениями тишины, насладиться друг другом. Это мгновение разрушил приглушенный крик, следом за которым пришел вой.

Дима разорвал поцелуй и посмотрел на меня блестящими глазами. Он коснулся пальцами моего подбородка и чуть приподнял его.

— Давай вместе с тобой покончим с этим, а потом мы устроим то, о чем ты сейчас думаешь.

Меня несколько смутило то, что я так ярко дала ему понять чего хочу. Но больше заставило смутиться предвкушение в его глазах.

Дима поднялся без моей помощи и, прихрамывая, побрел в сторону дома. Он не позволял мне ему помогать, и в моей голове только сильнее закрепилась мысль о том, какой все-таки мой мужчина сильный.

«Мой мужчина, — мысленно повторила я. — Мой».

Эта мысль мурашками разбегалась по телу. Чувствовалась гордость в этой фразе и несколько собственническая ревность.

Дима понимал, о чем я думала, и его ухмылка становилась все шире и шире. Она так и говорила: «Смотри, я же говорил, что завоюю тебя».

Константин встретил нас на первом этаже. Он стоял в начале лестницы, упиравшись боком о перила. Мужчина успел раздобыть себе брюки. Только те были измазаны в крови.

— Он мертв? — спросила я, чувствуя укол совести, что наплевала на месть за своего отца.

— Нет, — беззаботно ответил тот.

Мы с Димой недоуменно уставились на того.

— Будем судить его по всем правилам стаи, — пояснил тот.

— Не потому ли, что ты с ним в сговоре? — мрачно спросил Дима.

— Нет, — спокойно сказал Константин. — Но я предлагал сотрудничать. Мир оказался

не волком, а бараном. И, поверьте, он потом будет жалеть, что отказался.

Я заметила, что плечи Димы расслабились. Значит, верит ему. Мне стало спокойнее от мысли, что Константин не врет.

— А теперь о главном, — сказал тот. — Нам с тобой, Летта, кажется, пора поговорить.

— Может, не здесь.

— Поверь, оборотням сейчас не до этого, — махнул он рукой.

Мужчина пригладил волосы и сказал:

— Мы с твоим отцом занимались тем, что другие называют колдовством. Но на самом деле это было скорее предвиденье и никак не связано с магией. Мы с ним заранее знали, что могло случиться с его стаей, и именно поэтому она обрела такую силу. Но! Виденья эти чаще всего были расплывчатыми и до сути их добраться было тяжело. Последнее такое предвиденье заставило нас поругаться и надолго разойтись. И не так давно он решил снова попробовать предугадать события, но без меня и так вышло, что он увидел не совсем верное виденье, в котором я захватываю власть и убиваю его семью.

— И он решил выдать меня замуж за другого, — продолжила я.

Константин кивнул.

— У нас с твоим отцом была договоренность, что ты выйдешь за меня замуж, а я заберу стаю. У меня сохранилась копия его завещания. Это было необходимо только в том случае, если с ним что-то случится до того, как ты выйдешь замуж.

Мужчина отпрянул от перил и вытащил из кармана свернутый вчетверо листок. Он спустился с лестницы и передал его мне. Это было завещание. Копия, конечно же. Наверное, взял в кабинете отца.

Я бегло прочла его.

Константин был прав. Папа действительно оставил все ему.

Я посмотрела на Диму, который сверлил взглядом Константина. Еще чуть и в том точно появятся дырки.

— И что же теперь делать? — осторожно спросила я.

Получается, что завещание есть на самом деле. И, выходит, что наследует стаю Константин, а я управлять ею никак не могу. Только если выйду за него замуж.

— Ну, раз ты не желаешь выходить за меня, — ответил Константин и красноречиво посмотрел на Диму. — То выходит, что я забираю стаю. Не обижайся, принцесса, но ты не сможешь ею управлять.

Стало не столько обидно, сколько горько от мысли, что даже отец не удосужился написать пару пунктов о том, что я тоже могу наследовать стаю.

Мое состояние не ушло от внимания Димы, и тот ободряюще сжал мою ладонь.

Константин потер подбородок и внимательно посмотрел на меня.

— Могу сделать тебе одно предложение.

— Какое?

Несколько секунд он задумчиво рассматривал меня, пока не сказал:

— Сотрудничество.

— Но ты же говорил, что я...

— Не тебе, — подмигнул он. — Диме.

Дима удивленно посмотрел на него.

— Мне?

— Да. Ты хоть и сумасбродный, но сильный. Вместе мы с тобой сделаем стаю лучше.

Дима посмотрел на меня. Стало вдруг грустно от мысли, что я по сравнению с Димой выгляжу серой.

— Ну, так что договорились?

Я внимательно посмотрела на Диму. Тот не показывал недоверия Константину. Видимо, чувствовал, что тот говорит правду. Я не могла этого чувствовать, но я верила моему мужчине. Поэтому приняла важное решение.

— Да, — тут же ответила я без раздумий.

Брови Димы взметнулись вверх.

Константин тоже удивленно возрился на меня и в его глаза, готова поклясться, промелькнуло уважение.

— Договорились, — сказал он.

Мужчина напоследок улыбнулся нам и по-хозяйски оглянулся по сторонам. Он принялся подниматься по лестнице, явно раздумывая сменить дизайн дома.

— Летта, — с укоризной сказал Дима. — Ты могла бы не соглашаться.

— Почему? — пожалала я плечами.

— Ты же хотела руководить стаей?

Я улыбнулась Диме и обняла его.

— Это называется, Димочка, тактикой, — прошептала я ему на ухо. — Ни одна девушка никогда не останется в стороне.

— Что имеешь в виду?

Я поцеловала его в щеку.

— Я буду, как серый кардинал. Никогда не вмешиваться, но всегда влиять на ваше решение.

Лицо Димы прояснилось.

— Какая ты хитрая.

Он наклонился ко мне и поцеловал.

— Надо будет взять на заметку, что моя жена та еще лиса.

— Волчица!

— Да-да, волчица, — согласился Дима и снова меня поцеловал. — Самая настоящая.

С Димой мы поженились, спустя неделю. Я хоть и до последнего ожидала от Константина подлостей или хитростей, все же приятно удивилась тому, что он сдержал свое слово.

Каплей дегтя, конечно же, была. Альфой мог быть только один. И именно Константин считал себя им. Дима на его браваду всегда только улыбался. Он не раз поддевал его тем, что при желании победит его в поединке.

И тем не менее, у них сложились доверительные дружеские отношения. Константин не скрывал от него своих намерений и действий. Даже если знал, что Дима будет против. А я, как и обещала, всегда находилась в стороне и внимательно слушала их. Часто я предлагала, вставляла свое слово. И пусть поначалу Константин ожидаемо пропускал все мимо ушей, то со временем стал прислушиваться, а вскоре и вовсе включил в круг советников.

Долгое время нам не давали покоя отец и брат Димы. Первый не раз приходил нам с заявлением, что стая принадлежит ему, так как его сын женился на мне. А второй, что я по праву принадлежу ему.

Поначалу мы могли отделаться от них словами, но со временем приходилось применять силу.

Они даже спустя несколько месяцев не отступали и пытались доказать, что стая принадлежит им.

Мне кажется, они нескоро оставят нас в покое, но верила, что рано или поздно сдадутся. А пока я только слушала разговоры двух альф, что сидели в бывшем кабинете отца, и гладила округлившийся живот.

В такие моменты я понимала, что необязательно было взбираться на самую верхушку и высокомерно смотреть вниз, чтобы стать счастливой. Роль серого кардинала мне нравилась куда больше. А роль жены Димы даже сильнее.

КОНЕЦ

Небольшой бонус к истории о Константине «НОЧНАЯ ГОСТЬЯ»

Константин сидел в кабинете и тщательно изучал документ в руках. В нем не было ничего особенного. Обычные отчеты по бизнесу, который он держал отдельно от стаи. Его наметанный взгляд не нашел никаких грубых ошибок, чем был крайне доволен. Новый сотрудник в его компании оказался хорошим работником.

Он отложил отчет и потер уставшие глаза. Было уже далеко за полночь, и бледная луна нависала над лесом и манила своим свечением, как волшебная лампа. На большинство оборотней ее влияние действовало сильно, но не на него.

Мужчина развернулся к окну. Ему нравился вид из этого кабинета. Как и сам кабинет. Сложно было поверить, что здесь когда-то давно с отцом Летты он много и долго разговаривал. Они могли вместе с ним открыть бутылку какой-нибудь дорогой выпивки и поговорить обо всем на свете.

Константину он нравился. И его дочь тоже.

После того как они смогли распознать убийцу, Летта стала кем-то вроде его советника. Девушкой она была неглупой и своенравной. А ее муж Дима так вообще успел показать себя отличным альфой. Константин искренне верил, что тот будет только мешать, но ошибся.

После свадьбы Летта часто стала проводить здесь с Константином время. Он даже порой ловил в некоторых движениях и словах ее отца. Ему нравилось, что она вникала в проблемы стаи и предлагала решения. Константину порой тяжело было выбрать нужный путь. Он этого никогда не показывал, но всегда об этом думал.

Летта стала дополнительной балкой, держащей потолок шахты. И ее работой он был доволен.

Втроем они подняли стаю, заставили ее расцветать. Только в прошлом месяце значительно прибавилось количество маленьких оборотней.

Летта была в числе тех, кто пополнил стаю. У нее родился малыш невероятно похожий на своего отца. Дима до сих пор с гордостью рассказывает о том, какого красивого и здорового парня родила ему Летта.

Из радостных мыслей его вырвал торопливый стук в дверь.

Он тяжело выдохнул и разрешил войти.

На пороге показался оборотень. Его глаза сверкали и выглядел он взбудораженным.

— Что случилось? — тут же взволновался Константин.

— Там... там... пропало.

— Что пропало?

Мужчина начал сбивчивый рассказ, который больше походил на бред сумасшедшего. Из неясного диалога ему стало понятно, что кто-то проникнул в стаю. Кто именно Константин не понял. Он попал в здание и что-то украл.

Константин pokrылся холодным потом.

— Где этот вор был?

— В вашей спальне, сэр.

Константин удивленно уставился на охранника. Он разом забыл про все отчеты, что лежали на его столе.

— Что украли? — глухо спросил мужчина.

Он даже и представить себе не мог, что в дом, где живет целая стая оборотней решиться кто-то пробраться. Да и как сможет. Один только Дмитрий имеет острый нюх и способен учуять чужака за многие километры.

— Мы точно не знаем, — поколебавшись, ответил охранник. — Я как раз искал вас. Зашел в спальню и увидел чужака, который резко обернулся и прыгнул в окно.

— Как он выглядит? — Константин вскочил с места и сжал кулаки.

Оборотень только пожал плечами.

Константин не стал тратить на него время и, сняв пиджак, открыл окно. Он без труда выпрыгнул на улицу и приземлился на аккуратно постриженной лужайке, на которой уже росли маленькие весенние цветочки.

Он почувствовал, как в груди закрадывается ощущение силы, а одежда становится слишком тесной. Голая кожа покрылась густой шерстью, а все звуки и запахи преобразовались, став гораздо ярче. Краем слуха он слышал, как кто-то торопливо удаляется через лес. Слышался хруст веток под его ногами, и тяжелое дыхание, которые казалось немного неровным.

Константин рванул с места и последовал за звуком.

Когда он преодолел половину расстояния, то понял, что вор пытается спастись бегством на двух ногах. Значит, напавший — человек.

Оборотень прибавил шага. Особенности его оборота позволяли ему многое. В отличие от простых оборотней он полностью контролировал себя. Осознавал, что делает и в любой момент мог превратиться обратно в человека за считанные секунды.

Константин пересек границу своих владений и остановился на небольшом лугу, который только-только готовили к засеву. Открытое пространство тянулось далеко, и на самом краю, где луг переходил в лес, он увидел удаляющуюся фигуру.

С одной стороны, дальше шли уже не его земли, и если он продолжит следовать за вором, то может нажать себе врагов, которые живут бок о бок с ним. Но и отступить так просто не мог. Вор не имел права проникать вот так в его дом и что-то красть. Его стоило как минимум приструнить, если это был мальчишка из города, который решил начать заниматься мелкими кражами.

Константин последовал дальше. Ему должно хватить времени поймать вора и покинуть чужие земли.

Пока он достиг края луга, вор скрылся в лесу. Константин четко ощутил запах пота. И он находился совсем недалеко.

Оборотень остановился и принялся. Вор был где-то рядом. Присмотревшись, понял, что большая коряга поваленного дерева стала для вора убежищем.

Константин выпустил когти и медленно, стараясь не издавать никаких звуков, двинулся к убежищу. Сейчас он отчетливо слышал, как гулко бьется в груди вора сердце. Если тот начнет сопротивляться, ему придется это сердце остановить. Константин не мог вытерпеть такой наглости, даже если тот не имел ни малейшего понятия, в чей дом залез.

Сердце вора ускорило ритм. Тот инстинктивно чувствовал опасность, исходящую от оборотня.

Константин сменил направление и вместо того, чтобы спуститься в низину, которая

образовывала «карман» под корягой, он бесшумно взобрался на сам ствол.

С этой точки обзора виднелась макушка вора. Ночное зрение позволило ему различить некоторые черты, но большая часть была скрыта за корягой.

Вор долго стоял, боясь пошевелиться. Но Константин был терпелив и мог хоть всю ночь простоять, не двигаясь, что не скажешь о воришке. Тот через минуту начал переминаясь с ноги на ногу, потом чуть поддался вперед. Его дыхание и сердцебиение стали ровными. Он, видимо, подумал, что опасность миновала.

Голова вора теперь была видно отчетливо.

Человек несколько раз нервно огляделся, прежде чем вылезти наполовину, а потом и вовсе покинуть свое убежище.

Константин дал ему отойти от коряги, чтобы не дать ни малейшего шанса залезть обратно. Ему не хотелось потом играть из себя игривого кота, который пытается достать из норы мышку.

Вор отошел всего на пару шагов, как замер. Его плечи приподнялись, словно он готовился к нападению. И на этот раз его ощущения не обманули.

Не успел он повернуться, как оборотень совершил длинный прыжок и пригвоздил добычу к земле.

Константин издал рык и обнажил длинные белые клыки. Ночное зрение позволило ему разглядеть вора. И его удивило то, что похитителем оказалась девушка. Темные волосы разметало по земле. Бледное лицо напоминало луну на черном небе. Черные брови и глаза в обрамлении темных ресниц делали ее лицо выразительным и очень привлекательным.

Оборотень продолжал скалиться и смотрел на девушку горящими глазами оборотня. Он видел, как ее лицо вытягивается от страха, и слышал, как сердце замирает в груди.

Константин довольный произведенным эффектом отпрянул. Девушка не попыталась двинуться. Ужас в ее глазах сменился паникой. Еще немного и, казалось, она разрыдается.

Мужчина подошел к сумке когтями разорвал мягкую ткань. Из нее на землю выпал дорогой портсигар, который ему давным-давно подарил отец Летты. Вместе с ним в сумке лежало еще несколько дорогих побрякушек, но их ценность не была так велика, как подарок его друга.

Константин выпрямился во весь рост и посмотрел на девушку. Та сжалась на земле, словно пыталась с ней слиться. Видимо, прежде она не видела таких как он.

Константин яростно рыкнул, чем заслужил от девушки тихий писк. Он глубоко вдохнул и поменял форму, превратившись в человека.

Его оборот вызвал у девушки, куда ли не больший страх, чем волчий вид. Она побледнела сильнее и, казалось, была на грани обморока.

— Молча иди обратно, ясно? — холодно сказал он.

Девушка сглотнула, продолжая пораженно разглядывать его. Видимо, она до последнего надеялась, что ей мерещится.

— Мне повторить?

Девушка несколько раз моргнула, снова сглотнула и поднялась с земли.

— Вот и умница. — Он кивнул в сторону луга. — А теперь иди. Если, конечно, не хочешь, чтобы я снова стал волком.

Ее глаза забавно округлились, и она торопливо пошла в обратную сторону.

Константин подхватил сумку с украденными вещами и пошел за ней следом.

По дороге назад девушка постоянно оглядывалась. Ее взгляд излучал страх и

любопытство. Когда ужас прошел, ей стало интересно в чьих руках, или лапах, она оказалась.

— Вы... кхм... голый.

Константин рассмеялся, но как-то холодно и даже отстраненно.

— Деточка, ты думаешь обороты происходят в одежде? Ты сильно ошибаешься.

Она покраснела и отвернулась.

— Тебе будет легче, если я превращусь обратно в волка?

— Нет, — слишком резко ответила она.

Конечно же, нет. В таком виде девушка не будет с ним говорить, будет только бояться, что тот ее загрызет.

Константин на секунду подумал о том, что бы было, если он действительно впился в ее горло зубами. Ему стало тошно от этой мысли. Никогда не любил человеческую кровь на вкус. Будучи волком, он никогда не охотился. Предпочитал утолять аппетит в человеческом виде. Но увы, слишком часто имел дела с волками из стай и вкус волчьей крови был ему слишком хорошо знаком.

Девушке он не собирался делать больно. Собирался выяснить, как она попала в дом. Найти эту дыру и залатать. А с ней потом разберется.

— Вы оборотень? — спросила девушка тихо.

Константин не услышал в ее голосе страха. Да, и век технологий, когда на экранах стали показывать чудищ, для них монстры вроде него не были страшными. И это зря.

— Да.

Дыхание девушки чуть сбилось, но потом снова выровнялось.

— Я думала это шутки, — задумчиво пробормотала она.

Мужчина хмыкнул, но ничего ей не ответил.

Когда они пересекли луг и почти дошли до дома, Константин заметил, что многие окна горели. Было поздно и в это время чаще всего все спали. На улице около здания ходило около десятка оборотней.

Почувяв гостей, оборотни замерли, но когда увидели Константина в сопровождении воришки, расслабились.

— Девушку под замок, — приказал Константин, когда рядом с ним оказалось сразу три оборотня.

Он передал украденное одному из охранников.

Девушка оглядела их странным взглядом. В ее глазах читалось удивление, так как никто не обратил внимания, что их вожак разгуливал совершенно голый.

Ее увели, а Константин пошел к себе в комнату, чтобы одеться в чистую одежду. Он смотрел на украденный портсигар и думал, какими судьбами сюда занесло столь милое создание. А девушка была на самом деле красивой. Когда он вывел ее к дому, то смог оценить при свете ее внешность. Волосы, как оказалось, имели каштановый оттенок, а большие глаза ореховый цвет. Чувственные полные губы и маленький носик. В ее чертах было что-то невероятно женственное, что давно, когда он еще не был оборотнем, ценилось в девушках.

Мужчина не стал откладывать вопрос в долгий ящик и пошел к месту заточения девушки. Та сидела под замком в своеобразной тюрьме. Она сложила ладони вместе и зажала их между колен.

Когда появился Константин она встала. Ее глаза сверкали любопытством.

Оборотень-охранник сидел рядом и наблюдал за ней с таким же нескрываемым любопытством.

— Оставь нас, — приказал Константин.

Парень вышел, а вожак встал напротив девушки и оглядел ее с ног до головы. Мысленно подметил, что фигура у нее тоже была хороша. Она была даже красивее Летты, которой Константин втайне от других восхищался. Конечно же, он понимал, что после свадьбы с Димой ему ничего не светило. И со временем перестал пылать к той безответной страстью и начал воспринимать, как друга. Но воспоминания продолжали жечь его, особенно после того, как та выбрала Диму, хотя Константин помог ей куда больше.

Незнакомая девушка пробудила в нем забытую страсть. Он даже на мгновение усомнился в правильности решения привести ее сюда.

— Как тебя зовут?

— Мираж, — спокойно ответила она.

— Как ты сюда попала? — он пытался говорить спокойно, но глаза девушки все равно испуганно наблюдали за ним.

Она ответила не сразу.

— Я не хотела.

— Как раз очень даже хотела, раз решилась прийти в логово оборотней.

— Я не знала, что здесь стая.

Мираж непритворно опустила глаза. Густые ресницы сделали эту грусть невероятно привлекательной.

— Глупо с твоей стороны, — вынес вердикт Константин. — Ты могла лишиться жизни.

Девушка вскинула голову и посмотрела на него с наивным страхом. Мужчине вдруг захотелось зайти в камеру и успокоить ее.

— Зачем ты украла портсигар?

Она снова замаялась. Тонкие изящные пальцы переплелись. Константин заметил, что на руках красноватая и потрескавшаяся. Это могло говорить о том, что девушка, вероятно, часто держит руки в воде.

— Мне нужны были деньги, — нехотя ответила она. — Симон, мой... знакомый, сказал, что за пределами города стоит большой дом. И приказал мне добыть несколько дорогих вещей.

— Зачем?

Глаз Мираж так и не подняла. Константин заметил, как увлажнились они, но постарался задавить в себе чувство вины.

— Я ему должна ему много денег. Очень много.

Ему сразу стало понятно, почему именно. Девушка, вероятно, была наркоманкой. Вот и ответ.

Константин ощутил горькое разочарование. Ему не хотелось верить, что такое очаровательное создание балуется запрещенными препаратами. Наверняка и телом частенько торгует.

— Я не могла ему отдать такую большую сумму, — призналась Мираж, решительно выдохнув. — И он приказал мне найти здесь что-нибудь ценное, иначе отдаст в самый грязный бордель в городе.

— Нечего было влезать в долги, — чересчур жестко парировал Константин.

Девушка, наконец, подняла на него глаза. Чуть покрасневшие белки, сделали радужки

ярче. Она шмыгнула носом.

— Я не могла иначе.

Оборотень выдохнул и покачал головой.

— Останешься пока здесь. Потом решу, что с тобой делать.

Он поспешно вышел, пытаясь побороть в себе чувство разочарования. И все же оно разъедало его, а когда он услышал всхлип, понял, что поступил неправильно.

В кабинете никого не было. Значит, Дима и Летта еще не успели вернуться. Константин дал им ответственное задание уехать подальше от всех и отдохнуть. Ведь те почти не отдыхали, как и он сам. Но ему это было в привычку, а те заметно скисли. Плюс у их малыша появились первые зубы, и тот почти без конца кусался и рыдал.

Константин сел в кресло и посмотрел на телефон. Ему хотелось сделать один звонок, но он не был уверен, что это разумно.

Несколько долгих секунд он смотрел на трубку, пока не взял ее в руки и не набрал номер.

Нужные сведения пришли на следующий день. Константин с того момента, как говорил с Мираж больше не спускался к ней.оборотням он приказал не трогать девушку и дать ей поесть.

Когда он зашел в кабинет, то обнаружил распечатанные листы, сложенные ровной стопкой на столе. Константин сразу узнал девушку с фотографии на первой странице.

Он сел в кресло и положил руки по обе стороны от стопки листов. С одной стороны, ему хотелось прочесть, что там написано, но с другой — боялся узнать много неприятной правды.

Константин взял первую страницу и посмотрел на фотографию Мираж, где она лучезарно улыбалась. Волосы были намного темнее, чем сейчас. А улыбка завораживала своей мягкостью и открытостью. Хотел бы он видеть ее каждый день.

Мужчина начал читать. Из данных оборотень узнал, что девушке двадцать пять лет. Она никогда не была замужем. Детей тоже нет. Живет в столице вместе с матерью. Окончила школу с отличием, и имела множество наград от научных и творческих конкурсов. Поступила в институт на юриста, но так его не окончила.

Константин прошел взглядом по длинному списку работ, за которыми она официально была закреплена. На них она держалась недолго. Самое большее пять месяцев.

Официантка. Барменша. Уборщица. Горничная. Работала в магазине книг. Сейчас числится посудомойкой в ресторане.

Мужчина пролистал еще несколько страниц, в которых описывалась причина увольнения. Обычно по собственному желанию, но были и те, где было написано «опоздания» или «засыпала на рабочем месте».

Мысленно он добавил, что это потому что она работала сразу на двух-трех работах. И это было чистой правдой.

Константин отложил эти листы в сторону и его внимание привлек другой лист. Он внимательно его изучил, и понял, что очень сильно ошибался на ее счет.

Мужчина спустился к камерам, где они обычно держали буйных оборотней, которые только-только начинали обороты. Обычно это происходит в подростковом возрасте и

процесс крайне нестабилен. Продолжаться это может от одной недели до месяца, пока оборотень не привыкнет к непривычной смене «шкур».

Сейчас в такой камере сидела девушка и вытирала слезы с щек. Ее нос покраснел, как на морозе, а лицо немного опухло.

Константин остановился напротив и посмотрел на нее.

Девушка даже не подняла головы, чтобы взглянуть на него в ответ.

— Ты голодна?

Она покачала головой.

Мужчина ощутил вину за то, что держит ее здесь, но не видел пока другого выхода.

— Хочешь пообедать со мной? — все же решился спросить он.

— Не хочу оставаться и у вас в долгу, — глухо ответила она.

Константин покачал головой и подошел к столу, на котором лежали ключи. Он открыл дверь камеры и кивнул на выход.

— Пошли.

Она подняла на него заплаканные глаза.

— Я...

— Это просто обед, — перебил он ее.

Мираж заколебалась, но все же встала и пошла за ним.

Обед им накрыли на веранде. День был на редкость теплым и безветренным. Сейчас было самое время насладиться прогулкой или же завести неторопливую беседу.

Константин помог Мираж сесть, а потом устроился напротив. Он любезно предложил ей выпить, но она отказалась. Девушка сначала ела с неохотой, но когда заметила, что никто за ней не наблюдает, начала есть с аппетитом. Константин неторопливо резал стейк с кровью — очень уж он любил непрожаренное мясо. Он старался не задерживать на Мираж взгляд, хотя это было очень трудно, так как девушка словно бы притягивала его к себе.

— Что ж ты не рассказала про свою маму? — спросил Константин, когда девушка доела и теперь лениво ковыряла пудинг.

Она бросила на него быстрый и тревожный взгляд.

— Откуда вы знаете?

— Узнал, — просто ответил он.

Девушка замаялась и явно почувствовала себя не в своей тарелке.

— Мало кто знает, что она болеет, — через какое-то время сказала она. — И я стараюсь не распространяться.

— Понимаю.

Они ненадолго замолчали.

Константин долго думал, что ей сказать. Когда он узнал, что у ее мамы больное сердце и ей требовался не только донор, но и очень много денег, чтобы сделать пересадку, то на время впал в состояние транса. Как много в его голове родилось плохих мыслей, когда он только поговорил с девушкой, и какое же чувство вины он испытывал, вспоминая, что сказал ей.

— Что вы сделаете со мной? — тихо спросила она.

Константин поднял на нее глаза и заметил, что та испуганно наблюдала за ним. Также он заметил, как она смотрела на угощения и явно думала, что мужчина не просто так ее пригласил отобедать.

— Ничего, — ответил он. — Разве что отвезу тебя домой.

Страх сменился удивлением, которое переросло в надежду. Девушка облизала чувственные губы, и Константин ощутил острое желание не выполнить своего обещания.

— А то, что я проникла в дом...

— Ерунда, — отмахнулся он и встал. — Поехали.

Через несколько минут он вместе с девушкой сидел в машине, а водитель вез их через лесную дорогу в сторону столицы. Мираж назвала адрес своего дома.

Девушка сидела рядом, сложив вместе ладони. Она казалась ему такой чересчур скромной, но также оборотень понимал, что она просто пытается унять волнение.

Всю дорогу они молчали. Когда водитель подъехал к ее дому — старой обшарпанной пятиэтажке — девушка с недоверием взялась за ручку двери.

— Подожди, — сказал мужчина.

Девушка посмотрела на него с тревогой.

Константин повернулся к ней и задумчиво побарабанил пальцами о колено.

— Будь добра, больше не воруй.

Мираж притупила глаза и кивнула. Она вышла из машины и торопливо скрылась в подъезде дома.

Константин взял в руки телефон и позвонил.

Через два дня он сидел в машине. В этот раз Константин сам приехал в ее двор. Последние дни он не мог отделать от ощущения, что хочет видеть девушку снова и снова. Пару раз он наблюдал за ней. Как она выходила из дома на работу, как возвращалась с продуктами. И все это время она ни разу не вышла просто погулять.

Сегодня Константин снова приехал. Он чувствовал себя маньяком, который следит за жертвой. Конечно же, оборотень не собирался ничего ей делать. Ему просто хотелось вновь и вновь ее видеть.

На улице было жарко и он открыл окно, чтобы хоть немного освежиться. Из дома она так и не вышла, хотя прошло уже более двух часов.

Зачем только он приезжает сюда?

Константин разозлился на себя, и собрался было уже уехать, как на машину упала тень, а в окне появилось знакомое лицо.

Мираж тепло улыбнулась ему.

— Вы следите за мной?

— Нет.

— А почему тогда приезжаете сюда? — девушка изогнула бровь, и Константин подумал, что готов убить любого за один только ее взгляд.

Оборотень постучал пальцами по рулю, но, в конце концов, вышел из машины.

— Вы, значит, ругали меня, — продолжала девушка, — что я ничего вам не говорю, а сами не сказали, что оплатили операцию моей маме.

Константин сложил руки на груди и оперся спиной о машину.

— Ты бы отказалась.

Девушка согласно кивнула:

— Ваша правда.

Она перекатилась с пятки на носок и посмотрела на него исподлобья.

— Спасибо вам.

— Костя.

Оборотень произнес свое имя в непривычном ему звучании и почувствовал себя крайне неловко. Хотя и тщательно это скрыл.

— Костя, — повторила она с улыбкой.

Мираж ненадолго замолчала. Она переплетала пальцы и замялась, как будто была на первом свидании.

— Она здорова, — прошептала Мираж. — Моя мама. С ней все хорошо.

— Я рад, — искренне ответил оборотень.

— Вот только я не знаю, как отплатить.

Константин улыбнулся и хмыкнул.

— Я знаю, что ты можешь сделать.

Девушка взглянула на него с тревогой, но когда заметила только добро в его глазах, успокоилась.

— Как на счет выпить вместе кофе или чая? — спросил он. — Отказ тоже принимается.

Девушка улыбнулась, а ее щеки порозовели.

— С удовольствием, — ответила она.

Константин пригласил ее в машину, и когда она села, то отвез ее в свой любимый ресторан. А через полгода они поженились. И на их свадьбе впервые после операции танцевала ее мать. О том, как они познакомились, никто из них не рассказал.

Больше книг на сайте - Knigolub.net